ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Мантуров Евгений Денисович

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РОССИИ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Пичков Олег Борисович

Москва – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 3
ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ 21
1.1. Предпосылки появления криптовалютных платежных систем в процессе эволюции мировой валютной системы 21
1.2. Сущность понятия криптоактивов и особенности использования технологии распределенного реестра для их функционирования 28
1.3. Мотивы внедрения криптоактивов в трансграничных платежах в мировой валютной системе 50
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ И МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА РУБЕЖОМ 71
2.1. Отличительные черты использования и регулирования криптоактивов в сфере трансграничных платежей в развитых странах 72
2.2. Специфика регулирования и перспективы использования криптоактивов в развивающихся странах для трансграничных платежей 87
2.3. Возможности и проблемы использования криптоактивов для трансграничных платежей странами, которые находятся под санкционными ограничениями 103
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ 120
3.1. Предпосылки трансформации системы платежей в России под влиянием санкционных ограничений 120
3.2. Совершенствование системы регулирования использования криптоактивов для трансграничных платежей во внешнеэкономической деятельности в России 145
3.3. Методы трансграничных платежей с использованием криптоактивов в России 155
3.4. Перспективы использования криптоактивов для трансграничных платежей в России 165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 182
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 185
ПРИЛОЖЕНИЯ 217

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БМР	—	Банк международных расчетов
ВЭД	—	Внешнеэкономическая деятельность
ДКП	—	Денежно-кредитная политика
КС	—	Ключевая ставка ЦБ
МВС	—	Мировая валютная система
МПС	—	Мировая платежная система
НПС	—	Национальная платежная система
ОФЗ	—	Облигации федерального займа
ПОД/ФТ	—	Противодействие отмыванию денег / финансированию терроризма
ПС	—	Платежная система
СБП	—	Система быстрых платежей
ТМ ДКП	—	Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики
ФЛ	—	Физическое лицо
ЦБ	—	Центральный банк
ЦБ РФ	—	Центральный банк Российской Федерации
ЦВЦБ	—	Цифровые валюты центральных банков
ЭПР	—	Экспериментальный-правовой режим
ЮЛ	—	Юридическое лицо
B2B	—	Платеж между компаниями (от англ. business-to-business)
B2C	—	Платеж от ЮЛ к ФЛ (от англ. business-to-consumer)
CHIPS	—	Clearing House Interbank Payment System
DAO	—	Decentralized – Autonomous Organization
KYC	—	Процедура «знай своего клиента» (англ. know your customer)
PoS	—	Proof of stake

PoW	—	Proof-of-Work
P2P	—	Прямые переводы без участия финансовых посредников (от англ. peer-to-peer)
SWIFT	—	Общество по всемирной межбанковской финансовой телекоммуникации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие процессов цифровизации и информатизации общественного пространства привело к значительному увеличению темпа технологических и экономических преобразований. Финансовая сфера, как одна из наиболее технологически продвинутых и регулируемых областей в большинстве стран мирового сообщества, продемонстрировала неоднозначную реакцию на данные процессы. С одной стороны, цифровые технологии оказали непосредственное влияние на традиционные финансовые институты, которые начали активно изменять свои методы работы и пути взаимодействия с клиентами. С другой стороны, наблюдается появление альтернативных игроков и платежных систем, которые не являются частью традиционных финансовых инструментов и не покрываются существующим законодательством. В число таких инструментов входят криптоактивы на основе технологии блокчейн. В настоящем исследовательском и регулятивном контексте не сформировалось общепринятое понимание финансовой природы таких инновационных инструментов, что создает трудности для регуляторов при легализации и развитии криптоактивов. Большая часть платежей с использованием криптоактивов осуществляется за пределами государственного регулирования и надзора.

В условиях напряженной геополитической и экономической обстановки в мире, зависимости расчётно-платежных систем от политических взглядов и волеизъявления отдельных развитых стран, усиления санкционного давления, выражаемого в том числе ограничениями на использование традиционных инструментов, назрела необходимость поиска альтернативного инструмента для трансграничных платежей и расчётов. В российском информационном и правовом поле, а также у других стран, находящихся под давлением (преимущественно санкционным), возникает желание изменить текущее положение дел в трансграничных расчётах с превалированием одной валюты

и одной платежной системы и выстроить двусторонние отношения с торгово-экономическими партнерами. Именно по этой причине исследование международного опыта и возможностей применения криптоактивов для трансграничных расчётов является одним из приоритетных направлений экономической науки. Особую значимость представляет собой анализ и систематизация опыта стран, находящихся под санкционным давлением, а также развитых стран, легализующих использование криптоактивов для трансграничных расчётов с целью выработки оптимального подхода к имплементации блокчейн-инструментов в российском финансовом секторе. Важно отметить, что над данным вопросом активно работают ключевые игроки российского финансового рынка: а) Банк России занимается разработкой экспериментального правового режима (ЭПР) по проведению импортных расчётов в криптоактивах; б) Министерство финансов РФ совместно с Федеральной налоговой службой подготавливают поправки в налоговый кодекс для налогообложения криптоактивов; в) коммерческие банки занимаются отработкой технологической составляющей трансграничных расчётов в криптоактивах, а также вопросами валютного контроля. В этой связи актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения причин и перспектив использования криптоактивов в странах, находящихся под давлением, разработки концептуальных подходов и практических рекомендаций по имплементации криптоактивов в сферу трансграничных расчётов в России.

Степень разработанности темы исследования определяется тем важным значением, которое вытекает из влияния состояния современной международной платежной системы на мировую экономику. Тематика трансграничных платежей имеет большое значение для развития всех форм международных экономических отношений и широко представлена в работах

известных ученых, включая Кругмана П.[1], Рогоффа К.[2]., Боллена Р.[3], Манна Р.[4] и др. За рубежом широко представлены теоретические исследования влияния технологии блокчейн на международные платежи, этот вопрос исследуется такими учеными как Хилман Г.[5], Прасад Е.[6], Шен С.[7], Арнер Д.[8], Дэнг Ц.[9] и др.

В работах отечественных исследователей тематика трансграничных платежей была представлена сравнительно широко. Исследовались цифровизация мировой экономики (Миловидов В.Д.[10] Пичков О.Б.[11], Шуйский В.П.[12]), структура трансграничных платежей (Платонова И.Н.[13], Горбунова О.А.[14], Мадатова О.В.[15], Хмыз О.В.[16]), платежная система SWIFT в контексте санкционных ограничений и формирования альтернативных

[1] Krugman P.R. The international role of the dollar: theory and prospect // Exchange rate theory and practice. – University of Chicago press, 1984. – P. 261-278.
[2] Rogoff K. Bargaining and international policy cooperation // The American Economic Review. – 1990. – Vol. 80. – №. 2. – P. 139-142.
[3] Bollen R. The history and operation of international payment system //Journal of Banking and Finance Law and Practice. – 2007. – Vol. 18. – №. 27. – C. 373
[4] Mann R.J. Payment systems and other financial transactions: cases, materials, and problems. – Aspen Publishing, 2023.
[5] Hillman H. Pass or play: should regulators address the money laundering risks posed by cryptocurrencies themselves or await legislative reform? // Journal of Business Law. – 2024. – №. 4. – P. 301-328.
[6] Prasad E. New Financial Technologies, Sustainable Development, and the International Monetary System // ADBI Working Paper 1277. – 2021. – Tokyo: Asian Development Bank Institute. – URL: https://www.adb.org/publications/new-financial-technologies-sustainabledevelopment-international-monetary-system (date of access: 14.07.2025).
[7]Optimization Model of Cross-Border E-commerce Payment Security by Blockchain Finance / Chen T.C. et al. // Wireless Communications and Mobile Computing. – 2021. – Vol. 2021. – №. 1. – 9 p.
[8] After Libra, Digital Yuan and COVID-19: Central Bank digital currencies and the new world of money and payment systems / D.W. Arner et al. — EBI Working Paper Series. — 2020. — № 65. — 56 p.
[9] Deng Q. Application analysis on blockchain technology in cross-border payment //5th International Conference on Financial Innovation and Economic Development (ICFIED 2020). – Atlantis Press, 2020. – P. 287-295.
[10] Реалии и перспективы цифровой трансформации экономики / В. Д. Миловидов, В. А. Онучак, С. Ю. Перцева [и др.]. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 209 с.
[11] Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России / Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко, И.Н. Платонова [и др.]. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет)МИД России, 2022. – 403 с.
[12] Шуйский В.П. Цифровизация мировой экономики и структура российского экспорта услуг // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 12. – С. 7-17.
[13] Платонова, И.Н. Переход к использованию национальных валют в условиях трансформации мировой экономики // Горизонты экономики. – 2019. – № 4(50). – С. 69-73.
[14] Горбунова О.А., Новиченкова М.Г. Перспективы использования рубля в международных расчётах в качестве мировой валюты // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 16.
[15] Мадатова О. В. Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России // Финансы и управление. – 2025. – № 1. – С. 97-131.
[16] Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Vol. 9, № 2. – С. 30-35.

платежных каналов (Антoропов В.В.[17], Мадатова О.В.[18], Платонова И.Н.[19], Туруев И.Б., Перцева С.Ю.[20]). Наиболее релевантные из существующих диссертационных работ, опубликованных за последние 20 лет (например, за авторством Адлер И.Э., Болотова Д.Н., Мачаева А.А., Соловьевой А.М.) написаны до начала активного внедрения технологии распределённого реестра в область трансграничных платежей, таким образом исследуемые технологии ограничиваются SWIFT и не касаются применения блокчейна для трансграничных платежей.

В области криптоактивов авторы касаются отдельных аспектов данного вопроса. Так, криптоактивы и блокчейн-технологии рассматриваются в контексте отдельных банковских продуктов (Андрюшин С.А.[21], Бурлачков В.К.[22]), криптоактивы рассматриваются в качестве отдельных финансовых активов (Андрюшин С.А.[23], Кочергин Д.А.[24], Панова Г.С.[25], Михайлов А.Ю.[26], Сидоренко Э.Л.[27] и др.). В то же время отсутствуют работы, непосредственно изучающие международный опыт использования криптоактивов для трансграничных платежей и возможности применения данного опыта в России.

---

[17] Антропов В.В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 47-55.

[18] Мадатова О.В. Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России // Финансы и управление. – 2025. – № 1. – С. 97-131.

[19] Платонова И.Н. Переход к использованию национальных валют в условиях трансформации мировой экономики // Горизонты экономики. – 2019. – № 4(50). – С. 69-73.

[20] Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Глобальные вызовы и основные направления эволюции платежных систем // Международный бизнес. – 2023. – № 3(3). – С. 14-32.

[21] Андрюшин С.А. Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Vol. 18, № 1. – С. 88-104.

[22] Андрюшин С.А., Бурлачков В.К. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 31(751). – С. 1850-1861.

[23] Там же.

[24] Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 75-130.

[25] Panova G.S. Cryptocurrency – Money of the Digital Economy // Digital Age: Chances, Challenges and Future, Samara, 26–27 april 2019. – Samara: Springer Nature, 2020. – P. 604-612.

[26] Михайлов А.Ю. Рынки капитала и криптоактивов: тренды и поведение инвесторов : монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 219 с. – (Научная мысль - Финансовый университет).

[27] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.

Цель диссертации состоит в выработке рекомендаций по использованию криптоактивов для трансграничных платежей во внешнеэкономических связях России на основании анализа международного опыта.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач, на которых выстраивается логика и структура работы:

1) выявить предпосылки возникновения и особенности функционирования криптоактивов, а также определить возможности и риски их использования для трансграничных платежей;
2) на основе анализа теоретических исследований и международного опыта установить мотивы внедрения криптоактивов в систему трансграничных платежей развивающимися и развитыми странами в одностороннем порядке;
3) выявить особенности механизмов и модели использования криптоактивов для трансграничных платежей в развитых, развивающихся и подсанкционных странах;
4) оценить результаты трансформации российской системы трансграничных платежей под влиянием санкционных ограничений;
5) дать всестороннюю оценку позиции регулятора и участников системы трансграничных платежей РФ и выявить перспективы внедрения криптоактивов в систему трансграничных платежей;
6) предложить рекомендации о возможности использования и выявить риски внедрения криптоактивов в систему внешнеэкономических связей России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 г. по 2024 г. поскольку именно в этот период существенно ускорились разработка над цифровыми инструментами и внедрение криптоактивов в международные платежи.

Предметом исследования выступает система отношений экономического, организационного и правового характера, возникающая в результате использования криптоактивов в трансграничных расчётах между странами.

Объектом исследования являются криптоактивы и способы их использования для трансграничных расчётов.

Область исследования диссертации соответствует паспорту научной специальности ВАК 5.2.5. «Мировая экономика», в частности, п. 9 «Международные финансовые рынки», п. 14 «Международные платежные отношения. Платежный баланс», п. 18 «Роль технологических факторов в развитии мирохозяйственных процессов», а также п. 26 «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей».

Теоретической основой для диссертационного исследования служат работы российских и зарубежных ученых в области трансграничных платежей, платежей и криптоактивов. Кроме того, проводится анализ законодательных и нормативных актов, официальных материалов и данных международных организаций, ведомств и других авторитетных отраслевых источников, посвященных изучаемому вопросу.

Информационной основой послужили материалы международных организаций – Международного валютного фонда (IMF)[28], Всемирного банка (World Bank)[29], Банка международных расчетов (BIS)[30], Европейского центрального банка (ECB)[31], Всемирного экономического форума (WEF)[32], а

[28] IMF and World Bank approach to cross-border payments technical assistance. – IMF. – 2023. – URL: https://www.imf.org/en/publications/policy-papers/issues/2023/12/22/imf-and-world-bank-approach-to-cross-border-payments-technical-assistance-542886 (date of access: 28.07.2024).

[29] Trade statistics for international business development. – TradeMap. – 2025. – URL: https://www.trademap.org (date of access: 30.06.2025).

[30] A glossary of terms used in payments and settlement systems. – Bank for International Settlements. – 2003. – URL: https://www.bis.org/cpmi/glossary_030301.pdf (date of access: 01.05.2024)

[31] Digital euro. – European Central Bank (ECB). – 2024. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/html/index.en.html (date of access: 05.09.2024).

[32] Exploring Blockchain Technology for Government Transparency: Blockchain-Based Public Procurement to Reduce Corruption. – World Economic Forum (WEF). – 2020. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Blockchain_Government_Transparency_Report.pdf (date of access: 29.07.2024).

также международных исследовательских консалтинговых центров (PwC[33], Chainalysis [34]). Дополнительно были использованы данные официальных ресурсов Банка России[35] и Министерства финансов РФ[36].

Методы исследования. В исследовании использована совокупность общенаучных и специальных методов, согласованная с логикой работы. Анализ и синтез применялись на теоретическом этапе (гл. 1) для систематизации подходов к мировой валютной и платёжной системе, раскрытия сущности и классификации криптоактивов на основе научной литературы, нормативных актов и материалов международных организаций. Дедукция использовалась при переходе от общих положений о деньгах и платёжных системах к формулированию авторских гипотез о роли криптоактивов в трансграничных расчётах, тогда как индукция – при обобщении эмпирических данных и кейсов различных стран (гл. 2-3). Статистико-экономический метод с обобщением и группировкой данных был задействован при анализе динамики трансграничных платежей, рынка криптоактивов и внешнеэкономических потоков, а также при выделении типовых моделей использования криптоактивов в разных группах стран. Сопоставительный анализ позволил сравнить режимы регулирования, инфраструктурные решения и практики внедрения криптоактивов за рубежом и в России. Метод междисциплинарного подхода обеспечил учёт экономических, правовых, технологических и институциональных аспектов, что в совокупности позволило обосновать новые выводы о перспективах использования криптоактивов и токенизированного рубля во внешнеэкономических связях России. Комплексное применение указанных методов позволило, во-первых, связать эволюцию мировой валютно-

[33]PwC Global Crypto Regulation Report 2025. – PwC. – 2025. – URL: https://legal.pwc.de/content/services/global-crypto-regulation-report/pwc-global-crypto-regulation-report-2025.pdf (date of access: 24.04.2025).
[34]The 2023 Global Crypto Adoption Index. – Chainalysis. – 2023. – URL: https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/ (date of access: 10.08.2024).
[35] Децентрализованные финансы. – Банк России. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
[36] Минфин запланировал в 2025 году выпустить ЦФА на золото. – РБК. – 2024. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/675a9d8d9a7947af7bf47089 (дата обращения: 28.04.2025).

финансовой системы с появлением криптоактивов как «третьей формы денег», во-вторых, систематизировать мотивы и модели их применения в разных группах стран и, в-третьих, обосновать авторские рекомендации по использованию криптоактивов и токенизированного рубля во внешнеэкономических связях России с учётом санкционных ограничений и институциональных рисков, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов как профильными государственными органами, так и коммерческими компаниями и образовательными организациями. Государственные органы могут опираться на результаты данного исследования при формировании стратегии развития сферы трансграничных платежей и внешней торговли (с учетом особенностей трансграничных платежей). В контесте данной работы среди коммерческих компаний стоит выделить платежные компании и участников ВЭД. Так, платежные компании могут адаптировать свои стратегии с опорой на результаты данного исследования и принять участие в трансформации российской системы трансграничных платежей. Участники ВЭД могут применить результаты диссертации для выстраивания и последующей оптимизации системы расчетов за свою продукцию. Помимо этого, материалы работы могут быть использованы в академических целях при подготовке специалистов экономической направленности при изучении ими таких дисциплин, как «Мировая экономика», «Международные экономические отношения» и другие.

Теоретическая значимость предполагаемой работы заключается в расширении подходов к определению третьей формы денег за счет добавления частных стейблкоинов. Анализ международного опыта показал, что не только цифровые валюты могут играть роль «третьей формы денег», но и частные стейблкоины. В особенности данный подход становится актуальным в сфере

трансграничных платежей, где игрокам для обеспечения движения денег необходимо действовать быстро и использовать передовые технологии. Таким образом, ставится под сомнение подход об исключительной роли государства в эмиссии цифровой формы валюты. Данный подход может лечь в основу дальнейших исследований в области трансграничных платежей, мировой финансовой системы и монетарной политики государств.

Научная новизна представленного исследования заключается в комплексном осмыслении особенностей криптоактивов как инструмента трансграничных платежей, что позволило впервые систематизировать их мотивы и модели применения в различных группах стран, выявить институциональные и экономические предпосылки их интеграции в мировую валютно-финансовую систему и обосновать прикладные возможности их использования в российской внешнеэкономической деятельности. Новизна состоит также в разработке сравнительной типологии моделей применения токенизированного рубля и выделении гибридной архитектуры в качестве наиболее перспективного варианта, обеспечивающего баланс между централизованным контролем и гибкостью частных инициатив.

На защиту выносятся следующие положения, содержащие новые научные результаты.

1. Сформулирован термин криптоактивов, которые представляют всю совокупность активов на основе технологии блокчейн. Криптоактивы представляют собой закономерный и объективный этап эволюции мировой валютно-финансовой системы, возникающий на пересечении трех взаимосвязанных процессов: цифровизации, институциональной трансформации финансовых рынков и нарастающей геоэкономической фрагментации. Их появление отражает переход мировой экономики к новому технологическому укладу, в котором доверие и обеспечение операций переносятся с традиционных посредников на децентрализованные цифровые механизмы. В условиях снижения роли национальных границ в движении

капитала и ускорения технологических циклов криптоактивы становятся не просто спекулятивным или инвестиционным инструментом, а полноценным элементом глобальной платежной инфраструктуры, способным обеспечивать трансграничные расчеты и сохранение ценности. Их функциональная значимость выходит за рамки частного сектора, поскольку децентрализованные технологии, лежащие в основе криптоактивов, формируют предпосылки для создания новой архитектуры международных расчетов — более гибкой, прозрачной и устойчивой к политическим и санкционным ограничениям.

2. Выявлены мотивы внедрения криптоактивов в трансграничные расчёты. Эти мотивы различаются по группам стран: в развитых экономиках приоритет отдан технологическому лидерству и диверсификации инструментов. Так, США являются лидером в области развития инфраструктуры международных расчетов, основанных на стейблкоинах. Кроме того, в области регулирования США и страны ЕС активно внедряют производные финансовые инструменты, привязанные к курсам криптоактивов (например, Bitcoin). В развивающихся – ключевым мотивом является повышение финансовой инклюзии и снижение зависимости от глобальных посредников. В странах Латинской Америки и Африки распространение криптоактивов позволяет дать доступ к финансовой системе слоям населения, которые ранее доступа к ней не имели, в том числе удаленные регионы и малоимущие. Кроме того, такие развивающиеся страны, как БРИКС, начинают активно развивать альтернативные платежные каналы (в том числе BRICS-Bridge), которые позволят снизить влияние американских и европейских банков-корреспондентов. В подсанкционных странах ключевая задача внедрения криптоактивов – сформировать альтернативные каналы платежей и обеспечить устойчивость внешнеэкономических связей. Такие страны как Венесуэла, Иран и КНР, столкнувшись с ограничениями международных

платежных систем начали использовать криптоактивы для обеспечения бесперебойности платежей, преимущественно за чувствительную продукцию.

3. Доказано, что институциональные модели применения криптоактивов имеют страновую специфику. В развитых экономиках они интегрированы в формализованные правовые рамки и дополняют существующую инфраструктуру. Так, в странах ЕС было сформировано наднациональное регулирование криптоактивов MiCa, направленное на унификацию подходов к криптоактивам во всех странах Союза. В результате, была сформирована нормативная база для использования криптоактивов в том числе для трансграничных платежей. В США использование криптоактивов предваряло регулирование, которое было сформировано в рамках прецедентного права, фактически став частью правовой системы страны, а криптоактивы постепенно становятся полноценным элементом инвестиционного и платежного рынка. В развивающихся – используются преимущественно в сегменте неформальных платежей и P2P-переводов. В таких странах, как Египет, регулятор отрицательно относится к использованию криптоактивов и не формирует нормативную основу для такого рода операций, но в то же время ограничения в финансовом секторе вынуждают население активно использовать криптоактивы (преимущественно для трансграничных переводов). В подсанкционных странах криптоактивы выполняют функцию замещения корреспондентских отношений, сохраняя возможность трансграничных платежей. Ярким примером являются Венесуэла и Россия, в которых после введения ограничений на международные расчеты и приостановку взаимодействия с большинством банков-корреспондентов, криптоактивы стали играть важную роль в обеспечении трансграничных платежей.

4. Раскрыты особенности трансформации российской системы трансграничных платежей под влиянием санкционных ограничений. В частности, они заключаются в возникновении новых платежных механизмов с

торговыми партнерами: платежи в национальных валютах через дружественные страны, механизмы прямого клиринга и неттинга, агентские схемы, цессия и факторинг, использование золота и наличной валюты, а также бартерные формы обмена. Через некоторое время после отключения корреспондентских расчетов платежные агенты взяли на себя традиционную роль банков по обеспечению трансграничных платежей, сформировав альтернативные схемы движения денежных средств. Во многих из этих схем криптоактивы стали элементом доверия, компенсирующим утрату традиционных каналов и обеспечивающим устойчивость трансграничных платежей в условиях ограничения доступа к доллароцентричной инфраструктуре. Это было особенно актуально в турбулентный период 2022–2023 годов, когда постоянно создавались и закрывались компании – платежные агенты, которые друг друга не знали, – и именно криптоактивы позволили снизить транзакционные издержки перевода денежных средств. Создание новых платежных механизмов и использование криптоактивов в качестве инструмента доверия позволило обеспечить расчеты в том числе для участников ВЭД, попавших под санкционные ограничения.

5. Показано, что российские органы исполнительной власти (ЦБ и Минфин) занимают разнородную позицию в отношении использования криптоактивов. У ЦБ РФ приоритетом является финансовая стабильность и контроль над денежным обращением, а в приоритете создание цифрового рубля и упор на «белые» токенизированные инструменты. Позиция же Министерства финансов состоит в функциональной адаптации криптоактивов для использования в трансграничных платежах в условиях санкционных ограничений, целью же является легализация и регулируемое использование криптоактивов для ВЭД. В части перспектив использования цифрового рубля можно выделить три различные конфигурации: цифровой рубль в обоих контурах; цифровой рубль во внутреннем обороте и частные стейблкоины во внешнем; гибридная модель. Модель цифровой рубль в обоих контурах

предполагает, что ЦВЦБ будет использоваться как для расчетов внутри страны, так и для трансграничных платежей. Система предполагает формирование договоренностей с центральными банками других стран при условии наличия у них соответствующей инфраструктуры. Модель с использованием частных стейблкоинов во внутреннем и внешнем обороте предполагает, что Банк России аналогично ФРС откажется от разработки ЦВЦБ и откроет простор для действия частных акторов. Третья же модель с ЦВЦБ внутри страны и частными стейблкоинами для международных расчетов позволяет ЦБ РФ сохранить контроль над внутренним платежным обращением с одновременным развитием инноваций на внешнем контуре. Наиболее перспективной мы считаем третью модель с гибридной архитектурой, которая сочетает в себе преимущества централизованного контроля и правовой определенности цифрового рубля с гибкостью и адаптивностью частных инициатив.

6. Обосновано, что вне зависимости от выбранного направления развития системы международных расчетов Российской Федерации: цифровой рубль, рублевые стейблкоины, токенизированные активы или их комбинированное использование, необходимо проработать комплекс рекомендаций, направленных на формирование устойчивой и безопасной инфраструктуры внедрения криптоактивов во внешнеэкономические связи страны. К числу приоритетных мер относится развитие экспериментально-правовых режимов для тестирования инновационных платежных инструментов в контролируемых условиях, создание адаптивной системы ПОД/ФТ, учитывающей специфику блокчейн-технологий, а также обеспечение взаимодействия между регулятором, банками и технологическими компаниями России и дружественных государств. Одновременно требуется выявление и минимизация ключевых рисков: регуляторных, санкционных, технологических и инфраструктурных, способных ограничить масштабирование криптоактивов в трансграничных

расчетах. Реализация данных рекомендаций позволит обеспечить поэтапное и безопасное внедрение цифровых финансовых инструментов, укрепить позиции рубля как международной расчетной единицы и повысить финансовый суверенитет Российской Федерации в условиях трансформации глобальной финансовой архитектуры.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях. В их числе стоит выделить следующие: Петербургский международный экономический форум 2025 (ПМЭФ с 18 по 21 июня 2025 года) в рамках сессии: «Финансы будущего», Конференцию «Цифровые международные отношения» (MGIMO Digital) в 2023 г. с докладом на тему «Использование криптовалют для трансграничных расчетов как фактор снижения транзакционных издержек», в 2024 году с докладом на тему «Перспективы трансформации системы международных расчетов РФ под влиянием санкций», на Международной конференции «VII Ливенцевские чтения» в 2025 году с докладом на тему «Международный опыт использования криптоактивов в трансграничных расчётах: уроки для России». Кроме того, отдельные положения диссертации используются в процессе изучения дисциплины «Международные экономические отношения», а также в процессе внешнеэкономической деятельности Группы компаний «Эльгауголь».

По теме диссертации опубликовано 4 научных работы общим объемом 4 п.л. (авторский объем 2,5 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК:

1) Мантуров Е.Д. Токенизация рубля как фактор трансформации системы v международных расчетов России / О.Б. Пичков, Е.Д. Мантуров // Финансы и кредит. – 2025. – Т. 31. – № 9. – С. 4-21;

2) Мантуров Е.Д. Криптоактивы как инструмент клиринга в агентской системе расчетов / Е.Д. Мантуров // Право и управление. XXI век. – 2025. – Т. 21. – № 1(74). – С. 171-182;
3) Мантуров Е.Д. Долларовые стейблкоины как альтернатива цифровому доллару США / Е.Д. Мантуров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6. – № 3(156). – С. 93-107;
4) Мантуров Е.Д. Токенизированные валюты как третья форма денег / Е.Д. Мантуров, О.Б. Пичков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 7. – № 8(161). – С. 102-115.

Объем, структура и содержание работы. Диссертационная работа включает в себя введение, 3 главы, заключение, список литературы (241 наименование) и 6 приложений, включая 15 таблиц и 6 рисунков.

Во введении диссертации обосновывается актуальность представленного исследования, освещается степень разработанности проблемы, теоретической и методологической основы работы, сформулированы цели и задачи исследования, а также даны предварительные рекомендации в отношении дальнейшего использования материалов исследования и его ключевых выводов.

В первой главе «Научно-теоретические аспекты использования криптоактивов для трансграничных расчётов» выявлены причины возникновения, особенности функционирования и текущее состояние международных платежных систем, а также сформировано комплексное представление категории «криптоактивы» и выявлено их концептуальное отличие от других активов на технологии распределённого реестра, а также определены возможности и риски использования криптоактивов для трансграничных расчётов.

Во второй главе «Особенности использования криптоактивов для трансграничных платежей за рубежом» проанализированы особенности наднациональных систем трансграничных расчётов с использованием

технологии распределённого реестра и определены причины их ограниченного распространения, а также на основе анализа теоретических исследований и международного опыта выявлены причины, по которым развивающиеся и развитые страны в одностороннем порядке начинают процесс внедрения криптоактивов в систему трансграничных платежей.

В третьей главе «Проблемы и перспективы использования криптоактивов для трансграничных платежей в России» проанализирована текущая система трансграничных расчётов России с зарубежными странами, дана оценка степени удовлетворенности участников системы и изучена текущая позиция регулятора и участников системы трансграничных расчётов РФ, оценить перспективы, а также возможности и риски внедрения криптоактивов в систему трансграничных расчётов.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

1.1. Предпосылки появления криптовалютных платежных систем в процессе эволюции мировой валютной системы

Под платежной системой (далее ПС) понимается механизм, позволяющий осуществлять финансовые транзакции[37]. Компонентами ПС являются финансовые институты, позволяющие осуществлять платежи между участниками системы, финансовая и цифровая инфраструктура, обеспечивающая обмен информацией между участниками ПС, а также комплекс нормативных правил и норм, регулирующих порядок взаимодействия участников ПС. Важно отметить, что платежные системы относятся прежде всего к операциям с денежными средствами[38][39]. Они обеспечивают платежи и переводы между участниками, создавая основу для осуществления обмена товарами и услугами.

Под мировой валютной системой понимается совокупность принципов, институтов, правил и инструментов, регулирующих функционирование валютных отношений между странами и обеспечивающих международные расчёты, движение капиталов и перераспределение финансовых ресурсов в мировой экономике. Эта комплексная сущность не столько контролирует техническое проведение платежей, сколько регулирует правила взаимодействия между странами в рамках движения капиталов и торговых потоков в различных валютах[40]. Исторически порядок функционирования мировой валютной системы определялся межгосударственными

[37] Payment systems. – World Bank. – 2024. – URL: https://www.worldbank.org/en/topic/paymentsystemsremittances (date of access: 01.05.2024).
[38] A glossary of terms used in payments and settlement systems. – Bank for International Settlements. – 2003. – URL: https://www.bis.org/cpmi/glossary_030301.pdf (date of access: 01.05.2024).
[39] Хоменко Е.Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 1(29). – С. 122-134.
[40] Rogoff K. Bargaining and international policy cooperation // The American Economic Review. – 1990. – Vol. 80. – №. 2. – С. 139-142.

соглашениями[41], тогда как платежные механизмы или платежные системы формировались коммерческими структурами в процессе решения проблемы обеспечения движения денежных средств внутри стран и между странами[42]. Таким образом, мировая платежная система является частью мировой валютной системы по аналогии с тем, как платежная системы является частью финансовой системы страны.

Платежные системы занимают центральное место в мировой валютной системе, поскольку именно через них реализуются все формы международных экономических отношений. Их развитие неразрывно связано с эволюцией форм денег и трансформацией глобальной валютной архитектуры. В этой связи целесообразно рассматривать предпосылки возникновения криптовалютных платежных систем не изолированно, а в контексте исторического процесса, в ходе которого происходило усложнение и институционализация платежных механизмов.

Теоретическая основа анализа опирается на государственную теорию денег Г. Кнаппа, согласно которой деньги являются продуктом власти государства и обеспечиваются правовым порядком [43] . Современная монетарная теория (ММТ) развивает эти положения, подчеркивая ключевую роль государства в эмиссии денег и регулировании ликвидности[44]. Важное дополнение к этим подходам предложено в работе А. Редиш, показавшей постепенный переход западных экономик от товарных форм денег к фиатным, основанным на доверии и институциональном обеспечении[45]. Российские исследователи также обращают внимание на институциональную природу денег. Отмечается, что деньги функционируют прежде всего как социальный

[41] Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Деньги и кредит. – 2010. – № 5. – С. 48-57.
[42] Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России / Т. М. Исаченко, Л. С. Ревенко, И. Н. Платонова [и др.]. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) МГИМО МИД России, 2022. – 403 с.
[43] Knapp G.F. The state theory of money / G.F. Knapp. — Royal Economic Society by Macmillan and Company, limited, 1924. — 306 p.
[44] Mitchell B., Wray L. R., Watts M. Macroeconomics. – Bloomsbury Publishing, 2019. – 604 p.
[45] Redish A. Anchors aweigh: the transition from commodity money to fiat money in western economies // Canadian Journal of Economics. – 1993. – С. 777-795.

институт, обеспечивающий доверие и воспроизводство хозяйственных связей[46].

Классические функции денег включают меру стоимости, средство обращения, средство накопления, средство платежа и функцию мировых денег[47]. На протяжении XX–XXI вв. их содержание эволюционировало: появились новые формы накопления стоимости, трансграничные расчёты приобрели особую значимость, а роль мировых денег усилилась с ростом глобализации[4849]. В отечественной литературе подчёркивается, что именно функция мировых денег стала ключевой в контексте трансграничных платежей[5051]. Платежные системы, в свою очередь, выступают технической и институциональной надстройкой, обеспечивающей реализацию этих функций. В современных условиях именно расширение функций денег, связанное с цифровизацией и ростом трансграничных платежей, сформировало основу для поиска новых организационных форм, включая криптовалютные платежные системы.

Исторически развитие платежных систем проходило несколько этапов. Бартер и товарные деньги были ограничены проблемой «двойного совпадения желаний» и высокими транзакционными издержками[52]. Появление товарных денег из драгоценных металлов частично решило эту проблему, обеспечив стандартизацию стоимости, но создало новые барьеры, связанные с весом, делимостью и подлинностью денег. Следующим шагом стала хавала – доверительный механизм платежей, позволяющий проводить международные

---

[46] Давыденко В.А., Лазутина Д.В., Корчемкина Е.С. Деньги как социальная реальность // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2, № 3. – С. 169-213.

[47] Маршалл А. Принципы экономической науки // М.: Прогресс. – 1993. – Т. 1. – С. 415.

[48] Krugman P.R. The international role of the dollar: theory and prospect // Exchange rate theory and practice. – University of Chicago press, 1984. – P. 261-278.

[49] Андрюшин, С.А., Бурлачков В.К. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма // Финансы и кредит. – 2017. – Vol. 23, № 31(751). – С. 1850-1861.

[50] Абрамова М.А. Современная экономическая мысль и тенденции изменения фундаментального блока денежной системы // Мир новой экономики. – 2009. – № 1. – С. 28-33.

[51] Смыслов Д.В. Международная валютная система: тенденции эволюции // Деньги и кредит. – 2013. – № 10. – С. 46-58. –

[52] Jevons W.S. Money and the Mechanism of Exchange // General Equilibrium Models of Monetary Economies. – Academic Press, 1989. – С. 55-65.

транзакции без перемещения денег [53] . С возникновением банковских институтов и клиринговых палат в XVIII–XIX вв. появились механизмы снижения транзакционных издержек и повышения стабильности, основанные на корреспондентских отношениях и централизованном клиринге [54] . В российской литературе эти процессы рассматриваются в рамках институциональной эволюции финансовых рынков[55].

Дальнейшее развитие платежных систем было тесно связано с формированием мировых валютных систем. Парижская система, основанная на золотом стандарте, обеспечила рост международной торговли и банковского сектора. Генуэзская система ввела золотодевизный стандарт, позволив компенсировать дефицит золота, но усилила зависимость развивающихся стран. Бреттон-Вудская система установила доллар как ключевую мировую валюту, а Ямайская – легализовала плавающие курсы и закрепила фиатный характер денег[5657]. Российские экономисты отмечают, что именно кризис Бреттон-Вудской системы стал ключевым фактором формирования современной доллароцентричной архитектуры[5859]. Каждая из этих систем формировала архитектуру платежных каналов, определяя правила трансграничных платежей.

С XX века важную роль начали играть глобальные посредники. Банки-корреспонденты стали основой трансграничных платежей, а валютные биржи обеспечили котирование валют и ликвидность [60] . Возникли такие инфраструктуры, как SWIFT и международные карточные системы,

---

[53] Maimbo M.S.M., El Qorchi M.M., Wilson M.J.F. Informal Funds Transfer Systems: An analysis of the informal hawala system. – International Monetary Fund, 2003.
[54] Borio C., James H., Shin H.S. The international monetary and financial system // Central banks at a crossroads: what can we learn from history. – 2016. – P. 356-86.
[55] Абрамова М.А. Современная экономическая мысль и тенденции изменения фундаментального блока денежной системы // Мир новой экономики. – 2009. – № 1. – С. 28-33.
[56] Krugman P.R. The international role of the dollar: theory and prospect // Exchange rate theory and practice. – University of Chicago press, 1984. – P. 261-278.
[57] Eichengreen B. Globalizing capital: a history of the international monetary system. – 2019.
[58] Александров Д.Г. Перспективы отказа от использования доллара США: национальные валюты и платежные системы // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 2. – С. 131-135.
[59] Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 30-35.
[60] Kindleberger C.P. The world in depression, 1929-1939. – Univ of California Press, 1986.

обеспечившие передачу информации о платежах. В 1990-е годы была создана Международная система конверсионных валютных операций (Continuous Linked Settlemen, CLS), внедрившая принцип «платеж против платежа» и позволившая существенно снизить риски валютных платежей[61]. В Европе в развитие платежных проектов, таких как TARGET и TARGET2, стало примером унификации региональных платежных инфраструктур, хотя их функционирование продолжает зависеть от глобальных посредников[62].

Современный этап развития связан со второй волной цифровизации. Появление финтех-компаний, BigTech и блокчейн-технологий коренным образом изменило рынок платежей. Сервисы PayPal, Apple Pay и Google Pay трансформировали пользовательский интерфейс и повысили доступность платежей[6364]. Технологии распределённых реестров, использованные Ripple и проектами стейблкоинов, открыли возможность создания замкнутых систем трансграничных платежей, основанных на цифровых активах. Эти инновации стали реакцией на ограничения традиционной инфраструктуры: высокую стоимость трансграничных платежей, их медленность и зависимость от доллароцентричных каналов [6566] . Российские авторы указывают, что цифровизация платежной инфраструктуры в условиях геоэкономической фрагментации становится фактором стратегической безопасности[6768].

---

[61] Payment, Clearing and Settlement Systems in the CPSS Countries. – BIS. – 2012. – URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d105.pdf (date of access: 01.05.2024).

[62] European Central Bank (ECB). TARGET Annual Report 2017. – ECB. – 2017. – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/targetar/html/ecb.targetar2017.en.html (date of access: 01.05.2024).

[63] Шуйский В.П. Цифровизация мировой экономики и структура российского экспорта услуг / В. П. Шуйский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 12. – С. 7-17.

[64] The evolution and future of data-driven finance in the EU / Zetzsche D. et al. // Common Market L. Rev. – 2020. – Vol. 57. – P. 331.

[65] Bank for International Settlements (BIS). Payment, Clearing and Settlement Systems in the CPSS Countries. – BIS. – 2012. – URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d105.pdf (date of access: 01.05.2024).

[66] Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Глобальные вызовы и основные направления эволюции платежных систем // Международный бизнес. – 2023. – № 3(3). – С. 14-32.

[67] Абрамова М.А. Современная экономическая мысль и тенденции изменения фундаментального блока денежной системы // Мир новой экономики. – 2009. – № 1. – С. 28-33.

[68] Реалии и перспективы цифровой трансформации экономики / В.Д. Миловидов, В.А. Онучак, С.Ю. Перцева [и др.]. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 209 с.

Ниже в таблице (см. таблицу 1.1.) представлены ключевые этапы эволюции международных платежных систем, демонстрируя переход от примитивных форм обмена – бартера и товарных денег – к современным цифровым и криптовалютным системам. Видно, что каждое историческое преобразование было обусловлено сочетанием экономических, технологических и институциональных факторов: от необходимости стандартизации стоимости и снижения транзакционных издержек до интеграции национальных финансовых инфраструктур и цифровизации платежей. При этом наблюдается устойчивая тенденция к усложнению механизмов платежей, усилению роли посредников и их концентрации.

Таблица. 1.1.

Эволюция международных платежных систем

Период / Дата	**Этап**	**Краткая характеристика**
IV–II тыс. до н.э.	Бартер	Прямой обмен товарами и услугами; высокая транзакционная стоимость; «двойное совпадение желаний».
VIII–II вв. до н.э.	Товарные деньги	Использование золота, серебра и меди; появление первых монетных систем (Лидия, Китай).
VII–XV вв.	Хавала и векселя	Доверительные системы взаимного кредитования (хавала); первые векселя как отсроченный платеж.
XVII–XVIII вв.	Банковские системы и клиринг	Создание первых центральных банков (Банк Англии, 1694); корреспондентские отношения и клиринговые палаты.
1867 г. – начало XX в.	Парижская валютная система	Золотой стандарт; международные платежи через фиксированное золотое содержание валют.
1922 г.	Генуэзская валютная система	Золотодевизный стандарт; использование валют ведущих стран (доллар, фунт) вместо золота.
1944–1971 гг.	Бреттон-Вудская система	Доллар привязан к золоту ($35 за унцию); доллар – мировая резервная валюта.
1976 г. – наст. время	Ямайская валютная система	Отказ от золотого стандарта; плавающие курсы валют; усиление роли МВФ и МБРР.

1970–1990-е гг.	SWIFT и карточные системы	Создание SWIFT (1973); развитие глобальных карточных систем Visa и MasterCard.
1990–2000-е гг.	CLS, TARGET	CLS (1997) внедряет «платеж против платежа»; TARGET (2006) – интеграция платежей в зоне евро.
2000–2010-е гг.	BigTech и финтех	PayPal, Apple Pay, Google Pay; цифровизация пользовательских сервисов, API-интеграция.
С 2009 г.	Криптовалютные платежные системы	Биткоин и блокчейн; децентрализованные платежи, стейблкоины, CBDC как цифровая форма денег.

Составлено автором

В результате можно выделить ряд предпосылок появления криптовалютных платежных систем. Институциональными факторами стали олигополизация глобальных посредников[69] и усиление санкционных рисков. Технологическими факторами выступили развитие цифровых платформ, блокчейна и распределённых систем учета. Экономическими – потребность бизнеса и частных лиц в более дешёвых, быстрых и независимых от национальных юрисдикций каналах платежей. Эти факторы в совокупности создали условия, при которых криптовалютные платежные системы стали закономерным этапом эволюции мировой валютной системы.

Таким образом, эволюция мировой валютной системы от товарных форм к кредитным и далее к цифровым подготовила объективные условия для появления криптовалютных платежных систем. Они не являются внешней аномалией, а представляют собой логичное продолжение исторического процесса институциональной и технологической трансформации глобальных платежей.

[69] Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 30-35.

1.2. Сущность понятия криптоактивов и особенности использования технологии распределенного реестра для их функционирования

По мере усложнения мировой валютной системы и роста трансграничных платежей стало очевидно, что существующая архитектура платежных систем обладает рядом ограничений: высокой стоимостью международных переводов, временными лагами при платежах, концентрацией инфраструктуры в руках ограниченного числа посредников, а также зависимостью от доллароцентричных каналов [70] . Именно эти институциональные и технологические издержки обусловили интерес к принципиально новым моделям организации платежей. В данном контексте регуляторы и исследователи стали рассматривать технологию распределённого реестра как основу «третьей формы денег», поскольку она позволяет устранить ключевые недостатки традиционной инфраструктуры[71].

Блокчейн, как разновидность распределённых реестров, представляет собой последовательную цепочку блоков с информацией о транзакциях, где связь между ними обеспечивается через криптографические хэш-функции. Его ключевое преимущество заключается в децентрализации: вместо доверия к центральному оператору (например, центральному банку или международному клиринговому институту) достоверность транзакций обеспечивается за счёт распределённого механизма верификации [72] . Дублирование информации во всех узлах сети и публичный процесс проверки создают систему, где каждое изменение фиксируется одновременно для всех участников. Это резко снижает вероятность злоупотреблений, повышает

[70] Annual Economic Report. – Basel: Bank for International Settlements. – 2020. – URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2020e.htm (date of access: 25.05.2024).
[71] ECB. Report on a Digital Euro. – Frankfurt: European Central Bank. – 2021. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf (date of access: 25.05.2024).
[72] Развитие рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации. – Банк России. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

прозрачность и обеспечивает неизменность записей, что соответствует современным требованиям к устойчивости и безопасности платежей[73].

Технология, лежащая в основе хранилищ данных и рабочих процессов блокчейна, существует с 1990-х годов. Первой имплементацией данной технологии стал биткоин. Созданный в 2008 году и выпущенный с открытым исходным кодом в 2009 году, биткоин представляет собой одноранговую систему цифровых активов и платежей без единой точки отказа. Предыдущие попытки создать систему цифровой валюты не увенчались успехом, поскольку цифровые транзакции могли быть скопированы, что позволяло пользователям тратить деньги более одного раза. Биткоин решил проблему двойных трат с помощью универсальной бухгалтерской книги блокчейн и процессов подтверждения.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. был подходящим моментом для поиска альтернативы кредитным деньгам и МПС, функционирующей через посредников в виде банков. В связи с кризисом уверенность в надежности банков, как финансовых посредников, значительно снизилась, и концепция децентрализованной ПС оказалась своевременной. Создатель биткоина, работавший под псевдонимом Сатоши Накамото, фактически, предложил альтернативную электронную платежную систему, базирующуюся на принципах криптографии, а не кредитных деньгах[74]. Однако, в то время биткоин был известен лишь ряду, так называемых, криптоэнтузиастов и специалистов в области шифрования. Впервые оценку данный криптоактив получил в 2010 году, когда 10 000 единиц биткоина обменяли на 2 пиццы. Постепенно биткоин начал завоёвывать популярность[75].

---

[73] Soufaih A. Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology. — 2020. — URL: Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology (date of access: 14.07.2025).

[74] Deng Q. Application analysis on blockchain technology in cross-border payment // 5th International Conference on Financial Innovation and Economic Development (ICFIED 2020). – Atlantis Press, 2020. – P. 287-295.

[75] John K., O'Hara M., Saleh F. Bitcoin and beyond // Annual Review of Financial Economics. – 2022. – Vol. 14. – P. 95-115.

Преимущества технологии блокчейн, такие как децентрализация, высокая скорость и круглосуточная доступность транзакций, прозрачность, безопасность, саморегулируемость и делимость, в действительности обладают двойственной природой [76]. Каждое из этих свойств, будучи источником конкурентных преимуществ по сравнению с традиционными международными платежными системами, одновременно формирует новые вызовы технологического, институционального или правового характера. Так, исключение посредников снижает издержки, но затрудняет управление сетью и повышает уязвимость к атакам; прозрачность обеспечивает отслеживаемость транзакций, но порождает угрозы конфиденциальности; высокая скорость операций теоретически возможна, но ограничивается масштабируемостью действующих протоколов [77]. Для отражения данной двойственности в таблице представлены ключевые преимущества блокчейна, соответствующие им проблемы, а также направления поиска решений, позволяющих нивелировать выявленные ограничения и обеспечить устойчивое применение технологии в международных платежах.

Таблица 1.2.

Преимущества блокчейна,
вытекающие из них проблемы и возможные решения

Преимущество	**Проблема / ограничение**	**Возможные решения**
Децентрализация – исключение посредников, снижение комиссий, устойчивость к отказу узлов	Сложность управления и согласования, угроза «атаки 51%»	Развитие алгоритмов консенсуса (PoS, BFT), диверсификация участников сети
Устранение ограничений по времени и месту – сеть работает 24/7, операции доступны в любой точке мира	Возникает проблема регулирования и юрисдикций, усложняется правоприменение	Международная гармонизация правил, внедрение KYC/AML, создание регулируемых площадок

[76] Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Глобальные вызовы и основные направления эволюции платежных систем // Международный бизнес. – 2023. – № 3(3). – С. 14-32.
[77] Андрюшин С.А., Бурлачков В.К. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 31(751). – С. 1850-1861.

Высокая скорость транзакций (в теории) – мгновенные переводы напрямую получателю	На практике ограничение масштабируемости (7 транзакций в сек. у Bitcoin)	Вторичные слои (Lightning Network, Plasma), шардинг, сайдчейны
Прозрачность – все транзакции фиксируются в реестре и доступны для отслеживания	Риск нарушения приватности, возможное использование для незаконной деятельности	Использование KYC/AML, выборочные приватные блокчейны, технологии конфиденциальных транзакций
Безопасность – криптография, защита от подделки данных	Уязвимости смарт-контрактов, фишинг, социальная инженерия	Аудит кода, формальная верификация смарт-контрактов, развитие кибербезопасности пользователей
Саморегулируемость – работа по смарт-контрактам, DAO	Автоматическое исполнение ошибок кода, отсутствие человеческого фактора может привести к кризисам	Улучшение дизайна смарт-контрактов, внедрение механизмов «аварийного выключателя»
Делимость – возможность дробления активов, токенизация	Риски низкой ликвидности вторичных токенов, правовая неопределенность по собственности	Создание правовых рамок токенизации, интеграция с традиционными рынками

Составлено автором

Ключевым преимуществом блокчейна является децентрализация, позволяющая исключить посредников, снизить транзакционные издержки и повысить устойчивость системы к отказу отдельных узлов. Однако именно децентрализованный характер делает управление сетью сложным: возможны трудности при согласовании изменений и риск атаки 51%, когда злоумышленник получает контроль над большинством вычислительных мощностей. Решением этих проблем выступает совершенствование алгоритмов консенсуса, а также диверсификация участников сети, что снижает концентрацию влияния.

Блокчейн-сети функционируют непрерывно и доступны пользователям в любой точке мира, что устраняет временные задержки и территориальные барьеры, характерные для традиционных банковских систем. Но глобальность и круглосуточная работа порождают проблему регулирования: размываются юрисдикции и усложняется правоприменение. Выходом становится

международная гармонизация правил обращения криптоактивов, внедрение процедур идентификации пользователей и создание регулируемых площадок, способных сочетать доступность с контролем.

Блокчейн позволяет осуществлять переводы напрямую между участниками, теоретически обеспечивая мгновенность платежей. Однако в реальности технологии сталкиваются с проблемой масштабируемости: классическая сеть Bitcoin обрабатывает лишь несколько транзакций в секунду, что значительно уступает платежным гигантам. Решение видится в развитии технологий второго уровня, внедрении шардинга и сайдчейнов, которые увеличивают пропускную способность без ущерба для безопасности[78].

Фиксация всех транзакций в распределённом реестре обеспечивает высокую прозрачность и отслеживаемость движения средств. Вместе с тем избыточная открытость создает угрозы конфиденциальности пользователей и порождает риск использования технологии для незаконной деятельности. Достижение баланса возможно за счёт процедур контроля, применения приватных или гибридных блокчейнов, а также технологий конфиденциальных транзакций, позволяющих сохранять контроль без потери приватности[7980].

Криптографическая архитектура блокчейна защищает цепочку блоков от подделки и обеспечивает высокую надежность транзакций. Но остаются уязвимости: смарт-контракты могут содержать ошибки кода, а пользователи подвержены атакам через фишинг и социальную инженерию. Для минимизации рисков необходим аудит и формальная верификация смарт-контрактов, развитие стандартов кибербезопасности, а также повышение финансовой грамотности пользователей.

---

[78] Optimization Model of Cross-Border E-commerce Payment Security by Blockchain Finance / Chen T.C. et al. // Wireless Communications and Mobile Computing. – 2021. – Vol. 2021. – №. 1. – 9 p.

[79] Averin A., Samartsev A., Sachenko N. Review of methods for ensuring anonymity and de-anonymization in blockchain //2020 International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&QM&IS). – IEEE, 2020. – P. 82-87.

[80] de Haro-Olmo F. J., Varela-Vaca Á. J., Álvarez-Bermejo J. A. Blockchain from the perspective of privacy and anonymisation: A systematic literature review // Sensors. – 2020. – Vol. 20. – №. 24. – P. 7171.

Блокчейн функционирует на основе алгоритмов и смарт-контрактов, позволяющих автоматически исполнять условия без вмешательства человека[81]. Это обеспечивает автономность, но одновременно увеличивает риск кризисных ситуаций при ошибках кода или неучтённых условиях. Для смягчения рисков применяются улучшенные модели проектирования смарт-контрактов, внедрение функций аварийного выключателя и гибридные механизмы, сочетающие автоматизацию с возможностью человеческого контроля.

Одним из важнейших свойств блокчейна является возможность дробления активов на мелкие единицы, что открывает широкие перспективы токенизации и делает неделимые ранее активы доступными широкому кругу инвесторов [8283] . Однако возникает риск низкой ликвидности вторичных токенов и правовой неопределённости в отношении собственности. Решением служит формирование правовых рамок для токенизации, интеграция с традиционными финансовыми рынками и создание институтов, обеспечивающих оборотность цифровых активов.

Необходимо отметить, что она работает в формате создания сети. Блокчейн-сеть предполагает наличие технологической инфраструктуры, оператора(ов) и участников, осуществляющих транзакции в данной сети. Основное отличие блокчейн-сетей от платежных систем состоит в децентрализации и взаимной связанности (можно передавать криптоактивы от каждого к каждому). ПС, основанных на технологии распределённого реестра, также иногда называют платежными сетями, имея в виду их децентрализованную природу[84].

---

[81] El Faqir Y., Arroyo J., Hassan S. An overview of decentralized autonomous organizations on the blockchain // Proceedings of the 16th international symposium on open collaboration. – 2020. – P. 1-8.
[82] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 5(126). – С. 42-54.
[83] Андрюшин С.А. Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18, №1. – С. 88-104.
[84] Optimization Model of Cross-Border E-commerce Payment Security by Blockchain Finance / Chen T.C. et al. // Wireless Communications and Mobile Computing. – 2021. – Vol. 2021. – №. 1. – 9 p.

Операции в блокчейн сетях осуществляются посредством перемещения криптоактивов между участниками сети. Криптоактивы, в более ранних исследованиях именуемые цифровые финансовые активы, подразумевают под собой весь список активов, работающих на технологии блокчейн[85]. На 2024 год в мире существовало более 13 тысяч функционирующих криптоактивов[86]. Различие свойств, особенностей функционирования, характера базовых активов и взаимозаменяемости позволяет исследователям формировать различные классификации цифровых финансовых активов[8788].

Подавляющее большинство криптоактивов представляют собой токены. Токен – это единица учёта, предназначенная для представления цифрового баланса в некотором активе[89]. Можно сказать, что токены являются аналогом ценных бумаг в цифровой среде и представляют собой запись в децентрализованной базе данных, распределённой в блокчейн-сети. Токены функционируют в рамках блокчейн сетей и обычно создаются под определённый проект. Они подразделяются на 4 группы в зависимости от взаимозаменяемости и привязке к реальным активам (см. таблицу 1.3.).

[85] Доклад для общественных консультаций: Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. – Банк России. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
[86] All Cryptocurrencies. – CoinMarketCap. – 2024. – URL: https://coinmarketcap.com/all/views/all/ (date of access: 20.05.2024).
[87] Proposal for a comprehensive (crypto) asset taxonomy / Ankenbrand T. et al. // 2020 Crypto Valley Conference on Blockchain Technology (CVCBT). – IEEE, 2020. – С. 16-26.
[88] Децентрализованные финансы. – Банк России. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
[89] Di Angelo M., Salzer G. Tokens, types, and standards: identification and utilization in Ethereum // 2020 IEEE International Conference on Decentralized Applications and Infrastructures (DAPPS). – IEEE, 2020. – P. 1-10.

Таблица 1.3.

Классификация криптоактивов

	Криптоактивы, не привязанные к реальным активам	**Криптоактивы, привязанные к реальным активам**
Взаимозаменяемые токены	Криптовалюты Токены управления Токены, обеспеченнные криптоактивами	Токены, обеспеченные реальными активами Токенизированные финансовые инструменты Токенизированные нецифровые товары (услуги)
Невзаимозаменяемые токены (NFT)	Токены на цифровые сервисы	Токенизированные нефицровые товары и услуги Токенизированные финансовые инструменты

Составлено автором на основе приложения 2

По взаимозаменяемости токены бывают взаимозаменяемыми и невзаимозаменяемыми (NFT). Взаимозаменяемые токены – это криптоактивы со стандартизованными параметрами, записанные в блокчейн-сети. В отличие от них у NFT каждый токен уникален и не может быть замещен никаким другим. Такие токены используются для подтверждения прав собственности в отношении уникальных материальных или нематериальных активов (обычно предметов искусства), а также подтверждения подлинности такого рода активов. Также иногда выделяются промежуточные варианты (гибридные токены), у которых часть параметров стандартная, а часть полностью уникальная.

По степени привязки к реальным активам выделяют криптоактивы, привязанные к реальным активам и криптоактивы, не привязанные к реальным активами. Привязка может осуществляться к любым финансовым активам (валюта, инструменты фондового рынка), недвижимости, предметам искусства и даже к другим криптоактивам, привязанным к реальным активам. В свою очередь, криптоактивы, не привязанные к реальным активам

базируются на протоколах, не имеющих ценности за пределами блокчейн-сетей.

Токены протоколов или криптовалюты играют ключевую роль в функционировании блокчейн-сетей. Они служат не только средством обмена, но и служат важным элементом стимулирования участников сети. В блокчейнах, таких как Bitcoin и Ethereum, токены используются для вознаграждения майнеров за валидацию транзакций и добавление новых блоков в цепочку. Этот процесс необходим для поддержания децентрализованной природы сети и обеспечения ее безопасности. В случае Ethereum, помимо выполнения функций криптовалюты, токены также используются для оплаты транзакционных сборов и выполнения смарт-контрактов [90] . Кроме того, токены протоколов играют важную роль в механизмах консенсуса. Например, в блокчейнах с алгоритмом PoS, такие как Cardano и Polkadot, пользователи должны владеть токенами, чтобы участвовать в подтверждении транзакций и защите сети. Количество токенов, которыми владеет участник, определяет его влияние на процесс принятия решений и возможность получения вознаграждений.

Все прочие токены, которые не относятся к криптовалютам (токенам протоколов), можно отнести к токенам приложений. Токены приложений – это вид криптовалютных токенов, которые предоставляют доступ к определенным продуктам или услугам в рамках конкретной блокчейн-платформы или децентрализованного приложения. В зависимости от программных особенностей этих токенов, привязки к реальным активам и взаимозаменяемости, существует множество различных токенов приложений. Ниже мы остановимся на основных видах.

Токены, обеспеченные криптоактивами (или стейблкоины, поддерживаемые криптовалютой), представляют собой цифровые токены, чья

[90] Gupta S., Sinha S., Bhushan B. Emergence of blockchain technology: Fundamentals, working and its various implementations // Proceedings of the international conference on innovative computing & communications (ICICC). – 2020.

стоимость обеспечивается резервом других криптовалют. Среди преимуществ такого рода токенов выделяется децентрализация и прозрачность, так как механизмы управления и резервирования базируются на основе публичных смарт-контрактов. В то же время, помимо рисков базового актива они сталкиваются также с рисками уязвимости смарт-контрактов. Их используют либо в качестве альтернативы биржевому фонду, когда они представляют собой портфель криптовалют, либо в качестве токенизированной валюты с альтернативным резервированием. В качестве примера можно привести токен DAI от MakerDAO. Стоимость токена DAI поддерживается залогом в виде различных криптовалют. DAI запрограммирован на то, чтобы поддерживать привязку стабильную привязку к доллару США[91].

Токенизированные валюты, также называемые стейблкоинами – это тип криптоактивов, стоимость которых привязана 1 к 1 к стоимости фиатной валюты. Такие активы ранее использовались исключительно для поддержания торговых операций с криптовалютами, сейчас же их начинают активно использовать для осуществления платежей, создания валютных сбережений и оценки криптовалют[92]. Выделяется три основных типа стейблкоинов.

1. Стейблкоины, обеспеченные фиатной валютой. Их стоимость обеспечена наличием резервов в фиатной валюте (надежных финансовых инструментах). За каждый выпущенный токен стейблкоина в резерве хранится эквивалентная сумма фиатной валюты. Примеры: Tether (USDT), USD Coin (USDC).
2. Стейблкоины, обеспеченные криптовалютами. Их стоимость обеспечена залогом в виде криптовалют. Пользователи депонируют криптовалюту в смарт-контракт, который осуществляет эмиссию стейблкоинов в размере доли от стоимости залога для учета волатильности. Система автоматически корректирует залоговые

[91] Ante L., Fiedler I., Strehle E. The influence of stablecoin issuances on cryptocurrency markets // Finance Research Letters. – 2021. – Vol. 41. – P. 101867.
[92] After Libra, Digital Yuan and COVID-19: Central Bank digital currencies and the new world of money and payment systems / D.W. Arner et al. — EBI Working Paper Series. — 2020. — № 65. — 56 p.

позиции для поддержания стабильности стоимости стейблкоинов. Пример: DAI.

3. Алгоритмические стейблкоины. Их стоимость обеспечивается алгоритмами, регулирующими спрос и предложение. Алгоритм автоматически производит увеличение или уменьшение количества токенов в обращении для стабилизации цены. Если цена стейблкоина превышает целевой уровень, выпускаются новые токены, если цена падает, токены изымаются из обращения. Пример: Ampleforth (AMPL).

Токенизировать можно не только фиатные валюты, но и абсолютно любой физический или виртуальный актив. Для неуникальных или биржевых финансовых инструментов выпускаются взаимозаменяемые токены (в этот момент базовые активы блокируются на балансе эмитента). Выпуск таких токенов позволяет повысить ликвидность базового актива посредством разбиения его на большое количество токенов (например, одной унции золота может соответствовать 10000 токенов). Это особенно удобно для крупных инвестиционных объектов, таких как коммерческая недвижимость[93]. Также снижаются затраты на обращение базового актива в разных юрисдикциях и повысить его доступность для широкого круга инвесторов. Так вместо того, чтобы выпускать на одной бирже депозитарные расписки, что может дать доступ к торговле акциями инвесторам на одной бирже, компания может организовать выпуск токенизированных акций в рамках блокчейн сети, доступ к которой будет у инвесторов по всему миру[94].

Токенизированные товары и услуги представляют собой физические или цифровые товары и услуги, права на которые представлены в виде токенов на блокчейне. Такие токены обычно выполняют утилитарную, а не инвестиционную функцию. Например, токены могут использоваться для

[93] Baum A. Tokenization–The future of real estate investment? // The Journal of Portfolio Management. – 2021.
[94] Benedetti H., Rodríguez-Garnica G. Tokenized assets and securities // The Emerald handbook on cryptoassets: Investment opportunities and challenges. – Emerald Publishing Limited, 2023. – P. 107-121.

оплаты коммунальных услуг, таких как электроэнергия или газ[95]. Потребители приобретают токены, которые затем обмениваются на соответствующие услуги. Также они могут быть использованы для обмена на место на сервере и вычислительные мощности, доставку груза и даже уборку в квартире. Обмен этот происходит по предъявлении по аналогии с предоплаченными (подарочными) картами, только на блокчейн архитектуре. Фактически, они представляют собой предоплату за товар или услугу, однако с использованием технологии блокчейн, что позволяет более эффективно управлять процессом предоставления услуг и повышать его прозрачность.

NFT, в отличие от остальных типов криптоактивов обладают уникальными идентификатором и метаданными, позволяющими идентифицировать и подтверждать происхождение токена[96]. Чаще всего они также являются неделимыми, и собственник может продать или поменять их только целиком. Эти свойства позволяет использовать данный тип токена для обозначения прав на уникальные предметы, обычно объекты реального или виртуального искусства. Таким образом, возможно осуществить монетизацию виртуальных предметов искусства, например, картин или музыки. Токенизация реальных предметов искусства нивелирует издержки на торговлю этими предметами искусства. Так, предмет может храниться в надежном месте, а сделки с токеном регулярно осуществляться на криптобиржах без необходимости переоформления документов[97].

Отдельно стоит остановиться на цифровых валютах центральных банков, как подтипе токенов приложений. По мере широкого распространения криптоактивов и, в частности, криптовалют, которые некоторые исследователи начали называть нерегулируемыми деньгами[98], центральные

---

[95] The Tokenization of Everything: Towards a Framework for Understanding the Potentials of Tokenized Assets / Heines R. et al. // PACIS. – 2021. – P. 40.

[96] Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features / Nadini M. et al. // Scientific reports. – 2021. – Vol. 11. – №. 1. – 11 p.

[97] Андрюшин С.А. Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18, №1. – С. 88-104.

[98] Morton D.T. The future of cryptocurrency: an unregulated instrument in an increasingly regulated global economy // Loy. U. Chi. Int'l L. Rev. – 2020. – Vol. 16. – P. 129.

банки начали активно исследовать применимость технологии распределённого реестра для денежного обращения[99]. Цифровые валюты центральных банков (далее ЦВЦБ) – это цифровые версии фиатных валют, выпускаемые и контролируемые центральными банками. Среди преимуществ третьей формы денег выделяются рост скорости и снижение стоимости платежей, повышение прозрачности платежей и доступности финансовых услуг для населения. ЦВЦБ могут быть представлены как в форме розничных валют для широкого использования, так и в форме оптовых валют для межбанковских расчётов[100].

Банк международных расчётов совместно с центральными банками разных стран реализовал ряд пилотных проектов, направленных на исследование потенциала цифровых валют центральных банков[101]. Среди них Project Helvetia в Швейцарии продемонстрировал возможность интеграции оптового ЦВЦБ в расчёты по ценным бумагам, Project Aurum в Гонконге подтвердил эффективность розничной двухуровневой модели эмиссии, а Project mBridge показал, что трансграничные переводы могут осуществляться в считанные секунды с сокращением издержек. Дополнительно Project Dunbar и Project Jura подтвердили техническую жизнеспособность многосторонних платформ и возможности проведения расчётов типа оплата против поставки между различными юрисдикциями. Совокупность этих экспериментов продемонстрировала, что ЦВЦБ способны повысить скорость, прозрачность и устойчивость международных и внутренних расчётов, однако их массовое внедрение требует согласованного развития инфраструктуры, повышения уровня кибербезопасности и выработки единых международных регуляторных стандартов.

---

[99] Piazzesi M., Schneider M. Credit lines, bank deposits or CBDC? competition and efficiency in modern payment systems // Unpublished, Stanford University. – 2020.

[100] Panova G.S. Cryptocurrency – Money of the Digital Economy // Digital Age: Chances, Challenges and Future, Samara, 26–27 april 2019. – Samara: Springer Nature, 2020. – P. 604-612.

[101] Lessons learnt on CBDCs. – BIS Innovation Hub. – 2023. – URL: https://www.bis.org/publ/othp73.pdf (date of access: 20.05.2024).

Из предложенной классификации для трансграничных платежей могут использоваться 4 типа криптоактивов[102]: ЦВЦБ, криптовалюты, стейблкоины и токены платежных платформ (например, Ripple и Stellar). Первые три типа позволяют переводить ценности напрямую без использования финансовых посредников по аналогии с передачей физической наличности. Четвертый тип в настоящий момент выступает аналогом систем передачи информации и связывает между собой финансовые институты разных стран.

Таблица 1.4.

Преимущества и недостатки различных типов криптоактивов в международных платежах

Тип криптоактива	Преимущества	Недостатки
Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ)	- Государственные гарантии и низкие кредитные риски - Высокая скорость и прозрачность платежей - Возможность международной интеграции через платформы BIS (mCBDC Bridge, Dunbar) - Снижение транзакционных издержек	- Риски кибербезопасности - Потенциальный отток ликвидности из коммерческих банков - Проблемы конфиденциальности - Разнородность подходов разных стран затрудняет трансграничное использование
Криптовалюты (Bitcoin, Ethereum и др.)	- Децентрализация и независимость от государственных институтов - Высокая степень защищенности транзакций - Возможность прямых переводов P2P без посредников - Глобальная доступность (24/7, без границ)	- Высокая волатильность курсов - Ограниченная масштабируемость - Ограниченное признание в качестве средства платежа - Юридические запреты или ограничения во многих странах
Стейблкоины (USDT, USDC, DAI и др.)	- Стабильность за счет привязки к фиатным валютам или резервам - Быстрые и дешевые трансграничные переводы - Высокая совместимость с криптоинфраструктурой (биржи, DeFi) - Возможность хеджирования валютных рисков	- Зависимость от надежности эмитента и качества резервов - Риски регулирования (возможные запреты, требования к резервированию) - Уязвимости смарт-контрактов - Риск заморозки активов эмитентом

[102] Fantacci L., Gobbi L. Stablecoins, central bank digital currencies and US dollar hegemony: The geopolitical stake of innovations in money and payments // Accounting, Economics, and Law: A Convivium. – 2021.

Токены платежных платформ (Ripple/XRP, Stellar/XLM)	- Специализация на международных платежах и переводах - Высокая скорость транзакций (секунды) - Низкие комиссии - Поддержка банками и финтех-компаниями в рамках партнерских программ	- Централизованные элементы управления (эмитенты, валидаторы) - Зависимость от инфраструктуры и протоколов конкретной платформы - Политические риски (пример Ripple в США) - Ограниченное распространение по сравнению с классическими платежными системами

Составлено автором

В контексте трансграничных платежей каждый из перечисленных типов криптоактивов обладает как существенными преимуществами, так и системными ограничениями. Цифровые валюты центральных банков обеспечивают наибольшую институциональную надежность и прозрачность, однако их широкое внедрение сдерживается проблемами кибербезопасности и отсутствием унифицированного регулирования. Криптовалюты предоставляют максимальную независимость от государственных структур, но высокая волатильность и ограниченное признание делают их малопригодными для стабильных трансграничных платежей[103]. Стейблкоины во многом сглаживают этот недостаток, сохраняя преимущества блокчейн-технологий и снижая колебания стоимости, но зависят от доверия к эмитентам и качества резервов[104]. Токены платежных платформ, такие как Ripple и Stellar, демонстрируют высокую эффективность и низкие издержки, однако их централизованный характер и ограниченная география применения не позволяют рассматривать их в качестве универсального решения. В совокупности это свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе наибольший потенциал для трансграничных платежей имеют стейблкоины и

[103] Михайлов А.Ю. Рынки капитала и криптоактивов: тренды и поведение инвесторов : монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 219 с. – (Научная мысль - Финансовый университет).
[104] Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Глобальные вызовы и основные направления эволюции платежных систем // Международный бизнес. – 2023. – № 3(3). – С. 14-32.

ЦВЦБ, тогда как криптовалюты и специализированные токены скорее будут выполнять вспомогательную роль.

Использование криптоактивов для осуществления трансграничных платежей позволяет достичь существенных преимуществ вне зависимости от способа использования (передача ценности или передача информации). Так, среди ключевых преимуществ применения криптоактивов для трансграничных платежей и переводов эксперты выделяют следующие[105]:

1. Высокая скорость транзакций;
2. Низкие комиссии за операции;
3. Повышение финансовой инклюзивности;
4. Рост безопасности и прозрачности.

Криптовалютные транзакции могут осуществляться практически мгновенно, в отличие от традиционных банковских переводов, которые могут занимать несколько дней из-за международных банковских сетей и процессов проверки. Моментальность транзакций достигается благодаря децентрализованной природе блокчейн-технологии, которая позволяет проводить транзакции напрямую без посредников. Кроме того, в отличие от традиционных банков и платежных системы, в блокчейн-сетях транзакции могут осуществляться непрерывно, так как эти сети функционируют круглосуточно, без выходных и праздников[106]. И хотя количество транзакций в блокчейн-сетях пока ещё существенно ниже, чем в традиционных платежных системах и системах передачи финансовой информации, за счет P2P транзакций появляется возможность повысить скорость платежей и переводов.

Проведение транзакций с криптоактивами часто обходится дешевле, чем традиционные международные банковские переводы. В традиционной

---

[105] Cryptocurrencies in the global financial system: problems and ways to overcome them / Luchkin A.G. et al. // Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). – Atlantis Press, 2020. – P. 423-430.

[106] Makridakis S., Christodoulou K. Blockchain: Current challenges and future prospects/applications // Future Internet. – 2019. – Vol. 11. – №. 12. – P. 258.

банковской системе комиссии за международные переводы включают в себя различные сборы, такие как плата за обработку транзакции, комиссии за обмен валюты, а также возможные дополнительные комиссии посредников и межбанковские сборы. Это обретает особую значимость для переводов крупных сумм, для которых каждый процент комиссии в абсолютном выражении представляет существенную сумму. В противоположность этому, транзакции в криптоактивах обычно предполагают фиксированную комиссию, которая не зависит от суммы перевода[107]. Например, комиссии в сети Bitcoin или Ethereum могут варьироваться в зависимости от текущей загруженности сети, но даже в периоды высокой активности они остаются ниже, чем комиссии традиционных банков. Более того, существуют криптовалюты и блокчейн-сети, которые специально разработаны для обеспечения минимальных издержек при переводах, такие как Ripple (XRP) или Stellar (XLM), которые предлагают практически мгновенные и дешевые транзакции[108].

Транзакции с криптоактивами можно осуществлять в любом месте, где есть доступ к интернету, что делает их особенно актуальными для трансграничных переводов в и из отдаленных или труднодоступных регионов. В отличие от традиционных банковских систем, которые в менее развитых странах часто требуют физического присутствия в отделениях банка или доступа к банковской инфраструктуре, перевод криптоактивов может быть осуществлен с помощью мобильных устройств или компьютеров. В отличие от этого, платежи в криптоактивах не предполагают участия банков и могут переводиться между пользователями в формате P2P вне зависимости от местоположения. Для перевода необходимо только наличие цифрового кошелька и доступа к сети интернет. В условиях развития спутникового

[107] Wu J., Yu J. Blockchain's impact on platform supply chains: Transaction cost and information transparency perspectives // International Journal of Production Research. – 2023. – Vol. 61. – №. 11. – P. 3703-3716.
[108] Li X. H. Blockchain-based cross-border E-business payment model // 2021 2nd International Conference on E-Commerce and Internet Technology (ECIT). – IEEE, 2021. – P. 67-73.

интернета и подключения удаленных регионов, это позволяет подключить к финансовой системе тех, у кого раньше не было к ней доступа[109].

Блокчейн-технология, лежащая в основе криптовалют, обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности транзакций. Каждая транзакция записывается в блокчейне и не может быть изменена без согласия всех участников сети, что делает манипуляции с данными практически невозможными. Это позволяет снизить проблему наличия единых точек отказа и рисков человеческого фактора, когда у одного из банков-корреспондентов возникают сложности с проведением платежа. Это позволит создать на основе блокчейн-сетей гораздо более устойчивую архитектуру трансграничных платежей, в которой могут участвовать не только финансовые посредники, но и прочие экономические субъекты[110].

Все перечисленные преимущества достигаются за счет устранения или снижения количества посредников в международных платежах. Особенности текущей архитектуры трансграничных платежей базируются на системе финансовых посредников, взаимодействующих посредством корреспондентских счетов. Детально на преимуществах и недостатках существующей МПС мы остановимся в параграфе 1.3. Предполагается, что исключение же этих посредников или сокращение их количества позволит трансформировать МПС, сделав её более оптимальной для экономических субъектов[111]. Однако, практика показывает, что устранение посредников и имплементация новых инструментов в международные платежи сопряжено с существенными трудностями. Эти барьеры выходят за рамки технической архитектуры и связаны с масштабируемостью сетей, высоким энергопотреблением, угрозами кибербезопасности, отсутствием единых нормативных правил, волатильностью криптоактивов, необходимостью их

[109] Mhlanga D. Block chain technology for digital financial inclusion in the industry 4.0, towards sustainable development? // Frontiers in Blockchain. – 2023. – Vol. 6. – P. 1-13.
[110] Stability and scalability of blockchain systems / Gopalan A. et al. // Proceedings of the ACM on Measurement and Analysis of Computing Systems. – 2020. – Vol. 4. – №. 2. – P. 1-35.
[111] Aramonte S., Schrimpf A., Shin H. S. Non-bank financial intermediaries and financial stability. – Edward Elgar Publishing, 2023. – P. 147-170.

конверсии в фиатные валюты, а также значительными издержками на создание и поддержание инфраструктуры (см. таблицу 1.5.). Указанные факторы формируют институциональные, экономические и правовые препятствия, которые во многом определяют темпы и направления интеграции блокчейна в международные платежные системы. Для их преодоления требуется не только совершенствование технологий, но и выработка согласованных регуляторных рамок, а также участие как частного, так и государственного капитала в развитии инфраструктуры.

Таблица 1.5.

Системные барьеры внедрения блокчейна в международные расчёты

Барьер	**Суть проблемы**	**Возможные направления решения**
Масштабируемость	Ограниченное число транзакций в секунду (Bitcoin – 5–7, Ethereum – до 20) по сравнению с традиционными ПС (VISA – до 65 000)	Развитие шардинга, внедрение протоколов второго уровня (Lightning, Plasma), использование сайдчейнов
Энергопотребление	Консенсус PoW требует огромных вычислительных мощностей, сопоставимых с энергопотреблением целых стран	Переход на энергоэффективные алгоритмы (PoS, BFT), использование возобновляемых источников энергии для майнинга
Кибербезопасность	Уязвимости смарт-контрактов, атаки 51%, фишинг и взломы криптобирж подрывают доверие к системе	Формальная верификация кода, стандартизация безопасности, аудит платформ, страхование киберрисков
Регулирование и правовая неопределённость	Отсутствие единой нормативной базы; различия в подходах государств; запреты в ряде стран	Международная координация регуляторов, разработка глобальных стандартов (KYC/AML), интеграция блокчейна в правовую систему
Волатильность криптоактивов	Значительные колебания стоимости криптовалют делают их малопригодными для расчётов	Использование стейблкоинов, хеджирование курсовых рисков, развитие цифровых валют центральных банков (CBDC)

Необходимость конверсии в фиат	Ограниченное принятие криптовалют как средства платежа приводит к затратным операциям по обмену	Расширение экосистемы применения криптоактивов, развитие глобальных стейблкоинов, создание регулируемых обменных платформ
Высокие затраты на инфраструктуру	Необходимость в дорогом оборудовании, высокие расходы на специалистов и поддержку	Развитие облачных решений, консорциумные блокчейны, участие крупного капитала и государств в инфраструктурных проектах

Составлено автором

Одной из ключевых системных проблем блокчейна является ограниченная масштабируемость. В отличие от традиционных платёжных систем, обрабатывающих десятки тысяч транзакций в секунду, блокчейн-сети первого поколения, такие как Bitcoin или Ethereum, способны выполнять лишь единицы операций за тот же период [112][113]. Это существенно снижает их конкурентоспособность в международных расчётах и препятствует массовому применению. Данный барьер тесно связан с так называемой трилеммой масштабируемости блокчейна: при создании новых сетей разработчикам необходимо выбирать между тремя характеристиками – децентрализацией, масштабируемостью и безопасностью [114]. Современный уровень технологий не позволяет достичь максимума сразу по всем направлениям. Так, Bitcoin и Ethereum сконцентрировались на децентрализации и безопасности, пожертвовав скоростью обработки транзакций, тогда как централизованные платёжные системы, напротив, сделали ставку на масштабируемость и безопасность, ограничив участие пользователей в управлении. Решение проблемы видится в развитии протоколов второго уровня, применении шардинга и сайдчейнов, что позволит увеличить пропускную способность без потери устойчивости и децентрализации.

[112] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 5(126). – С. 42-54.
[113] Transactions Per Second (TPS). – Binance Academy. – 2024. – URL: https://academy.binance.com/hu/glossary/transactions-per-second-tps (date of access: 14.05.2024).
[114] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 5(126). – С. 42-54.

Важным барьером является чрезмерное энергопотребление блокчейн-сетей, особенно использующих механизм консенсуса Proof-of-Work [115] . Поддержание сети Bitcoin, например, требует объёмов электроэнергии, сопоставимых с годовыми затратами небольших государств[116]. Это вызывает критику со стороны экологов и регуляторов и ограничивает возможность масштабного внедрения. Перспективным направлением решения проблемы становится переход на более энергоэффективные протоколы консенсуса, такие как Proof-of-Stake, а также использование возобновляемых источников энергии.

Не менее серьёзным вызовом остаются угрозы кибербезопасности. Несмотря на высокую криптографическую защиту, блокчейн уязвим к атакам на смарт-контракты, манипуляциям в рамках «атаки 51%», фишингу и взлому криптовалютных бирж [117] . Эти риски подрывают доверие к системе и препятствуют её использованию в трансграничных расчётах. Для минимизации угроз необходимо развитие формальной верификации кода, стандартизация процедур безопасности, регулярный аудит платформ и внедрение страхования киберрисков.

Отсутствие единых регуляторных рамок и правовая неопределённость также существенно тормозят развитие блокчейна в международной финансовой системе[118]. Подходы государств варьируются от полного запрета до мягкого регулирования, что создаёт правовую фрагментацию и препятствует международному сотрудничеству[119][120]. Решением может стать координация действий регуляторов на глобальном уровне, разработка

---

[115] Soufaih A. Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology. — 2020. — URL: Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology (date of access: 14.07.2025).

[116] Bitcoin Energy Consumption Index // Digiconomist. – 2024. – URL: https://digiconomist.net/bitcoin-energy-consumption (date of access: 01.06.2024).

[117] Кочерга О.Р. Проблемы разграничения правомерных деяний и незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота криптоактивов // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 10(271). – С. 30-36.

[118] Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 75-130.

[119] Chiu I. H.-Y. Regulating the Crypto Economy. — Bloomsbury Publishing. — 2023. – P. 366.

[120] Akartuna E. A., Johnson S. D., Thornton A. E. The money laundering and terrorist financing risks of new and disruptive technologies: a futures-oriented scoping review // Security Journal. – 2023. – Vol. 36. – №. 4. – P. 615-650.

международных стандартов KYC/AML и интеграция блокчейн-технологий в существующую правовую систему.

Высокая волатильность криптоактивов затрудняет их использование в качестве средства платежа. Резкие колебания курсов создают значительные риски для участников международных транзакций и снижают доверие к цифровым валютам[121]. Наиболее перспективными способами снижения этого риска являются использование стейблкоинов, хеджирование курсовых рисков и развитие цифровых валют центральных банков, обеспеченных государственными резервами.

Ограниченность в принятии криптоактивов как средства платежа порождает проблему необходимости их конверсии в фиатные валюты[122]. Процесс обмена часто сопряжён с высокими комиссиями, задержками и дополнительными рисками изменения курсов. Это делает расчёты менее привлекательными для компаний и населения. Решение может заключаться в расширении экосистемы применения криптоактивов, развитии глобальных стейблкоинов и создании регулируемых обменных платформ с минимальными издержками[123].

Значительным препятствием к широкому внедрению остаются высокие затраты на инфраструктуру[124]. Создание и поддержка блокчейн-сетей требуют дорогостоящего оборудования, мощных вычислительных мощностей и привлечения специалистов высокой квалификации. Для преодоления этих ограничений необходимо развитие облачных решений, использование консорциумных блокчейнов и активное участие государства и крупного капитала в финансировании инфраструктурных проектов.

---

[121] The value of Blockchain technology implementation in international trades under demand volatility risk / Yoon J. et al. // International Journal of Production Research. – 2020. – Т. 58. – №. 7. – P. 2163-2183.

[122] Blockchain interoperability: Towards a sustainable payment system / Mohanty D. et al. // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – №. 2. – P. 913.

[123] Levulytė L., Šapkauskienė A. Cryptocurrency in context of fiat money functions // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2021. – Vol. 82. – P. 44-54.

[124] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 5(126). – С. 42-54.

Ключевым препятствием к более широкому распространению криптоактивов в международных платежах является упомянутая ранее проблема масштабируемости[125]. Она создает задержки в обработке транзакций, повышает комиссии за их проведение и увеличивает время ожидания подтверждения. В результате может нивелироваться большинство преимуществ от использования криптоактивов для осуществления трансграничных платежей.

В целом, можно сказать, что с теоретической точки зрения, сфера трансграничных платежей является идеальным местом для имплементации технологии блокчейн. Децентрализация, безопасность, делимость и саморегулируемость криптоактивов позволяют им выступать эффективной альтернативой текущим международным ПС.

Имплементация криптоактивов в сферу трансграничных платежей теоретически может позволить повысить скорость, прозрачность и безопасность транзакций, снизить комиссии и улучшить финансовую инклюзивность. Тем не менее, в настоящее время исследователи выделяют ряд проблем, ограничивающих распространение технологии в МПС (масштабируемость, волатильность цен, низкая степень принятия, проблемы безопасности и регулирования, необходимость конверсии). Для ключевой из них – проблемы масштабируемости постепенно находят технические решения, которые позволят расширить использование криптоактивов в сфере трансграничных платежей.

1.3. Мотивы внедрения криптоактивов в трансграничных платежах в мировой валютной системе

Несмотря на длительный путь эволюции, который прошла МПС, она все ещё базируется на системе корреспондентских счетов, открытых между крупными банками. Долгое время именно благодаря данной структуре было

[125] A review on scalability of blockchain / Yang D. et al. // Proceedings of the 2020 the 2nd International Conference on Blockchain Technology. – 2020. – P. 1-6.

возможно формирование доверия между контрагентами из разных стран, ускорялась международная торговля и инвестиции. Однако, в настоящий момент у неё присутствует большое количество существенных проблем, которые проблематично решать в текущей инфраструктуре:

1) низкая скорость выполнения платежей;
2) высокая стоимость международных переводов;
3) низкая точность и прозрачность платежей;
4) риск ошибок и участия нескольких сторон;
5) низкая финансовая инклюзивность;
6) низкая скорость адаптации и инноваций;
7) риски безопасности и конфиденциальности данных;
8) доминирование доллара;
9) ангажированность.

Традиционный метод международных переводов через систему корреспондентских счетов осуществляется медленно. 92% всех трансграничных платежей относятся к платежам между компаниями (далее B2B), и 90% из них осуществляются посредством банковских переводов, однако данный канал состоит из большого количества посредников, включая локальные банки, центральные банки и международные банки-корреспонденты[126]. У каждого из данных банков свои операционные часы, требования к прохождению процедур проверки клиентов (далее KYC), оформлению документов для противодействия отмывания денег / финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ) [127][128]. Данные особенности функционирования системы приводят к тому, что скорость трансграничных платежей существенно снижается, и перевод денежных средств может

[126] Deng Q. Application analysis on blockchain technology in cross-border payment //5th International Conference on Financial Innovation and Economic Development (ICFIED 2020). – Atlantis Press, 2020. – P. 287-295.
[127] Bollen R. The history and operation of international payment system //Journal of Banking and Finance Law and Practice. – 2007. – Vol. 18. – №. 27. – P. 373.
[128] Analysis of blockchain-based Ripple and SWIFT / Islam M. R. et al. // Asian Journal of Electrical and Electronic Engineering. – 2022. – Vol. 2. – №. 1. – P. 1-8.

занимать от нескольких дней до недели, что негативно влияет на бизнес-процессы в компаниях.

Международные банковские переводы также сопряжены с высоким уровнем комиссий. Прежде чем достигнуть адресата, денежные средства проходят несколько банков-посредников, каждый из которых выполняет свою роль в обработке транзакции и берет за это определённый размер комиссии. Эти сборы могу включать в себя фиксированные тарифы за проведение транзакции, а также процентные сборы, зависящие от суммы перевода. По данным отчета ВЭФ «Будущее мировой финансовой инфраструктуры»[129], стоимость международных переводов в середине 2010-х составляла ~8% от суммы платежа. В настоящее время уровень комиссий варьируется от 3–5% без учета комиссий за конвертацию[130]. Несмотря на снижение комиссий в 2 раза за 10 лет, стоимость международных переводов во много раз превышает стоимость переводов внутри страны. Так, в России стоимость переводов B2B и B2C варьируется от 0 рублей до 1% от суммы[131].

При отправке трансграничных платежей одна из главных проблем заключается в сложности предсказания конечной суммы, которая будет зачислена на счет получателя. Отправитель может знать только начальную сумму и размер комиссии своего банка, но ему неизвестны все последующие расходы, которые могут возникнуть при прохождении платежа через корреспондентские банки и системы. Эти дополнительные комиссии часто непредсказуемы и зависят от множества факторов, включая политику конкретного банка и условия межбанковского соглашения. Помимо комиссий, значительную неопределенность вносит также колебание курсов валют, которые применяются на различных этапах обработки трансграничных платежей. Банки и финансовые учреждения могут использовать разные

[129] The future of financial infrastructure. – World Economic Forum (WEF). – 2016. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_future_of_financial_infrastructure.pdf (date of access: 25.06.2024).
[130] Robinson G., Dörry S., Derudder B. Global networks of money and information at the crossroads: Correspondent banking and SWIFT //Global Networks. – 2023. – Vol. 23. – №. 2. – P. 478-493.
[131] Комиссии за переводы по СБП. – Система быстрых платежей, АО «НСПК». – 2025. – URL: https://sbp.nspk.ru/blog/komissii-za-perevody-po-sbp (дата обращения: 29.11.2025).

обменные курсы, отличные от официальных рыночных курсов, и применять дополнительные наценки. В результате, конечная сумма, зачисленная на счет получателя, может существенно отличаться от ожидаемой отправителем. Такая непредсказуемость усложняет финансовое планирование для компаний и частных лиц[132].

Каждый новый промежуточный банк в цепочке международного перевода увеличивает операционный риск. Когда платеж проходит через несколько банков, увеличивается вероятность человеческих и технических ошибок на каждом этапе. Например, неверно введенные данные или сбои в системе могут привести к задержкам в обработке платежа или его возврату. Также иногда такие транзакции могут быть заблокированы в рамках процедур ПОД/ФТ вследствие различий в требованиях банков в различных юрисдикциях к документам плательщика. Помимо этого, большое количество посредников в международных платежах усложняют мониторинг транзакций[133]. Плательщик и получатель перевода не понимают, на каком этапе и по какой причине задерживается их платеж, что проводит к ещё большему удлинению сроков платежей.

Некоторые страны и регионы сталкиваются с ограничениями в доступе к международным финансовым услугам из-за различий в уровне экономического развития, политической стабильности и доступности банков-корреспондентов[134]. В странах с низким уровнем экономического развития, таких как Судан, Куба, Таджикистан, банки часто не имеют достаточных ресурсов для установления и поддержания корреспондентских отношений с иностранными финансовыми учреждениями. Это связано с высокими затратами на соблюдение международных стандартов, требованиями по

---

[132] Mann R.J. Payment systems and other financial transactions: cases, materials, and problems. – Aspen Publishing, 2023.

[133] Robinson G., Dörry S., Derudder B. Global networks of money and information at the crossroads: Correspondent banking and SWIFT // Global Networks. – 2023. – Vol. 23. – №. 2. – P. 478-493.

[134] Soufaih A. Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology. — 2020. — URL: Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology (date of access: 14.07.2025).

безопасности транзакций и управлению операционными рисками. Ограниченное количество банков-корреспондентов в стране снижает уровень конкуренции и увеличивает зависимость от небольшого числа финансовых учреждений, которые предоставляют такие услуги. Это приводит к ограничению выбора для компаний и частных лиц, нуждающихся в международных переводах, и может вызвать повышение комиссий и ухудшение условий обслуживания. Это усугубляет экономическое неравенство и затрудняет интеграцию глобальных финансовых систем, особенно для стран с развивающейся экономикой, где необходимость в доступных и эффективных международных платежах особенно велика.

Традиционные международные ПС (например, SWIFT) обычно медленнее внедряют новые технологии и цифровые решения, такие как блокчейн или цифровые валюты, что затрудняет совершенствование процессов и снижение затрат на переводы. Основная причина этого заключается в сложной и устаревшей инфраструктуре, на которой построены многие банковские системы. Банки инвестировали существенные средства в разработку и поддержание существующих систем, а интеграция новых технологий требует значительных дополнительных инвестиций, времени и усилий. Банки и платежные компании часто сталкиваются с регуляторными барьерами и необходимостью соблюдения многочисленных нормативных требований, что усложняет и замедляет процесс внедрения инноваций. Кроме того, традиционные финансовые системы зачастую имеют сложную организационную структуру и консервативную корпоративную культуру, что препятствует быстрому внедрению инноваций. Внутри крупных банковских организаций процессы принятия решений могут быть длительными и бюрократичными, что снижает скорость реагирования на изменения в технологическом ландшафте[135]. Эти факторы делают банковскую систему

[135] Wewege L., Lee J., Thomsett M.C. Disruptions and digital banking trends // Journal of Applied Finance and Banking. – 2020. – Vol. 10. – №. 6. – P. 15-56.

менее гибкой и менее способной быстро адаптироваться к новым технологическим вызовам и возможностям.

Помимо этого, банки-корреспонденты часто требуют предоставления большого объема бумажной документации для проведения трансграничных платежей. Это связано с требованиями регуляторов для обеспечения процессов ПОД/ФТ. Однако, в связи с низкой скоростью внедрения инноваций в финансовый сектор, во многих странах (включая Россию) документы необходимо предоставлять на бумаге. Это увеличивает административные издержки и может стать препятствием для оперативного выполнения транзакций. Более того, большой объем бумажной работы увеличивает вероятность человеческих ошибок и потребность в ручной проверке данных, что дополнительно усиливает временные затраты и административную нагрузку на банки и их клиентов.

Передача данных и информации между несколькими банками в процессе международного платежа может повысить риск утечки или несанкционированного доступа к конфиденциальной информации[136]. Каждое звено в цепочке платежного маршрута имеет доступ к чувствительным данным о транзакциях, включая личные данные клиентов, суммы платежей и реквизиты счетов. Несмотря на принятие мер по защите данных и шифрованию коммуникаций, существует риск, что данные могут быть скомпрометированы в результате кибератак, внутреннего мошенничества или ошибок персонала.

Текущей МПС характерно доминирование доллара. На 2024 г. доля доллара в международных платежах через систему SWIFT составляла 47,9%, а в международных конверсионных операциях – 89,8%[137]. Проблема относится скорее к категории проблем текущей валютной системы, однако

[136] Cybersecurity compliance in financial institutions: a comparative analysis of global standards and regulations / Uzougbo N. S. et al. // International Journal of Science and Research Archive. – 2024. – Vol. 12. – №. 1. – P. 533-548.
[137] U.S. Dollar Defends Role as Global Currency. – Statista. – 2023. – URL: https://www.statista.com/chart/30838/share-us-us-dollar-in-global-economy-global-financial-transactions/ (date of access: 25.06.2024).

доминирование доллара приводит к возникновению ряда сопутствующих проблем. Большинство контрактов привязаны к доллару, в результате чего укрепление курса доллара означает глобальное повышение цен для участников торговли, что приводит к снижению объема международной торговли. Американские регуляторы через контроль над банками-корреспондентами могут осуществлять контроль над международной торговлей, что в отсутствие альтернативы для платежей позволяет США манипулировать поведением других стран[138].

Банки-корреспонденты как основа текущей МПС, доллар как основная валюта и SWIFT как основной канал передачи финансовых сообщений позволяют западным странам использовать элементы МПС в качестве элементов финансовых санкций против «неугодных стран». [139] Те посредники, которые ранее за счет процедур контроля, взаимных договорённостей и риск-политик обеспечивали доверие между контрагентами из разных стран, сейчас тормозят процесс международной торговли и инвестиций. Скорость движения денежных средств не успевает за скоростью потока данных и принятия решений в цифровой экономике, что вынуждает экономических акторов заниматься поиском альтернативных путей платежей. Более того, современная архитектура трансграничных платежей, базирующаяся на банках-корреспондентах, также используется Западными странами в качестве инструмента геополитической борьбы. Существующая архитектура предполагает возможность отключения стран и регионов от мировой платежной системы, что произошло с Венесуэлой, Ираном, КНДР, Россией.

Несмотря на продолжительный процесс эволюции, существующая МПС, как и в 1980-х гг. базируется на системе корреспондентских счетов между крупнейшими банками. Ввиду особенностей архитектуры и доминирования

---

[138] Платонова, И.Н. Вектор дедолларизации в торгово-экономических отношениях России и Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы IX международной научно-практической конференции, Благовещенск, 20–28 мая 2019 года / Отв. ред. Д.В. Буяров. Том Выпуск 9 Часть 3. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 125-132.

[139] Платонова И.Н. Переход к использованию национальных валют в условиях трансформации мировой экономики // Горизонты экономики. – 2019. – № 4(50). – С. 69-73.

западных банков работа данной системы сопряжена с существенными проблемами, включая низкую скорость и высокую стоимость платежей, медленное внедрение инноваций и высокие операционные риски, низкая финансовая инклюзивность и ангажированность[140].

Страны, рассматривающие возможность внедрения криптоактивов в систему трансграничных платежей, в том числе страны БРИКС[141], планируют разрешить существующие проблемы МПС и воспользоваться свойствами криптоактивов для выстраивания новой архитектуры трансграничных платежей. Как было описано ранее, за счет децентрализации и криптографической основы криптоактивов планируется, что международные платежи станут быстрее, дешевле, прозрачнее, безопаснее и доступнее для всех граждан и организаций. Тем не менее, важно отметить, что мотивы внедрения криптоактивов в системы трансграничных платежей развитыми и развивающимися странами различаются.

Финансовый сектор развитых стран (Великобритания, США и пр.) зародился существенно раньше, чем у менее развитых (в том числе из-за политики колониализма). По этой причине он характеризуется более высоким уровнем зрелости и широким распространением среди различных слоев населения. Согласно отчёту Всемирного Банка, уровень покрытия банковскими счетами в развитых странах на 2021 г составил ~95%, тогда как в развивающихся – только 57% [142]. Уровень финансовой грамотности населения по странам ОЭСР в среднем составляет 39% [143]. Эти факторы привели к тому, что население и предприятия развитых стран активно

---

[140] Prasad E. New Financial Technologies, Sustainable Development, and the International Monetary System // ADBI Working Paper 1277. – 2021. – Tokyo: Asian Development Bank Institute. – URL: https://www.adb.org/publications/new-financial-technologies-sustainabledevelopment-international-monetary-system (date of access: 14.07.2025).

[141] Махалина О.М. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС // Управление. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 115-123.

[142] The Global Findex Database 2021. – World Bank (WB). – 2022. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099818107072234182 (date of access: 20.07.2024).

[143] International Survey of Adult Financial Literacy. – OECD. – 2023. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/2023/12/oecd-infe-2023-international-survey-of-adult-financial-literacy_8ce94e2c.html (date of access: 25.07.2024).

пользуются финансовыми услугами, что позволяет данной индустрии стремительно развиваться и предлагая новые продукты и способы совершения платежей.

Регулятивные системы в развитых странах хорошо развиты и обеспечивают строгий надзор, что способствует стабильности финансовых рынков. Банковский сектор функционирует в строгих регулятивных рамках, таких как Базельские нормативы. Они определяют целевые требования к достаточности капитала коммерческих банков, которые в случае кризиса позволят банковскому сектору оставаться устойчивым. В области ПОД/ФТ применяются нормативы Межправительственной комиссии по финансовому мониторингу (Financial Action Task Force, далее FATF). Они включают в себя нормы по идентификации и проверке клиентов, отслеживания подозрительных операций, международное сотрудничество и обеспечение прозрачности финансовой отчетности. Оперативным решением проблем занимаются специализированные органы по надзору за банковским сектором и финансовыми рынками. Например, ФРС, SEC и OFAC в США, ЕЦБ и ESMA в ЕС[144].

В развитых странах (Страны Британского содружества, страны ЕС) также наблюдается высокий уровень интеграции и сотрудничества между финансовыми институтами на международном уровне, что способствует упрощению и ускорению трансграничных платежей. Это достигается благодаря существованию и активному использованию глобальных систем межбанковских платежей, таких как SWIFT и CHIPS. Эти системы обеспечивают стандартизированный и надежный обмен финансовыми сообщениями между банками развитых стран, что позволяет значительно сократить время на обработку международных транзакций. Сотрудничество между финансовыми институтами также проявляется в согласовании стандартов и процедур, что обеспечивает более гладкое взаимодействие на

[144] Moloney N. EU securities and financial markets regulation. – Oxford University Press, 2023.

международном уровне. Регулярные встречи и совместные инициативы, такие как Форум по финансовой стабильности (Financial Stability Board, далее FSB) и Комитет по платежным и расчетным системам (Committee on Payment and Settlement Systems, далее CPSS), позволяют финансовым учреждениям обмениваться передовыми практиками и координировать свои действия для улучшения платежных процессов. Это сотрудничество включает разработку общих регуляторных рамок и технологических стандартов, таких как ISO 20022 для финансовых сообщений в SWIFT, что облегчает интеграцию систем и повышает их совместимость[145].

Активное развитие информационных технологий в развитых странах значительно способствует цифровой трансформации финансового сектора и системы трансграничных платежей[146]. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, внедряются для повышения эффективности и безопасности финансовых операций. Эти технологии обеспечивают автоматизацию многих процессов, уменьшая необходимость ручного ввода данных и снижая вероятность ошибок. Использование больших данных позволяет финансовым учреждениям анализировать огромные объемы информации в реальном времени, что улучшает управление рисками и способствует быстрому и точному выполнению международных транзакций. Это позволяет осуществлять трансграничные платежи быстрее и с меньшими затратами, чем традиционные методы[147].

Перечисленные особенности финансовых систем и систем международных развитых стран предполагают, что мотивы развитых стран к внедрению криптоактивов в сферу трансграничных платежей в значительной степени обусловлены стремлением не столько устранить структурные барьеры, сколько оптимизировать уже зрелую финансовую систему и

---

[145] Frost J. The economic forces driving fintech adoption across countries. – Basel : BIS, 2020.

[146] Пичков О.Б. Токенизация рубля как фактор трансформации системы международных расчетов России / О.Б. Пичков, Е.Д. Мантуров // Финансы и кредит. — 2025. — Т. 31, № 9. — С. 4–21.

[147] Mhlanga D. Industry 4.0 in finance: the impact of artificial intelligence (ai) on digital financial inclusion // International Journal of Financial Studies. – 2020. – Vol. 8. – №. 3. – P. 45.

сохранить лидерские позиции в глобальной финансовой архитектуре. Прежде всего, акцент делается на снижении стоимости международных переводов за счет исключения посредников и минимизации комиссий, что позволяет повысить конкурентоспособность бизнеса в условиях растущих объемов трансграничной торговли. Не менее важным мотивом является поддержание технологического лидерства: развитые страны активно инвестируют в исследования и разработки в области блокчейна и цифровых валют, что позволяет им не только задавать стандарты, но и укреплять свои позиции в международных финансовых институтах. Дополнительно значимым направлением выступает диверсификация финансовых инструментов, позволяющая расширять возможности хеджирования рисков и предоставлять новые инвестиционные продукты. Наконец, развитые экономики уделяют особое внимание повышению безопасности трансграничных платежей, связывая перспективы использования криптоактивов с укреплением защиты от киберугроз и финансовых преступлений[148].

Таблица 1.6.

Мотивы развитых стран к использованию криптоактивов в международных платежах

Мотив	Содержание	Ожидаемый эффект
Снижение стоимости трансграничных платежей	Оптимизация платежей за счет исключения посредников, минимизация комиссий (менее 1% вместо 3–7%)	Удешевление трансграничных операций, рост конкурентоспособности бизнеса
Инновации и технологическое лидерство	Инвестиции в блокчейн, цифровые валюты и финтех для сохранения глобальной роли	Поддержание статуса технологического лидера на мировом финансовом рынке
Диверсификация финансовых инструментов	Использование криптоактивов в качестве альтернативных каналов инвестиций и хеджирования	Снижение валютных и рыночных рисков, расширение финансового выбора

[148] Hillman H. Pass or play: should regulators address the money laundering risks posed by cryptocurrencies themselves or await legislative reform? // Journal of Business Law. – 2024. – №. 4. – P. 301-328.

Повышение безопасности	Использование криптографии и децентрализованных решений для защиты транзакций и данных	Снижение уровня киберугроз, повышение доверия к международным платежам

Составлено автором

Развитые страны стремятся снизить транзакционные издержки трансграничных платежей. С учетом того, что традиционные банковские переводы могут стоить от 15% от суммы перевода в зависимости от страны и объема транзакций, а также растущего объема трансграничных платежей, платежи в криптоактивах через агентов становятся привлекательной опцией, предлагая не только значительно более низкие комиссионные сборы (менее 1% от суммы транзакции), но и обеспечивая почти мгновенные переводы средств независимо от их географического положения. Блокчейн-технологии позволяют отказаться от дорогостоящих посредников, таких как клиринговые дома и банки, с одновременным повышением безопасности и прозрачности финансовых операций[149].

Развитые страны инвестируют в криптовалютные технологии для поддержания своего лидерства в области финансовых инноваций и технологий. США, Япония и страны Европейского Союза выделяют значительные ресурсы на исследования и разработки в области блокчейна и цифровых валют. Например, Европейский центральный банк инвестировал более 1,6 миллиарда долларов в проект цифрового евро[150]. Федеральная резервная система США активно занимается исследованием технологий распределенного реестра и возможностей по их применению в платежной системе[151]. Япония, в свою очередь, создала специальную рабочую группу по криптовалютам при

[149] Future of currency: a comparison between traditional, digital fiat and cryptocurrency exchange mediums / Khan M.Z. et al. // International Journal of Blockchains and Cryptocurrencies. – 2020. – Vol. 1. – №. 2. – P. 206-224.
[150] Progress on the preparation phase of a digital euro (Closing progress report). – European Central Bank (ECB). – 2025. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/progress/html/ecb.deprp202510.en.html (date of access: 29.11.2024).
[151] Technological Advancements in Payments: Speech at the Wyoming Blockchain Symposium 2025, Teton Village, Wyoming, August 20, 2025. – Board of Governors of the Federal Reserve System (Governor Christopher J. Waller). – 2025. – URL: https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/waller20250820a.htm (date of access: 15.09.2025).

Агентстве по финансовым услугам[152]. Регуляторы анализируют применимость криптоактивов для внутренних и трансграничных платежей, а также возможные риски, связанные с имплементацией блокчейн-технологий в финансовый сектор[153].

В условиях стабильной экономики развитые страны используют криптовалюты как дополнение к уже существующим финансовым инструментам, стремясь уменьшить риски и зависимость от традиционных валютных систем. По данным инвестиционной ассоциации AIMA, в 2024 году доля фондов, инвестирующих в криптоактивы составила 55%, что на 10% больше, чем в предыдущем году[154]. Этот рост отражает стремление крупных компаний и финансовых институтов использовать криптовалюты для хеджирования рисков и оптимизации трансграничных платежей.

Использование блокчейн-технологий позволяет укрепить защиту от киберугроз и финансовых преступлений, что особенно актуально для развитых стран с высокоразвитыми цифровыми инфраструктурами. Это обусловлено децентрализованной природой блокчейна, которая значительно усложняет несанкционированный доступ к данным и их модификацию. Более того, блокчейн-технологии демонстрируют высокую эффективность в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег и финансирование терроризма. Это достигается за счет прозрачности и неизменности записей в блокчейне, что значительно упрощает аудит и отслеживание движения средств.

Финансовый сектор развивающихся стран (страны Африки, Азии, Восточной Европы, Латинской Америки) характеризуется рядом специфических особенностей, отличающих его от аналогичных структур в

---

[152] DeFi Governance: Blockchain Governance Initiative Network (BGIN). – Financial Services Agency (Japan). – 2025. – URL: https://www.fsa.go.jp/en/policy/bgin/information.html (date of access: 30.07.2025).
[153] H.-Y. Chiu I. Hegemony, self-regulation or responsive regulation: International regulation competition in crypto-finance //Currents: J. Int'l Econ. L. – 2020. – Vol. 24. – P. 3.
[154] 7th Annual Global Crypto Hedge Fund Report. – The Alternative Investment Management Association (AIMA). – 2025. – URL: https://www.aima.org/compass/insights/digital-assets/7th-annual-global-crypto-hedge-fund-report.html (date of access: 10.11.2025).

развитых экономиках. Прежде всего, следует отметить относительно низкий уровень финансовой глубины, выражающийся в меньшем соотношении финансовых активов к ВВП. По данным Всемирного банка (2023), средний показатель финансовой глубины в развивающихся странах составляет около 50% от ВВП, тогда как в развитых экономиках этот показатель превышает 150% [155] . Данное обстоятельство обусловлено ограниченным доступом значительной части населения к финансовым услугам, недостаточным развитием финансовых институтов и инструментов, а также низким уровнем финансовой грамотности.

Низкий уровень финансовой глубины и ограниченный доступ к финансовым услугам приводят к снижению эффективности трансграничных платежей. Исследование, проведенное Банком трансграничных платежей (2023) [156] , демонстрирует, что в развивающихся странах среднее время проведения трансграничного платежа составляет 3–5 дней, в то время как в развитых экономиках этот показатель не превышает 1–2 дня в связи с разницей в расписаниях работы платежных систем. Данное обстоятельство обусловлено недостаточным развитием платежных систем и инфраструктуры, а также ограниченным доступом к современным финансовым технологиям.

Другой важной особенностью финансового сектора развивающихся стран является высокая степень концентрации банковского капитала и доминирование государственных банков. В среднем 60–70% активов банковского сектора в развивающихся странах приходится на 5 крупнейших банков, из которых как минимум 2–3 являются государственными [157] . Это приводит к ограничению конкуренции, снижению эффективности распределения финансовых ресурсов и повышению системных рисков. Кроме того, для финансовых систем развивающихся стран характерна высокая

---

[155] Net acquisition of financial assets (% of GDP). – The World Bank. – 2023. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/GC.AST.TOTL.GD.ZS (date of access: 29.11.2024).
[156] Monitoring cross-border payment developments: a regional analysis of AMF member countries. – CPMI Briefs. – 2024. – URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/brief2.htm (date of access: 28.07.2024).
[157] Alhadeff D. A. Monopoly and competition in banking. – Univ of California Press, 2022.

волатильность, обусловленная значительной зависимостью от внешних факторов, таких как колебания цен на сырьевые товары, политические риски и смена аллокации активов крупных западных фондов.

Высокая концентрация банковского капитала и доминирование государственных банков в развивающихся странах оказывают влияние на стоимость трансграничных платежей. Комиссии за проведение трансграничных операций в развивающихся странах в среднем на 30–40% выше, чем в развитых экономиках. Это объясняется ограниченной конкуренцией на рынке финансовых услуг и высокими операционными издержками банков[158]. Кроме того, ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и низкий уровень интеграции в глобальную финансовую систему создают дополнительные барьеры для эффективного осуществления трансграничных платежей.

Перечисленные особенности финансовых и международных платежных систем развивающихся стран предполагают, что мотивы развивающихся стран по внедрению криптоактивов в международные платежи во многом отражают их стремление компенсировать институциональные и инфраструктурные ограничения существующей финансовой системы (см. таблицу 1.7.). В этих странах в условиях ограниченного доступа населения к банковским услугам, высокой зависимости от западных платежных каналов и уязвимости перед санкционным давлением, криптоактивы рассматриваются как инструмент расширения финансовой инклюзии, укрепления экономического суверенитета и создания новых каналов привлечения инвестиций.

В настоящем исследовании термин «санкционные ограничения» в широком смысле будет использоваться для обозначения комплекса ограничительных мер, введённых развитыми странами (в том числе США, страны ЕС, Япония) в отношении развивающихся стран. В узком

[158] Ozili P.K. Financial inclusion research around the world: A review // Forum for social economics. – Routledge, 2021. – Vol. 50. – №. 4. – P. 457-479.

юридическом смысле санкции Совета Безопасности ООН будут обозначаться как «санкции СБ ООН».

Таблица 1.7.

Мотивы развивающихся стран к использованию криптоактивов в международных платежах

Мотив	Содержание	Ожидаемый эффект
Повышение доступности финансовых услуг	Предоставление доступа к платежам и переводам для населения и бизнеса вне традиционной банковской системы	Увеличение охвата населения финансовыми услугами, снижение неравенства
Снижение влияния экономических санкций	Использование децентрализованных инструментов для обхода ограничений и снижения зависимости от западной инфраструктуры (SWIFT, долларовые расчёты)	Рост финансового суверенитета, обеспечение устойчивости внешнеэкономической деятельности
Привлечение иностранных инвестиций	Применение блокчейн-решений и криптоактивов как прозрачной и безопасной инфраструктуры для иностранных инвесторов	Повышение доверия инвесторов, расширение притока капитала в национальную экономику
Снижение транзакционных издержек	Уменьшение комиссий за международные переводы, особенно в условиях высокой концентрации банковского сектора	Снижение стоимости трансграничных операций для бизнеса и населения

Составлено автором

Для многих развивающихся стран криптовалюты представляют способ предоставить доступ к финансовым услугам и международным рынкам для населения, которое не имеет доступа к традиционным банковским услугам. Согласно данным Всемирного банка за 2021 год, около 1,7 миллиарда взрослых людей в мире не имеют доступа к базовым финансовым услугам, причем большинство из них проживает в развивающихся странах[159]. В этом контексте криптовалюты и основанные на блокчейн-технологии финансовые

[159] The Global Findex Database 2021. – World Bank (WB). – 2022. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099818107072234182 (date of access: 20.07.2024).

инструменты могут служить альтернативной инфраструктурой для предоставления финансовых услуг. В странах с низким и средним уровнем дохода наблюдается наиболее быстрый рост принятия криптовалют, при этом большая часть пользователей криптовалют в этих странах ранее не имели доступа к банковским услугам[160].

Криптовалюты обладают потенциалом для преодоления традиционных барьеров в доступе к финансовым услугам, таких как географическая удаленность, отсутствие документов, удостоверяющих личность, или недостаточный уровень дохода для открытия банковского счета. Например, в Кении мобильная платежная система M-Pesa, основанная на технологии блокчейн, обеспечивает доступ к финансовым услугам для более чем 43 миллионам пользователей, что составляет около 80% взрослого населения страны[161]. Аналогичным образом, использование стейблкоинов в странах Латинской Америки, таких как Венесуэла и Аргентина, значительно упростило процесс международных денежных переводов и снизило связанные с ними издержки на 50–60% по сравнению с традиционными методами[162].

Внедрение криптовалют помогает развивающимся странам снизить зависимость от международных банковских систем и традиционных валют, что может быть особенно полезно в условиях экономических санкционных ограничений или ограниченного доступа к глобальным финансовым рынкам. Это свидетельствует о растущей роли криптовалют как альтернативного канала для международных финансовых операций. Кроме того, в странах, подверженных экономическим санкционным ограничениям, наблюдается более высокий уровень адаптации криптовалют: в среднем на 37% выше, чем в странах, не подверженных санкционным ограничениям[163].

---

[160] Crypto assets and cbdcs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and risks / Appendino M. et al. – International Monetary Fund, 2023.

[161] M-Pesa Upticks as Airtel Money Plateaus, Users Hit 47M in June 2025. – Kenyan Wall Street. – 2025. – URL: https://kenyanwallstreet.com/m-pesa-upticks-as-airtel-money-plateaus-users-hit-47m-in-june-2025 (date of access: 01.11.2025).

[162] Crypto assets and cbdcs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and risks / Appendino M. et al. – International Monetary Fund, 2023.

[163] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.

Использование криптовалют может способствовать привлечению иностранных инвестиций, предоставляя инвесторам новые возможности для вложений и обеспечивая более прозрачные и безопасные транзакции. С одной стороны, интерес инвесторов к криптовалютным проектам, в том числе в развивающихся экономиках, достаточно высокий. Исследователи из Всемирного банка отмечают, что блокчейн и криптоактивы – «новая технология, которая открывает возможности для перестройки экономических моделей и создания рынков и продуктов, которые ранее были недоступны или нерентабельны на развивающихся рынках»[164]. С другой стороны, внедрение криптовалют и технологии блокчейн способствует повышению прозрачности и безопасности финансовых транзакций, что является ключевым фактором для привлечения иностранных инвестиций. Страны, активно внедряющие блокчейн-технологии в государственном секторе, демонстрируют в среднем более высокие показатели в Индексе восприятия коррупции по сравнению с аналогичными странами, не использующими эти технологии[165]. Это указывает на потенциал криптовалют и блокчейна в повышении доверия инвесторов к финансовой системе развивающихся стран.

Сопоставляя мотивы развитых и развивающихся стран, можно сделать вывод о том, что обе группы государств исходят из общих целей – стремления снизить стоимость трансграничных платежей, а также повысить их безопасность и прозрачность. Однако различия проявляются в специфических мотивах, отражающих особенности их финансовых систем и положения в мировой экономике (см. таблицу 1.8.).

---

[164] Blockchain: Opportunities for Private Enterprises in Emerging Markets (English) / D. Miller et al. — Washington, D.C.: World Bank Group. — URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/260121548673898731 (date of access: 15.07.2025).

[165] Exploring Blockchain Technology for Government Transparency: Blockchain-Based Public Procurement to Reduce Corruption. – World Economic Forum (WEF). – 2020. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Blockchain_Government_Transparency_Report.pdf (date of access: 29.07.2024).

Таблица 1.8.

Сопоставление мотивов внедрения криптоактивов развитыми и развивающимися странами

Группа мотивов	Развитые страны	Развивающиеся страны
Общие мотивы	Снижение стоимости трансграничных платежей; повышение безопасности и прозрачности	Снижение стоимости трансграничных платежей; повышение безопасности и прозрачности
Специфические мотивы	Технологическое лидерство и развитие инноваций; диверсификация финансовых инструментов для инвесторов	Финансовая инклюзия; снижение влияния санкций; привлечение иностранных инвестиций

Составлено автором

Для развитых стран ключевым приоритетом является сохранение технологического лидерства и развитие инноваций, а также диверсификация финансовых инструментов, что соответствует их высокому уровню зрелости и интеграции в глобальные рынки. В то же время для развивающихся стран приоритетными становятся задачи повышения финансовой инклюзии, снижения последствий санкционного давления и привлечения иностранных инвестиций. Таким образом, если развитые экономики рассматривают криптоактивы как средство укрепления конкурентных преимуществ в уже сложившейся инфраструктуре, то развивающиеся страны видят в них возможность устранения структурных ограничений и более равноправного участия в международных платежах.

Выводы по главе 1

В первой главе рассмотрены теоретические и институциональные предпосылки возникновения криптоактивов, а также их место в эволюции мировой валютной системы. Показано, что формирование криптовалютных платёжных систем представляет собой закономерный этап цифровизации международных расчётов и институциональной трансформации глобальной финансовой архитектуры. Криптоактивы выделяются как особая категория цифровых активов, основанных на технологии распределённого реестра и обладающих децентрализованной архитектурой доверия, что обеспечивает их

независимость от национальных юрисдикций и формирует возможность использования в качестве функционального элемента международной платёжной инфраструктуры.

Анализ институциональных, экономических и технологических факторов позволил раскрыть внутреннюю логику эволюции мировых платёжных систем: от централизованных и посреднических форм к децентрализованным цифровым решениям, обеспечивающим повышение скорости, прозрачности и устойчивости расчётов. В рамках исследования также обосновано, что технология распределённого реестра формирует предпосылки появления новой формы денег – токенизированных валют, объединяющих характеристики цифровых активов и платёжных инструментов[166].

Выявлены ключевые мотивы использования криптоактивов в трансграничных расчётах различными группами стран. Для развитых экономик они заключаются в стремлении к технологическому лидерству, диверсификации инструментов международных расчётов и повышению эффективности финансовых потоков. Для развивающихся государств – в расширении финансовой инклюзии, снижении стоимости и времени проведения платежей, а также в возможности привлечения дополнительных инвестиций. Для стран, находящихся под санкционным давлением, – в формировании альтернативных каналов расчётов, направленных на обеспечение устойчивости внешнеэкономической деятельности. Мотивы внедрения криптоактивов проявляются в универсальной и специфической плоскостях: универсальные связаны со снижением транзакционных издержек и повышением прозрачности расчётов, специфические – с оптимизацией платёжной инфраструктуры для развитых стран и компенсацией внешних ограничений для развивающихся и подсанкционных экономик.

---

[166] Мантуров Е.Д. Токенизированные валюты как третья форма денег / Е.Д. Мантуров, О.Б. Пичков // Экономика и управление : проблемы, решения. — 2025. — Т. 7, № 8(161). — С. 102–115.

Таким образом, в первой главе обоснована институциональная логика возникновения криптоактивов, раскрыта их роль в международной валютно-финансовой системе, а также выявлены и систематизированы мотивы их внедрения различными группами стран. Полученные результаты формируют теоретико-методологическую основу для последующего анализа международного опыта использования криптоактивов и разработки рекомендаций по их применению во внешнеэкономических связях России.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ И МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

Основой для трансграничных платежей является международная торговля. Именно благодаря развитию международной торговли стало возможным развитие платежных систем и банковской деятельности. Тем не менее, использование криптоактивов как инновационный способ трансграничных платежей в настоящий момент практически не используется. Во всех странах в области международной торговли есть требования к регистрации контрактов в банке и осуществление валютного контроля, что невозможно для операций с криптоактивами. Внести изменения в существующее положение дел помогут исключительно изменения в регулировании торговли.

Основу для использования криптоактивов в трансграничных платежах в настоящий момент составляют: спекулятивные операции с криптоактивами, теневая экономика и P2P переводы. Данные о международных платежах в криптовалюте получить проблематично из-за отсутствия достоверной привязки криптокошельков к стране / региону, а также отсутствия полного раскрытия данных о перетоках между счетами.

По этой причине, с практической точки зрения, представляется полезным провести анализ подходов к использованию и регулированию криптоактивов в более развитых и менее развитых, а также в подсанкционных странах. Проведя анализ нормативно-правовой базы и оценок жесткости регулирования криптоактивов от международных юридических фирм и исследователей, было выделено 5 категорий подходов к регулированию:

1. Лидеры (страны с наиболее прогрессивным взглядом на регулирование критоактивов и, соответственно, нормативной базой);

2. Развивающиеся (страны с прогрессивным взглядом на регулирование криптоактивов, которые однако пока не трансформировали нормативную базу);
3. Неопределившиеся (страны без определённого подхода к регулированию);
4. Настроенные негативно (страны, которые относятся отрицательно к легализации криптоактивов);
5. Запрещающие (страны, на законодательном уровне запретившие использование криптоактивов).

Детально классификация приведена в приложении 3. Затем для выявления сопоставимых с Россией стран была проведена классификация по объему международной торговли. Выявлены крупнейшие страны по торговле товарами и услугами в каждой из четырех исследуемых групп (1, 2, 4, 5 из списка выше).

2.1. Отличительные черты использования и регулирования криптоактивов в сфере трансграничных платежей в развитых странах

К развитым странам мы относим страны с высоким уровнем дохода по классификации Всемирного банка (с ВВП более 14 тыс. долл. на душу населения)[167]. На 2023 год таких стран насчитывается 85. Далее мы выделили в них 5 групп по подходам к регулированию, чтобы была возможность проанализировать различные взгляды законодателей и общественности на данный вопрос. Для подбора примеров, наиболее релеватных для применения в России, в каждой из групп были отобраны страны с наибольшим товарооборотом. Очевидно, кейсы небольших юрисдикций, например, Гонконга, Сингапура, ОАЭ для данного исследования не подходят, так как небольшой размер экономики и поддержка более крупных стран

[167] World Bank country classifications by income level for 2024-2025. – World Bank Blogs. – 2024. – URL: https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025 (date of access: 30.07.2024).

предполагают принципиально отличное правовое поле и степень независимости в принятии решений.

Таким образом, для анализа были выбраны 4 страны на каждую из групп по подходам к регулированию (за исключением неопределившихся). Для лидеров – это США, продвинутых – Германия (ЕС), негативно настроенных – Кувейт, настроенных враждебно – Саудовская Аравия.

Сравнение подходов США, Германии и стран Персидского залива к регулированию криптоактивов демонстрирует наличие принципиально разных моделей, сформированных под воздействием исторических, институциональных и культурных факторов (см. таблицу 2.1.). Американская система отличается многоуровневостью и опорой на рыночные механизмы, что способствует развитию инноваций, но одновременно создаёт фрагментацию регулирования. Европейская модель (на примере Германии) характеризуется комплексностью и стремлением к гармонизации в рамках единого правового поля, что обеспечивает высокую степень защиты инвесторов и финансовой стабильности, но замедляет темпы внедрения инноваций. В свою очередь, страны Персидского залива демонстрируют консервативный и ограничительный подход, основанный на шариатских нормах и приоритете сохранения финансовой стабильности, дополняемый выборочным использованием блокчейн-технологий в госсекторе.

Таблица 2.1.

Сравнение подходов к регулированию криптоактивов в США, странах ЕС и странах Персидского залива

Критерий	**США (американская модель)**	**ЕС / Германия (европейская модель)**	**Кувейт и Саудовская Аравия (модель стран Персидского залива)**
Регуляторная структура	Многоуровневая: федеральные органы (SEC, CFTC, IRS, FinCEN) + регулирование на уровне штатов	Централизованная: MiCA как основной стандарт и национальные регуляторы (в т.ч. BaFin) для	Кувейт: правовой вакуум, запрет криптовалют; Саудовская Аравия: жёсткий контроль SAMA и CMA, шариатское право

		имплементации политики	
Классификация активов	Криптовалюты – ценные бумаги (по тесту Хауи) или товары; стейблкоины как отдельный объект регулирования	Криптовалюты – цифровое представление стоимости или права на основе блокчейн (широкое определение)	Криптоактивы не признаны законным средством платежа; фактически находятся вне правового поля
Налогообложение	Криптоактивы как имущество, налоги на прирост капитала, обязательная отчетность	Прирост капитала облагается налогом при владении <1 года; освобождение от НДС; майнинг облагается налогом	Специального налогообложения нет; применяются общие правила, создавая неопределенность
ПОД/ФТ и KYC[168]	Жёсткий контроль через FinCEN, требования к биржам и обменникам	Стандарты FATF, строгие процедуры KYC и ПОД/ФТ для всех участников рынка	Кувейт: запреты, CMA выпускает предупреждения; Саудовская Аравия: строгие санкции и контроль за банками
Уровень распространенности	Высокий: 20% населения владеют криптовалютами; рост институционального спроса	Средний: около 7% населения; активный рост криптобизнеса и банковских криптосервисов	Низкий: легальные операции ограничены; криптоактивы используются в теневом сегменте
Интеграция в финсистему	Активная: ETF, деривативы, криптобанкинг, Layer 2, стейблкоины	Постепенная: банки предлагают хранение, ETF, DeFi-эксперименты, цифровой евро	Ограниченная: запрет на использование в платежах, но проекты ЦВЦБ (Aber) и госблокчейн
Отношение государства	Сдержанный оптимизм: стимулирование инноваций при высокой фрагментации регулирования	Позитивное: стремление к гармонизации и лидерству в регулировании (MiCA, «брюссельский эффект»)	Негативное/консервативное: ограничение криптовалют, осторожное внедрение блокчейна в госсектор

[168] Противодействие отмыванию денег и идентификация клиентов (англ. «know your customer»)

Перспективы в международных платежах	Высокий потенциал: рост доли стейблкоинов в трансграничных платежах (до 70%)	Средний: развитие MiCA и цифрового евро может расширить применение	Низкий: использование ограничено; вероятна ставка на CBDC и исламский банкинг

Составлено автором

В США регулирование криптоактивов имеет многоуровневый характер [169]: на федеральном уровне ключевыми регуляторами выступают Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC), Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) и Налоговое управление (IRS), каждая из которых осуществляет надзор в рамках своей компетенции. Параллельно наблюдается дифференциация подходов на уровне штатов, варьирующихся от строгих регуляторных режимов до создания благоприятных условий для развития криптоиндустрии.

Регулирование криптовалют на уровне штатов характеризуется значительными различиями в подходах. Некоторые штаты, такие как Нью-Йорк, ввели строгие регуляторные режимы, например, лицензию BitLicense, которая устанавливает высокие требования к криптовалютным компаниям, желающим работать в штате. Другие штаты, такие как Вайоминг и Техас, напротив, реализуют инициативы по созданию благоприятной среды для криптобизнеса, предлагая более гибкие регуляторные рамки и налоговые стимулы для привлечения инноваций в сфере блокчейн и криптовалют[170][171].

В настоящее время в Конгрессе США рассматривается ряд законодательных инициатив, направленных на создание более четкой и всеобъемлющей системы регулирования криптовалют на федеральном уровне. Эти предложения варьируются от установления новых категорий цифровых активов до создания специализированных регуляторных органов для надзора

[169] Emmert F. The regulation of cryptocurrencies in the United States of America // European Journal of Law Reform. – 2023. – Vol. 25. – P. 1-2.
[170] Bender J.T. State Crypto Regulation: Competing Priorities Shaping Different Outcomes //Seattle J. Tech. Env't & Innovation L. – 2021. – Vol. 12. – P. 165.
[171] Jasperse J. 50-state review of cryptocurrency and blockchain regulation / J. Jasperse. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4146004 (date of access: 28.07.2025).

за криптовалютным рынком. Ведутся активные дискуссии о необходимости разработки единой федеральной системы регулирования, которая могла бы гармонизировать подходы различных ведомств и штатов, обеспечивая баланс между защитой инвесторов, поддержанием финансовой стабильности и стимулированием инноваций в сфере цифровых финансов[172].

В ЕС действует противоположная модель: централизованная и унифицированная система регулирования. В целях унификации регулирования в 2023 году был принят регламент о рынках криптоактивов (Markets in Crypto-Assets, MiCA) [173] . Он представляет собой первый комплексный общеевропейский режим регулирования криптоактивов, основанный на едином наборе норм, обязательных для всех государств – членов Европейского союза. Принятый в 2023 г. регламент вводится поэтапно: с 30 июня 2024 г. начинают применяться положения, касающиеся стейблкоинов (asset-referenced tokens, ART, и e-money tokens, EMT), а с 30 декабря 2024 г. также будет включать требования к иным видам криптоактивов и криптовалютным сервис-провайдерам (Crypto-Asset Service Providers, CASPs). Ключевыми целями MiCA выступают гармонизация фрагментированного регулирования, усиление защиты инвесторов и потребителей, снижение рисков для финансовой стабильности, а также институциональное оформление условий для развития инноваций в сфере цифровых финансов.

С введением MiCA логика европейской модели регулирования криптоактивов смещается с национального на наднациональный уровень: именно общеевропейский регламент формирует базовый каркас требований к криптоактивам и инфраструктуре их обращения, тогда как национальные регуляторы выступают преимущественно в качестве проводников и интерпретаторов единого режима в пределах своих юрисдикций. В Германии

---

[172] Wolff J. The Competing Priorities Facing US Crypto Regulations // Tech Stream, Washington, DC: Brookings Institution. Retrieved January. – 2022. – Vol. 14. – P. 2023.

[173] MiCA Implementing Measures. – ESMA. – 2024. – URL: https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica (date of access: 05.09.2024).

реализацией политики занимается BaFin, который контролирует деятельность участников рынка, при этом правовые нормы зафиксированы в комплексных законах (KWG, ZAG, WpHG). Развитие регуляторной среды в Германии является ключевым фактором, определяющим будущее криптоактивов в стране.[174].

В странах Персидского залива подход отличается консерватизмом. В Кувейте отсутствует специализированное законодательство, при этом Центральный банк прямо запретил операции с криптовалютами, фактически оставив рынок в правовом вакууме[175]. Основным нормативным актом, регулирующим сферу криптоактивов в Кувейте, является циркуляр Центрального банка 2017 года, запрещающий операции с криптовалютами. Данный документ фактически ограничивает легальное использование криптовалют в стране. Кроме того, CMA периодически выпускает предупреждения для инвесторов о рисках, связанных с инвестициями в криптоактивы. Несмотря на текущие ограничения, существуют планы по разработке более детальной нормативной базы для регулирования криптоактивов в будущем[176].

В Саудовской Аравии контроль осуществляется Центральным банком (Saudi Arabian Monetary Agency, далее SAMA) и Управлением рынков капитала (Capital Market Authority, далее CMA) при учёте норм шариата[177]. Здесь регуляторная система формируется на базе ограничений и запретов, что препятствует легальному развитию крипторынка, но обеспечивает контроль над финансовой стабильностью[178]. Система ограничения и наказаний за нарушение законодательства в сфере криптоактивов в Саудовской Аравии

---

[174] Cryptocurrency Regulation in Germany: An Overview. – Solidus Labs. – 2024. – URL: https://www.soliduslabs.com/post/germany-cryptocurrency-regulation (date of access: 05.08.2024).
[175] Abdeldayem M. M., Aldulaimi S. H. Cryptocurrency in the GCC Economy // International Journal of Scientific and Technology Research. – 2020. – Vol. 9. – №. 2. – P. 1739-1755.
[176] Yaneva M. Cryptocurrencies through the prism of the Central bank politics of countries from Asia, Africa and Oceania // Knowledge-International Journal. – 2020. – Vol. 40. – №. 1. – P. 145-149.
[177] Khan S., Rabbani M. R. In-depth analysis of blockchain, cryptocurrency and sharia compliance //International Journal of Business Innovation and Research. – 2022. – Vol. 29. – №. 1. – P. 1-15.
[178] Albarrak M. S., Alokley S. A. FinTech: ecosystem, opportunities and challenges in Saudi Arabia //Journal of Risk and Financial Management. – 2021. – Vol. 14. – №. 10. – P. 460.

включает в себя ряд мер различной степени строгости. Административные меры могут включать предупреждения, приостановление деятельности или отзыв лицензий у финансовых учреждений, нарушающих установленные правила. В случаях серьезных нарушений может наступать уголовная ответственность, предусматривающая лишение свободы для физических лиц и значительные штрафы для юридических лиц[179].

В США криптоактивы рассматриваются как разные классы: SEC использует тест Хауи для признания токенов ценными бумагами[180], а CFTC относит некоторые криптовалюты к товарным активам. Такая гибкая система позволяет регулировать рынок исходя из экономической сущности транзакций, но создаёт риски правовой неопределенности для участников[181].

С точки зрения классификации в Германии применяется подход MiCA, который опирается на широкое определение криптоактива как цифрового представления стоимости или права, которое может передаваться и храниться с использованием технологии распределённого реестра или аналогичной технологии, и одновременно дифференцирует криптоактивы на три основные категории: электронные денежные токены (EMT), номинированные в одной официальной валюте, токены, обеспеченные активами (ART), базирующиеся на корзине валют, товаров или иных прав, а также прочие криптоактивы, включая утилитарные токены, не подпадающие под первые две группы. При этом из сферы действия MiCA выводятся криптоактивы, уже квалифицируемые в качестве финансовых инструментов по MiFID II, банковские депозиты, страховые и пенсионные продукты, центральные банковские цифровые валюты, а также нефракционированные NFT и по-настоящему децентрализованные DeFi-протоколы. Тем самым регламент нацелен на закрытие «регуляторного вакуума» именно в отношении тех

[179] Al-khateeb B.A.A. Regulatory standards and measures: Panacea for blockchain technology acceptability //Influence of FinTech on management transformation. – IGI Global, 2021. – P. 54-72.
[180] Schiffrin B. Crypto Should Be Regulated by the SEC under the Howey Test to Protect Investors and Enforce the Securities Laws. – 2024.
[181] Moffett T.A. CFTC & SEC: The Wild West of Cryptocurrency Regulation // U. Rich. L. Rev. – 2022. – Vol. 57. – P. 713.

цифровых активов и связанных с ними услуг, которые ранее находились вне традиционных режимов финансового надзора. Такая классификация минимизирует риски инвесторов, но увеличивает барьеры для инноваций[182].

В странах Персидского залива криптоактивы официально не признаны законным средством платежа. В Кувейте операции с ними прямо запрещены, а в Саудовской Аравии они считаются вне правового поля и потенциально противоречащими принципам исламского банкинга. Это исключает возможность их правовой классификации и институциональной интеграции[183].

Кроме того, существуют различия в налогообложении криптоактивов. В США криптоактивы рассматриваются для налоговых целей как имущество. IRS требует учитывать операции с ними в отчётности и уплачивать налоги на прирост капитала[184]. Такой подход делает криптовалюты сопоставимыми с традиционными инвестиционными активами, но значительно усложняет их использование в качестве повседневного платёжного средства.

Регламент MiCA принципиально не устанавливает материально-правовых норм в сфере налогообложения криптоактивов и прямо оставляет вопросы налогового режима в компетенции государств – членов ЕС; на общеевропейском уровне с MiCA стыкуются лишь нормы о налоговой прозрачности и обмене информацией, которые создают механизм отчётности для криптоактивов, но не вводят единых ставок или налоговой квалификации доходов. В Германии применяется более дифференцированная система налогообложения криптоактивов: как и в США прирост капитала облагается налогом, но только при владении менее одного года, тогда как долгосрочные инвестиции освобождаются от налогообложения. Это стимулирует долгосрочное удержание криптовалют, так как при длительном владении доход от продажи криптоактивов по аналогии с инвестиционным доходом

---

[182] Initial Coin Offering (ICO) in Germany. – WINHELLER. – 2024. – URL: https://www.winheller.com/en/banking-finance-and-insurance-law/bitcoin-trading/initial-coin-offering-ico-germany.html (date of access: 02.08.2024).
[183] Albarrak M. S., Alokley S. A. FinTech: ecosystem, opportunities and challenges in Saudi Arabia //Journal of Risk and Financial Management. – 2021. – Vol. 14. – №. 10. – P. 460.
[184] Bakradze S. To Tax or Not to Tax or How to Tax: Tax Policy and Its Role in Cryptocurrency Adoption // Rich. JL & Tech. – 2021. – Vol. 28. – P. 340.

освобождается от налогообложения. При этом НДС на криптооперации не взимается, что согласуется с практикой Европейского суда[185].

В Кувейте и Саудовской Аравии специального налогообложения криптовалют не существует, так как сами криптоактивы находятся вне легального оборота. Вследствие этого операции с ними подпадают под общие правила финансового и инвестиционного налогообложения, что создаёт значительную неопределённость и стимулирует развитие теневых схем.

Особого внимания заслуживает анализ возможностей использования криптоактивов в целях борьбы с финансированием терроризма и отмыванием незаконно полученных доходов.

В США борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма (AML/CFT) возложена на FinCEN[186]. FinCEN определяет криптовалютные компании как поставщиков услуг в сфере денежных переводов, что налагает на них обязательства по регистрации, ведению учета и отчетности о подозрительных операциях. Биржи и обменники обязаны внедрять процедуры идентификации клиентов (Know Your Customer, далее KYC), мониторить подозрительные операции и передавать отчёты о них в контролирующие органы. Эти меры направлены на предотвращение использования криптовалют в незаконных целях и обеспечение прозрачности финансовых потоков.

Регламент MiCA сам по себе не является основным источником норм в сфере ПОД/ФТ, однако он функционально «вшивает» крипторынок в уже действующую европейскую систему противодействия отмыванию доходов, прежде всего через привязку статуса криптосервис-провайдеров (CASPs) к режиму субъектов финансового мониторинга. MiCA устанавливает для CASPs обязательства по созданию адекватных систем управления рисками,

---

[185] German cryptocurrency taxation: Bitcoin, Ether & Co. – WINHELLER. – 2024. – URL: https://www.winheller.com/en/banking-finance-and-insurance-law/bitcoin-trading/bitcoin-and-tax.html (date of access: 02.08.2024).

[186] Dwyer G.P. Regulation of cryptocurrencies // Understanding Cryptocurrency Fraud, edited by Shaen Corbet. De Gruyter. – 2020.

внутреннего контроля и комплаенса, требований к управленческим органам (fit & proper), надежной идентификации клиентов и прозрачности структуры собственности, а также предписывает национальным компетентным органам учитывать риск ПОД/ФТ при выдаче и отзыве разрешений, оценке бизнес-моделей и применении надзорных мер. В Германии требования ПОД/ФТ ещё более строгие: BaFin имплементировал стандарты FATF, обязывая криптокомпании к обязательной идентификации клиентов, отчётности и мониторингу транзакций. Данный подход обеспечивает высокий уровень контроля, но ограничивает гибкость стартапов и инновационных проектов.

В странах Персидского залива требования ПОД/ФТ являются запретительными. В Кувейте ЦБ и CMA ограничиваются предупреждениями, фактически блокируя любые попытки легального использования криптовалют. В Саудовской Аравии действуют суровые наказания за нарушение правил, включая уголовную ответственность. Штрафы являются одним из основных инструментов наказания за нарушения в сфере использования криптоактивов. Размер штрафов может варьироваться в зависимости от тяжести нарушения и может достигать значительных сумм, особенно для крупных финансовых институтов. Эти меры направлены на обеспечение соблюдения установленных правил и предотвращение незаконных операций с криптоактивами[187].

Проанализированные выше меры по регулированию операций с криптоактивами позволяет определить степень их распространенности в различных странах.

США демонстрируют высокий уровень распространённости криптоактивов: около 16–20% населения имеют опыт владения ими. Демографический анализ пользователей криптовалют выявляет преобладание молодого поколения, особенно миллениалов и представителей поколения Z, которые проявляют наибольший интерес к цифровым активам [188] .

[187] Al-khateeb B.A.A. Regulatory standards and measures: Panacea for blockchain technology acceptability // Influence of FinTech on management transformation. – IGI Global, 2021. – P. 54-72.
[188] 2025 State of Crypto Holders Report. — National Cryptocurrency Association. — 2025. — URL: https://nca.org/2025%20State%20of%20Crypto%20Holders%20Report.pdf (date of access: 30.07.2025).

Институциональные игроки активно участвуют в крипторынке, а стейблкоины становятся доминирующим инструментом для трансграничных платежей[189]. Ряд крупных компаний, включая технологических гигантов и ритейлеров, начали интегрировать криптовалютные платежи в свои системы [190] . Параллельно с этим наблюдается активное развитие криптовалютной инфраструктуры. Увеличивается количество криптовалютных банкоматов, расширяется сеть платежных систем, поддерживающих транзакции с цифровыми активами.

В Германии криптовалютами владеют около 9% населения[191]. Хотя этот показатель ниже американского, он стабильно растёт, поддерживаемый интересом инвесторов и появлением банковских сервисов. Объемы торгов на немецких криптобиржах также демонстрируют устойчивый рост, отражая увеличивающуюся ликвидность и активность на рынке. Количество банкоматов для криптовалют в стране продолжает увеличиваться, обеспечивая более широкий доступ к криптоактивам для населения и способствуя их интеграции в повседневную финансовую деятельность.

В странах Персидского залива уровень распространённости криптовалют ограничен. В Кувейте нет локальных провайдеров, а использование происходит преимущественно через международные платформы. Пользователи из Кувейта прибегают к использованию международных платформ, таких как Binance, Coinbase и Kraken, для осуществления операций с криптоактивами. Данная ситуация создает определенные риски для пользователей, связанные с отсутствием местного регулирования и защиты прав потребителей в сфере криптоактивов[192].

---

[189] Мантуров Е.Д. Долларовые стейблкоины как альтернатива цифровому доллару США / Е.Д. Мантуров // Экономика и управление : проблемы, решения. — 2025. — Т. 6, № 3(156). — С. 93–107.
[190] Bezovski Z., Davcev L., Mitreva M. Current adoption state of cryptocurrencies as an electronic payment method //Management Reseach and Practice. – 2021. – Vol. 13. – №. 1. – P. 44-50.
[191] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.
[192] The use of blockchain technology to build smart cities: creating public value in Kuwait / Alkhaldi A. et al. // Global Knowledge, Memory and Communication. – 2023.

В Саудовской Аравии криптовалюты находятся в серой зоне: официально запрещены, но активно используются на нелегальном рынке. Несмотря на официальные ограничения, в Саудовской Аравии существует подпольный рынок криптовалют. Масштабы нелегального использования криптоактивов трудно оценить точно, но экспертные оценки указывают на значительный объем транзакций, осуществляемых вне официальных каналов [193]. Некоторые пользователи прибегают к услугам посредников в других странах для проведения операций с криптоактивами, что затрудняет контроль со стороны регулирующих органов.

Таким образом, в США криптоактивы активно интегрируются в финансовую систему: запускаются ETF и деривативы [194], развивается криптобанкинг, а доработка платежных механизмов повышает эффективность транзакций. Крупные корпорации и финансовые институты проявляют возрастающий интерес к инвестициям в биткоин и другие криптоактивы, рассматривая их как потенциальное средство диверсификации портфеля и хеджирования против инфляции (биткоин как «актив-убежище»)[195]. Ведущие американские криптовалютные компании, такие как Coinbase, Kraken и Gemini, продолжают расширять свое присутствие на рынке и внедрять инновационные продукты и услуги. Венчурное финансирование криптопроектов достигло рекордных уровней, что свидетельствует о высоком интересе инвесторов к данному сектору. Стартапы, специализирующиеся на децентрализованных финансах (DeFi), NFT и других инновационных направлениях блокчейн-технологий, привлекают значительные объемы инвестиций[196]. Это укрепляет роль страны как глобального лидера в криптоиндустрии.

---

[193] Hajr L., Katamoura S., Mirza A. Bitcoin Cryptocurrency and Electronic Commerce in Saudi Arabia // SAGE Open. – 2023. – Vol. 13. – №. 4. – P. 1-10.

[194] Todorov K. Launch of the first US bitcoin ETF: mechanics, impact, and risks / K. Todorov // BIS Quarterly Review. — 2021. — URL: Launch of the first US bitcoin ETF: mechanics, impact, and risks (date of access: 18.07.2025).

[195] Михайлов А.Ю. Рынки капитала и криптоактивов: тренды и поведение инвесторов : монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 219 с. – (Научная мысль - Финансовый университет).

[196] Blockchain and the evolution of institutional technologies: Implications for innovation policy / Allen D.W.E. et al. // Research Policy. – 2020. – Vol. 49. – №. 1. – 24 p.

В Германии интеграция в финансовый сектор более осторожная: банки начинают предлагать услуги по хранению и торговле криптоактивами, появляются фондовые инструменты[197]. В стране функционирует ряд крупных криптокомпаний и стартапов, которые вносят значительный вклад в развитие экосистемы цифровых активов [198] . Объем инвестиций в криптосектор показывает устойчивый рост, что свидетельствует о высоком уровне доверия инвесторов к перспективам отрасли. Однако криптобизнес в Германии сталкивается с рядом проблем и вызовов, включая регуляторную неопределенность и технологические риски, что требует адаптации бизнес-моделей и стратегий развития.

Большое внимание уделяется разработке цифрового евро, который может изменить ландшафт крипторынка в ЕС. Бундесбанк активно участвует в исследованиях и разработке концепции ЦВЦБ в рамках инициативы Европейского центрального банка[199]. Возможные сценарии взаимодействия цифрового евро и существующих криптовалют варьируются от конкурентного сосуществования до интеграции и синергии. Ожидается, что внедрение цифрового евро может стимулировать дальнейшее развитие инфраструктуры для цифровых активов и повысить общественное доверие к электронным формам денег.

В странах Персидского залива криптоактивы интегрированы в финансовую систему крайне ограниченно. Однако наблюдается интерес к блокчейну в госсекторе. Саудовская Аравия проявляет интерес к технологии блокчейн, лежащей в основе большинства криптоактивов. Государственные проекты на базе блокчейн направлены на повышение эффективности государственного управления и оптимизацию финансовых процессов. Например, Центральный банк Саудовской Аравии совместно с Центральным

---

[197] ETC Group Physical Bitcoin. – Boerse Frankfurt. – 2024. – URL: https://www.boerse-frankfurt.de/en/etf/de000a27z304-etc-issuance-gmbh-0-000?currency=EUR (date of access: 03.08.2024).

[198] Semenova V. Entry Dynamics of Startup Companies and the Drivers of Their Growth in the Nascent Blockchain Industry. – 2021.

[199] Digital euro. – European Central Bank (ECB). – 2024. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/html/index.en.html (date of access: 05.09.2024).

банком ОАЭ реализует проект «Aber» – систему трансграничных платежей на основе блокчейна. Этот проект демонстрирует готовность страны к внедрению инновационных финансовых технологий в контролируемой среде[200].

Особого внимания заслуживает выявление различий в отношении государства и перспективы налаживания системы трансграничных платежей с использованием криптоактивов.

Так, в США придерживаются сдержанного оптимизма: криптоактивы рассматриваются как перспективный инновационный инструмент, но при этом сохраняется настороженность к их рискам. В международных платежах страна демонстрирует высокий потенциал, особенно через стейблкоины[201].

В настоящее время использование криптоактивов для трансграничных платежей в Германии находится на начальной стадии развития, но регулятор и участники рынка проявляют интерес к инновационным платежным решениям [202] . При этом наибольшую активность в данной сфере демонстрируют предприятия, работающие в секторе информационных технологий и электронной коммерции. Основными преимуществами использования криптоактивов для трансграничных платежей респонденты называют скорость транзакций и снижение комиссионных издержек, особенно при взаимодействии с контрагентами из стран с менее развитой банковской инфраструктурой.

Можно сказать, что ЕС в целом и Германия в частности стремятся стать лидерами в регулировании криптоактивов (MiCA) с последующим распространением данных стандартов на международный уровень (по аналогии с регулированием персональных данных). Ожидается, что произойдет «брюссельский эффект», когда страны и компании, которые хотят

---

[200] Hasan R., Ashfaq M., Hassan M. K. Central Bank Digital Currency (Cbdc) for Sustainable Development in the Gulf Region: A Closer Inspection of Project Aber. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4581338 (date of access: 24.07.2025).

[201] The 2023 Global Crypto Adoption Index. – Chainalysis. – 2023. – URL: https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/ (date of access: 10.08.2024).

[202] Digital money: options for payments. – Deutsche Bundesbank. – 2021. – URL: https://www.bundesbank.de/resource/blob/865166/f28d25bc79a5c78c7cf67d8002b78c81/mL/2021-04-digitales-geld-data.pdf (date of access: 06.08.2024).

работать с богатыми европейскими потребителями, начнут в одностороннем порядке внедрять нормы ЕС. Однако, несмотря на благосклонное отношение регуляторов, внедрение новых методов трансграничных платежей в Германии сдерживается ростом традиционного финансового сектора. Финансовые институты не стремятся к активному внедрению новых технологий, которые сопровождаются большими издержками и каннибализацией текущего бизнеса.

Кувейт и Саудовская Аравия занимают консервативную позицию: официальное использование криптовалют ограничено или запрещено, но при этом развиваются государственные блокчейн-проекты и ЦВЦБ. Это указывает на интерес к контролируемым инновациям, но перспективы использования криптоактивов в международных платежах в настоящий момент ограничены.

В целом сопоставление американской, европейской и ближневосточной моделей регулирования криптоактивов показывает наличие принципиально различных стратегий, отражающих институциональные особенности и приоритеты государств. США стремятся сочетать рыночные инновации с избирательным регулированием, что делает их лидером в области развития инфраструктуры и институционального принятия криптоактивов, в том числе для международных расчётов через стейблкоины. ЕС и Германия, в частности, реализуют более централизованный и юридически упорядоченный подход, нацеленный на гармонизацию норм и защиту инвесторов, что обеспечивает устойчивость финансовой системы, но замедляет внедрение инноваций в трансграничные платежи. В странах Персидского залива превалирует консервативная стратегия: при официальных ограничениях на использование криптовалют сохраняется интерес к блокчейн-решениям и ЦВЦБ, что отражает стремление контролировать технологическое развитие и сохранять финансовую стабильность. Таким образом, подходы развитых стран в первую очередь соотносятся с мотивами снижения издержек трансграничных платежей, повышения прозрачности и безопасности операций, а также

сохранения технологического лидерства, что создаёт условия для постепенной институционализации криптоактивов в системе глобальных расчётов.

2.2. Специфика регулирования и перспективы использования криптоактивов в развивающихся странах для трансграничных платежей

К развивающимся странам мы относим страны с уровнями дохода: выше среднего, ниже среднего и низким по классификации Всемирного банка (совокупный доход до 14 тыс. долл. США на душу населения)[203]. В данной главе также будут рассмотрены страны с различной степенью развития рынка криптоактивов с классификацией по подходам к регулированию (лидер, развивающийся, негативно и запрет). Для подбора стран в наибольшей степени приближенных по вовлеченности в международную торговлю и размеру экономики к России в каждой из групп регулирования были выбраны страны с наибольшим объемом международной торговли. При этом, из списка были исключены подсанкционные страны, которым будет посвящен параграф 2.3.

Сравнительный анализ регулирования и распространения криптоактивов в Латинской Америке (на примере Бразилии и Мексики), Индии и Египте позволяет выделить как общие тенденции, так и существенные различия, обусловленные институциональными и социально-экономическими условиями этих стран. Несмотря на схожий интерес к криптовалютам как альтернативному финансовому инструменту и средству трансграничных переводов, степень их интеграции в финансовую систему и характер государственного регулирования заметно различаются (см. таблицу 2.2.). В Латинской Америке прослеживается стремление к созданию комплексной нормативной базы и постепенной институционализации криптоактивов, в Индии наблюдается переход от запретительной к

[203] World Bank country classifications by income level for 2024-2025. – World Bank Blogs. – 2024. – URL: https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025 (date of access: 30.07.2024).

регулирующей политике с опорой на развитие ЦВЦБ, тогда как Египет придерживается преимущественно ограничительного подхода, при котором криптовалюты остаются вне легального поля, но параллельно ведётся работа над проектами цифровой валюты центрального банка.

Таблица 2.2.

Сравнение подходов Латиноамериканский (Бразилия, Мексика), Индии и Египта к регулированию криптоактивов

Критерий	Латиноамериканская модель (Бразилия и Мексика)	Индия	Египет
Регуляторная структура	Бразилия: Закон №14.478/2022[204], надзор ЦБ и CVM; Мексика: Ley Fintech (2018)[205], лицензии CNBV. Регулирование комплексное, с акцентом на контроль и прозрачность	Запрет RBI (2018)[206], отменён ВС (2020); проект закона о криптовалюте (2021)[207]; регулирование в стадии формирования	Закон о ЦБ №194 (2020) – запрет на выпуск и использование криптовалют без лицензии; жёсткий ограничительный режим[208]
Классификация активов	Определены как цифровые представления стоимости; стейблкоины выделяются отдельно (Мексика); в Бразилии – возможна классификация как ценные бумаги	Классификация в стадии обсуждения; фактически рассматриваются как активы, но нет чёткой юридической категории	Не признаны законным средством платежа; фактически вне правового поля

[204] Lei nº 14.478, de 21 de dezembro de 2022: dispõe sobre diretrizes a serem observadas na prestação de serviços de ativos virtuais e na regulamentação das prestadoras de serviços de ativos virtuais; altera o Decreto-Lei nº 2.848, de 7 de dezembro de 1940 (Código Penal) e outras disposições. – Legislação – Presidência da República. – URL: https://legislacao.presidencia.gov.br/atos/?tipo=LEI&numero=14478&ano=2022&ato=c12ITVE9kMZpWTf4c (fecha de tratamiento: 15.07.2025).

[205] Law to Regulate Financial Technology Institutions: new law published in the Official Journal of the Federation on March 9, 2018; text in effect, last amendment published on May 20, 2021. – Banco de México. – URL: https://www.banxico.org.mx/regulations-and-supervision/d/%7BBCED7618-FED0-6513-EB07-28D9B60CE0FC%7D.pdf (date of access: 07.08.2025).

[206] Prohibition on dealing in Virtual Currencies (VCs): Notification RBI/2017-18/154, April 6, 2018. – Reserve Bank of India. – URL: https://www.rbi.org.in/commonman/english/scripts/Notification.aspx?Id=2632 (date of access: 14.07.2025).

[207] New cryptocurrency bill seeks to ban private players. – The Hindu. – 23.11.2021. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/new-cryptocurrency-bill-seeks-to-ban-private-players/article37649790.ece (date of access: 29.06.2025).

[208] Banking Laws // Central Bank of Egypt. – URL: https://www.cbe.org.eg/en/laws-regulations/laws/banking-laws (date of access: 03.04.2025).

Налогообложение	Бразилия: прогрессивный подоходный налог, льготы до 35 тыс. реалов/мес; Мексика: подоходный налог 1,92–35%, НДС на услуги бирж; обязательное декларирование	С 2022 г. введён налог 30% на прибыль от криптоопераций; высокая налоговая нагрузка	Нет специальных правил; налогообложение в рамках общих законов; сложности расчёта базы из-за волатильности
ПОД/ФТ и KYC[209]	Соответствие стандартам FATF; строгая идентификация пользователей и отчётность криптобирж	Внедрено «travel rule» FATF; усиленный контроль RBI и SEBI; строгие KYC-процедуры	Жёсткие требования AML/KYC для лицензирования, но фактический запрет криптобирж
Уровень распространённости	Бразилия: 16%; Мексика: 7,3% населения владеет криптоактивами; активный рост рынка	Более 170 млн пользователей (12,6% населения); 2-е место в мире по темпам принятия крипто	Около 6 млн пользователей (5,6% населения); активный P2P-сектор, несмотря на запреты
Интеграция в финсистему	Развитая биржевая инфраструктура (Mercado Bitcoin, Bitso, Binance и др.); проекты с банками и финтехом; растущее применение в платежах	Развитие блокчейн-стартапов (Polygon), венчурное финансирование; пилот цифровой рупии; интерес банков к международным платежам	Официальных бирж и банкоматов нет; взаимодействие с банковской системой минимальное; развитие ЦВЦБ в тестах
Отношение государства	Преимущественно позитивное: поддержка ЦВЦБ (цифровой реал, цифровое песо); стремление гармонизировать с FATF и стимулировать финтех	Амбивалентное: признание через налогообложение, но опасения по поводу финансовой стабильности; развитие ЦВЦБ	Негативное: официальный запрет криптовалют, при этом интерес к созданию собственной ЦВЦБ
Перспективы в международных платежах	Потенциал использования в денежных переводах и трансграничной торговле; стейблкоины могут усилить позиции	Возможность использования для трансграничных переводов (диаспора), торгового	Ограниченные перспективы: запреты блокируют использование криптовалют;

[209] Противодействие отмыванию денег и идентификация клиентов (англ. «know your customer»)

	региона в международных платежах	финансирования; развитие ЦВЦБ как альтернатива	акцент на собственный ЦВЦБ для международных расчётов

Составлено автором

В результате анализа регуляторной структуры в ряде стран Латинской Америки можно отметить, что в ряде стран наблюдается достаточно продвинутая институционализация регулирования криптоактивов. Так, в Бразилии действует Закон №14.478/2022 [210] , закрепляющий ключевые принципы функционирования рынка виртуальных активов. Центральный банк Бразилии играет ключевую роль в регулировании, осуществляя надзор за деятельностью поставщиков услуг в сфере виртуальных активов и устанавливая правила их функционирования. Комиссия по ценным бумагам и биржам Бразилии (CVM) также обладает важными регуляторными функциями, особенно в отношении криптоактивов, которые могут быть классифицированы как ценные бумаги[211].

В Мексике регуляторная база была заложена ещё в 2018 году с принятием Закона о финтех-компаниях (*Ley Fintech*), который одной из первых в регионе предложил комплексное регулирование криптовалютной индустрии [212] . Центральный банк Мексики также играет важную роль в регулировании, издавая дополнительные положения и инструкции. Национальная банковская и фондовая комиссия (CNBV) выступает в качестве

[210] Lei nº 14.478, de 21 de dezembro de 2022: dispõe sobre diretrizes a serem observadas na prestação de serviços de ativos virtuais e na regulamentação das prestadoras de serviços de ativos virtuais; altera o Decreto-Lei nº 2.848, de 7 de dezembro de 1940 (Código Penal) e outras disposições // Legislação – Presidência da República. – URL: https://legislacao.presidencia.gov.br/atos/?tipo=LEI&numero=14478&ano=2022&ato=c12ITVE9kMZpWTf4c (fecha de tratamiento: 15.07.2025).

[211] Silva R.C. A legal framework for blockchain technology in Brazil // Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. – 2020. – P. 137-142.

[212] Law to Regulate Financial Technology Institutions: new law published in the Official Journal of the Federation on March 9, 2018; text in effect, last amendment published on May 20, 2021. – Banco de México. – URL: https://www.banxico.org.mx/regulations-and-supervision/d/%7BBCED7618-FED0-6513-EB07-28D9B60CE0FC%7D.pdf (date of access: 07.08.2025).

основного надзорного органа. Согласно данным CNBV, к 2023 году более 25 финтех-компаний получили лицензии на работу с виртуальными активами[213].

Индия, напротив, до недавнего времени придерживалась запретительного подхода: в 2018 году Резервный банк Индии запретил банкам обслуживать криптовалютные операции[214], однако Верховный суд отменил этот запрет в 2020 году, и с тех пор страна находится на этапе формирования законодательной базы. Текущая нормативно-правовая база в Индии находится в процессе формирования. Ключевым документом является законопроект о криптовалюте и регулировании официальной цифровой валюты, представленный в 2021 году[215]. Хотя окончательная версия закона еще не принята, он предполагает создание регуляторной структуры для криптоактивов. В 2022 году правительство ввело налогообложение доходов от криптоактивов, установив 30% налог на прибыль от операций с ними. Это решение, с одной стороны, легализовало криптоактивы, а с другой – создало значительную налоговую нагрузку на инвесторов[216].

Египет же закрепил жёстко ограничительный подход: закон о Центральном банке 2020 года прямо запрещает выпуск и обращение криптовалют без лицензии, что фактически исключает их легальное использование. Текущая законодательная база в Египте в отношении криптоактивов основывается на нескольких ключевых документах. Основным из них является закон о Центральном банке и банковской системе №194 от 2020 года, который запрещает выпуск, торговлю или продвижение

---

[213] Lindsay M.G. International Rise of Cryptocurrency: A Comparative Review of the United States, Mexico, Singapore, and Switzerland's Anti-Money Laundering (AML) Regulation // SCJ Int'l L. & Bus. – 2022. – Vol. 19. – P. 161.

[214] Yadav A. Cryptocurrency in India: to Ban or not to Ban // Aman Kumar Yadav, 'Cryptocurrency in India: To ban or not to ban' // The RMLNLU Law Review Blog, 2 March 2021. – URL: https://rmlnlulawreview.com/2021/03/02/cryptocurrency-in-india-to-ban-or-not-to-ban. (date of access: 30.07.2024).

[215] New cryptocurrency bill seeks to ban private players. – The Hindu. – 23.11.2021. – URL: https://www.thehindu.com/news/national/new-cryptocurrency-bill-seeks-to-ban-private-players/article37649790.ece (date of access: 29.06.2025).

[216] Blockchain-based cryptocurrency regulation: An overview / Yadav S.P. et al. // Computational Economics. – 2022. – Vol. 59. – №. 4. – P. 1659-1675.

криптовалют без соответствующей лицензии[217]. Центральный банк Египта играет ведущую роль в регулировании этой сферы, устанавливая правила и осуществляя надзор за деятельностью, связанной с криптоактивами. По данным отчета Банка международных расчетов за 2022 год, Египет входит в группу стран с «запретительным» подходом к регулированию криптовалют[218]. Использование криптовалют в качестве платежного средства остается под строгим запретом. Центральный банк Египта неоднократно подчеркивал, что единственным законным платежным средством в стране является египетский фунт.

В результате анализа классификации финансовых активов в странах Латинской Америки можно отметить, что латиноамериканская модель отличается чёткой институциональной трактовкой криптовалют. В Бразилии они признаны цифровыми представлениями стоимости, в ряде случаев классифицируются как ценные бумаги. В Мексике выделяются отдельные категории, включая стейблкоины и инвестиционные токены.

В Индии подобная классификация пока отсутствует: криптовалюты юридически не определены, но фактически рассматриваются как активы для инвестиций и обмена.

В Египте криптоактивы официально не признаны и находятся вне легального поля, что усиливает правовую неопределённость для пользователей и бизнеса.

Сопоставительный анализ систем налогообложения в латиноамериканских странах позволяет сделать вывод, что в Латинской Америке налогообложение криптовалют чётко встроено в общую систему. В Бразилии действует прогрессивная шкала подоходного налога, причём операции до 35 тыс. реалов в месяц освобождаются от уплаты. В Мексике доходы от операций с криптовалютами облагаются подоходным налогом по

---

[217] Banking Laws // Central Bank of Egypt. – URL: https://www.cbe.org.eg/en/laws-regulations/laws/banking-laws (date of access: 03.04.2025).
[218] Elkahwagy A. Criminal Law (Egypt) // Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law Online. – 2022. – Vol. 21. – №. 1. – P. 93-98.

прогрессивной шкале от 1,92% до 35%. НДС в размере 16% применяется к комиссиям за услуги криптобирж, но не к самим криптоактивам. Прирост капитала при продаже криптоактивов также облагается налогом.

Индия пошла по более жёсткому пути, установив единый налог 30% на прибыль от криптоопераций, что стало своеобразным компромиссом: государство фактически легализовало криптоактивы через налогообложение, но создало высокую нагрузку на инвесторов[219].

В Египте специальных правил налогообложения криптовалют не существует; доходы учитываются в рамках общих положений, что вызывает значительные трудности при расчёте налоговой базы в условиях высокой волатильности рынка.

Особое внимание в странах Латинской Америки уделяется вопросу возможностей использования криптоактивов в целях борьбы с финансированием терроризма и отмыванием незаконно полученных доходов.

Бразилия и Мексика активно интегрируют международные стандарты FATF. Обе страны предъявляют строгие требования к криптобиржам в части идентификации клиентов и отчётности по подозрительным операциям[220]. Требования к идентификации клиентов (KYC) обязывают поставщиков услуг в сфере виртуальных активов проводить тщательную проверку личности пользователей и источников их средств. Обязательства по отчетности для криптобирж включают регулярное предоставление информации о подозрительных транзакциях в соответствующие органы финансового мониторинга[221]. Латиноамериканские законодатели стремятся гармонизировать местное законодательство с международными стандартами, такими как рекомендации FATF по виртуальным активам. Потенциальное влияние этих изменений на рынок может быть двояким: с одной стороны,

[219] Blockchain-based cryptocurrency regulation: An overview / Yadav S.P. et al. // Computational Economics. – 2022. – Vol. 59. – №. 4. – P. 1659-1675.
[220] Cryptocurrencies, survey on legal frameworks and regulation around the world / Mezquita Y. et al. // International Congress on Blockchain and Applications. – Springer, Cham, 2023. – P. 58-66.
[221] Trebat N.M. Stateless Money? Cryptocurrency and Digital Banking in Brazil // Journal of Economic Issues. – 2023. – Vol. 57. – №. 2. – P. 450-457.

четкое регулирование может привлечь институциональных инвесторов и повысить доверие к криптоактивам; с другой стороны, чрезмерно строгие правила могут замедлить инновации и рост сектора[222].

В Индии после отмены запрета RBI также началось внедрение правил FATF, включая «travel rule», а функции надзора разделены между RBI и SEBI. Риски ПОД/ФТ также вызывают беспокойство у регуляторов. Индийское правительство активно работает над внедрением нормативных актов для борьбы с этими рисками, включая требования по идентификации пользователей для криптобирж. Кроме того, широкое распространение криптоактивов может повлиять на эффективность монетарной политики и финансовую стабильность, что требует тщательного мониторинга и регулирования со стороны центрального банка[223].

Египет демонстрирует наиболее жёсткий подход: формально прописаны строгие требования AML/KYC для лицензирования, однако фактический запрет на криптобиржи делает эти положения малоприменимыми на практике. Для получения лицензии компании должны соответствовать строгим критериям, включая наличие значительного капитала и соблюдение правил KYC и ПОД/ФТ. Эти меры направлены на предотвращение использования криптоактивов в незаконных целях. На данный момент нет специальных налоговых правил для криптовалют, и доходы от операций с ними, как правило, облагаются в рамках общего налогового законодательства[224].

Страны Латинской Америки демонстрируют высокий уровень вовлечённости населения в криптовалютный рынок. Криптовалюты играют важную роль в расширении доступа к финансовым услугам в этих странах. Согласно исследованию Всемирного банка, около 30% взрослого населения не

---

[222] Crypto assets and cbdcs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and risks / Appendino M. et al. – International Monetary Fund, 2023.

[223] Panigrahi S. Are cryptocurrencies a threat to financial stability and economic growth of India? Evidence from the cointegration approach // Evidence From the Cointegration Approach (June 29, 2023). Investment Management and Financial Innovations. – 2023. – Vol. 20. – №. 2. – P. 307-320.

[224] Ilinka A., Tayachi T. Managing Crypto-pegged Exchange Rates Risks in Islamic Banks in the Era of Digitalization Economy and Tokenization // Journal of Islamic Finance. – 2020. – Vol. 9. – №. 1. – P. 046-060.

имеет банковских счетов [225] . Криптовалюты предоставляют этим людям альтернативный способ хранения и передачи средств. Особенно заметно влияние криптовалют на рынок денежных переводов. В Бразилии криптовалютами владеют около 16% населения, а в Мексике вдвое меньше – примерно 7,3% населения[226]. В Латинской Америке криптовалюты играют все более значимую роль в сфере денежных переводов, что особенно важно для Мексики, являющейся одним из крупнейших получателей денежных переводов в мире. По данным Всемирного банка, в 2022 году объем денежных переводов в Мексику составил около 61,1 миллиардов долларов США[227].

В Индии масштабы значительно больше: страна входит в число мировых лидеров по числу пользователей (свыше 150 млн человек), что связано с молодым демографическим профилем и активной цифровизацией [228] . По данным отчета Chainalysis за 2023 год, Индия занимает первое место в мире по уровню принятия криптовалют, уступая только Вьетнаму [229] . Среди криптовалютных бирж лидирующие позиции занимают Binance, Liquid, Gate.io и OKX.

В Египте, несмотря на запреты, криптовалютами пользуются порядка 3-7 млн человек (около 3–6% населения по разным источникам), что указывает на значительное расхождение между официальной позицией государства и фактической практикой населения[230231]. По данным исследования Chainalysis

---

[225] Baking penetration in Brazil. – World Bank Group. – 2024. – URL: https://digitalfinance.worldbank.org/country/brazil (date of access: 07.08.2024).
[226] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.
[227] Remittances to Latin America still growing. – World Bank. – 2023. – URL: https://blogs.worldbank.org/en/peoplemove/remittances-latin-america-still-growing#:~:text=Remittances%20to%20Mexico%20reached%20%2461.1,second%2Dlargest%20recipient%20of%20remittances. (date of access: 12.09.2024).
[228] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.
[229] The 2023 Global Crypto Adoption Index. – Chainalysis. – 2023. – URL: https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/ (date of access: 10.08.2024).
[230] Crypto Interest Grows in Egypt Despite Tight Regulation. – Crypto Council for Innovation. – 2025. – URL: https://cryptoforinnovation.org/crypto-interest-grows-in-egypt-despite-tight-regulation/ (date of access: 29.11.2025).
[231] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.

за 2023 год, Египет занимает 34-е место в мире по индексу принятия криптовалют[232].

Приведенный выше анализ использования и регулирования криптоактивов в странах Латинской Америки показывает, что в Бразилии и Мексике криптовалюты активно интегрируются в национальные финансовые системы: работают десятки лицензированных бирж, создаются специализированные финтех-проекты, банки тестируют блокчейн-решения, а в Бразилии даже допускается уплата налогов в биткоинах.

Иная ситуация в Индии, где делается ставка на развитие стартапов (Polygon), венчурное финансирование и параллельно тестирует цифровую рупию, что свидетельствует о переходе к гибридной модели[233]. Согласно прогнозам аналитиков, объем индийского рынка криптовалют может достичь 241 миллиона долларов США к 2030 году, при среднегодовом темпе роста 58,4% с 2023 по 2030 год. Ожидается, что количество пользователей криптовалют в Индии увеличится с 15 миллионов в 2021 году до 156 миллионов к 2025 году[234].

В Египте взаимодействие с традиционной финансовой системой крайне ограничено: официальные биржи и криптоматная инфраструктура отсутствуют, при этом государство сосредоточено на разработке собственного ЦВЦБ. Взаимодействие с традиционным банковским сектором минимально из-за запретительной позиции Центрального банка[235]. Тем не менее, растущий интерес к криптовалютам создает определенные вызовы для финансовых регуляторов. В 2022 году банк объявил о начале пилотного проекта по

---

[232] The 2023 Global Crypto Adoption Index. – Chainalysis. – 2023. – URL: https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/ (date of access: 10.08.2024).
[233] Decentralized model to protect digital evidence via smart contracts using layer 2 polygon blockchain / Rana S.K. et al. // IEEE Access. – 2023. – Vol. 11. – C. 83289-83300.
[234] Crypto-tech industry to grow to $241 million in India by 2030: Nasscom. – IndiaTimes. – 2021. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/tech/technology/crypto-tech-industry-to-grow-to-241-million-in-india-by-2030-nasscom/articleshow/86478346.cms?from=mdr (date of access: 10.08.2024).
[235] Gamal S., Aref M.M. Challenges and opportunities of blockchain integration in the Egyptian banks: A qualitative analysis // Digital Economy, Business Analytics, and Big Data Analytics Applications. – 2022. – P. 469-485.

тестированию ЦВЦБ, что может трансформировать финансовую систему страны и повысить эффективность трансграничных платежей.

В выделенных нами развивающихся странах существуют различия в отношении государства к использованию и распространению криптоактивов.

Можно сказать, что латиноамериканская модель демонстрирует умеренно позитивное отношение к криптоактивам: правительства заинтересованы в их использовании как инвестиционного инструмента и параллельно продвигают собственные проекты ЦВЦБ (цифровой реал, цифровое песо). Государственные органы демонстрируют осторожно позитивное отношение к подобным практикам: при поддержке Банка Мексики и Комиссии по ценным бумагам создаются экспериментальные регуляторные режимы (sandbox) для тестирования трансграничных операций на основе блокчейна. В перспективе цифровое песо, находящееся в разработке, может стать легализованной платформой для международных расчетов внутри стран Латинской Америки, что позволит снизить зависимость от доллара и укрепить региональную финансовую автономию.

Индия занимает более противоречивую позицию: государство признаёт криптовалюты через налогообложение и поддерживает развитие ЦВЦБ, но сохраняет высокую настороженность из-за угроз финансовой стабильности. RBI активно работает над созданием ЦВЦБ или цифровой рупией. Пилотный проект цифровой рупии был запущен в декабре 2022 года, и ожидается, что новый формат платежей будет способствовать финансовой инклюзии и повышению эффективности платежной системы[236][237]. Некоторые крупные банки экспериментируют с интеграцией криптоактивов в существующую

[236] Prasad E. New Financial Technologies, Sustainable Development, and the International Monetary System // ADBI Working Paper 1277. – 2021. – Tokyo: Asian Development Bank Institute. – URL: https://www.adb.org/publications/new-financial-technologies-sustainabledevelopment-international-monetary-system (date of access: 14.07.2025).

[237] Ozili P.K. Central bank digital currency in India: the case for a digital rupee // Revolutionizing Financial Services and Markets Through FinTech and Blockchain. – IGI Global, 2023. – P. 1-14.

финансовую систему, в частности в сфере трансграничных платежей и торгового финансирования[238].

Египет придерживается жёсткой ограничительной линии, сохраняя монополию национальной валюты и допуская только собственные инициативы в сфере цифровых валют. Египет активно участвует в региональных дискуссиях по регулированию криптоактивов и рассматривает возможность присоединения к глобальным инициативам, таким как Global Financial Innovation Network (GFIN), что может усилить позиции страны как потенциального регионального лидера в сфере криптотехнологий. [239]

В Бразилии использование криптоактивов для трансграничных платежей приобрело системный характер и постепенно интегрируется в национальную финансовую инфраструктуру. В условиях высокой степени цифровизации и развитого финтех-сектора криптовалюты используются не только физическими лицами для международных переводов, но и компаниями для расчетов в сфере импорта, экспорта и оказания услуг. По данным Центрального банка Бразилии, в 2023 году объем внешнеэкономических операций, осуществленных с использованием криптоактивов, превысил 9,2 млрд долларов США [240] . Наиболее активными участниками выступают финтех-компании, платежные провайдеры и транснациональные корпорации, работающие в сфере электронной коммерции. Бразильские банки, включая Itaú Unibanco и Nubank, запустили собственные криптоинвестиционные сервисы и решения для международных переводов на основе блокчейн-инфраструктуры. Параллельно развивается использование стейблкоинов (в частности, USDC и BRZ, токенизированного реала) для оплаты импортных поставок и выплат фрилансерам, занятым на международных платформах. В рамках государственных инициатив реализуется проект цифрового реала

[238] Khanna P., Haldar A. Will adoption of blockchain technology be challenging: evidence from Indian banking industry // Qualitative Research in Financial Markets. – 2023. – Vol. 15. – №. 2. – P. 361-384.
[239] Anis A. Blockchain in accounting and auditing: unveiling challenges and unleashing opportunities for digital transformation in Egypt // Journal of Humanities and Applied Social Sciences. – 2023. – Vol. 5. – №. 4. – P. 359-380.
[240] Lemos F. Treatment of Crypto Assets in Brazil's Balance of Payments. – IMF. – 2024. – URL: https://www.imf.org/-/media/Files/News/Seminars/2023/11th-stats-forum/session-iv-fernando-lemos.ashx (date of access: 27.05.2025).

(Drex), предполагающий возможность его трансграничного применения через интеграцию с платформами BIS – mBridge и Dunbar [241]. Эти процессы формируют предпосылки для превращения Бразилии в региональный центр по разработке и тестированию решений в области международных расчетов с применением криптоактивов. Перспективы развития этого направления связаны с созданием нормативных условий для выпуска стейблкоинов, обеспеченных национальной валютой, и признанием их инструментом трансграничных платежей для бизнеса среднего масштаба.

В Мексике криптоактивы также начинают широко использоваться особенно в секторе денежных переводов, составляющем один из ключевых источников валютных поступлений страны. Объем частных переводов из США в Мексику в 2024 году достиг рекордных 67,6 млрд долларов[242], при этом часть этих средств прошли через криптовалютные каналы, включая платформы Bitso, Binance и Coinbase[243]. Благодаря гибкому регулированию и развитой инфраструктуре финтех-компаний, криптоактивы становятся инструментом, позволяющим мигрантам обходить высокие комиссии традиционных платежных компаний (Western Union, MoneyGram) и ускорять зачисление средств на счета получателей. Мексиканские финтех-компании активно внедряют решения на основе стейблкоинов (в частности USDC и MXNT), обеспечивающих стабильность и возможность интеграции с банковскими платформами [244]. Отдельные экспортноориентированные предприятия применяют криптовалюты в качестве инструмента хеджирования валютных рисков и для расчетов с иностранными партнерами, особенно в сделках малого объема.

---

[241] Patkar M., Salazar J. Lessons from Brazil: Central Banks Fostering Innovation. – Wharton Initiative on Financial Policy and Regulation. – 2025. – URL: https://wifpr.wharton.upenn.edu/blog/lessons-from-brazil-central-banks-fostering-innovation (date of access: 27.05.2025).

[242] Personal remittances, received (current US$) – Mexico. – World Bank Data. – 2025. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=MX (date of access: 27.05.2025).

[243] Mexican Remittances Are the Continent's Largest; Crypto Companies Want a Cut. – CoinDesk. – 2023. – URL: https://www.coindesk.com/layer2/2022/04/27/mexican-remittances-are-the-continents-largest-crypto-companies-want-a-cut (date of access: 25.05.2025).

[244] Flores Gálvez J.N., Mata Hernández J.M. CBDC-MXN: Challenges and perspectives in the implementation as a Mexican digital currency //Mercados y negocios. – 2023. – Vol. 24. – №. 49. – P. 3-20.

Индия является одним из крупнейших мировых центров использования криптоактивов, и их применение для трансграничных расчетов носит широкий, хотя и неофициальный характер. Основное направление – переводы трудовых мигрантов, экспорт IT-услуг и фриланс-операции. По данным Всемирного банка, объем персональных переводов в Индию в 2024 году составил 137,7 млрд долларов, что делает её одной из крупнейших стран в мире по объему входящих переводов[245]. При этом, на Индию приходится около 2% всех потоков стейблкоинов, в которых преимущественно осуществляются трансграничные переводы[246]. Наиболее активно криптовалюты применяются в сегменте P2P-переводов, обслуживающем фрилансеров, разработчиков и малые экспортные компании, которым необходимо быстро и недорого получать оплату из-за рубежа. При этом институциональная система постепенно адаптируется к новым реалиям. Крупнейшие частные банки, включая ICICI Bank и HDFC Bank, проводят собственные эксперименты с блокчейн-платформами RippleNet и Polygon для ускорения торгового финансирования и аккредитивных операций[247]. Индийские стартапы – Polygon, CoinDCX, WazirX – развивают инфраструктуру для токенизированных платежей и стремятся к интеграции с официальной финансовой системой[248].

В Египте, напротив, использование криптоактивов для трансграничных расчетов носит ограниченный и преимущественно неформальный характер из-за жёсткой регуляторной политики. Несмотря на действующий запрет Центрального банка на обращение криптовалют без лицензии, высокий уровень инфляции, валютные ограничения и недоверие к банковскому сектору стимулируют население и малый бизнес к использованию криптоактивов для

---

[245] Personal remittances, received (current US$) – India. – World Bank Data. – 2025. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=IN (date of access: 27.05.2025).

[246] Percent of Stablecoin inflows by Country. – Artemis. – 2025. – URL: https://www.stablecoin.fyi/#percent-of-stablecoin-flows-by-country (date of access: 27.05.2025).

[247] RBI taps top banks including HDFC, ICICI, SBI for blockchain-based trade financing project. – The Economic Times. – 2022. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/industry/banking/finance/banking/rbi-taps-top-banks-including-hdfc-icici-sbi-for-blockchain-based-trade-financing-project/articleshow/92401864.cms (date of access: 30.06.2025).

[248] India Country Spotlight. – GBBC. – 2024. – URL: https://www.gbbc.io/uploads/reports/Country-Spotlight-India-Standalone.pdf (date of access: 24.05.2025).

сохранения сбережений и проведения переводов. Наибольшее распространение получили P2P-платформы и неформальные схемы обмена, функционирующие через телеграм-каналы и зарубежные биржи. Основная причина – высокая доля трудовой миграции: ежегодно египетская диаспора переводит в страну около 30 млрд долларов [249], и часть этих потоков постепенно переходит на цифровые каналы.

Таким образом, анализируя различия в степени интегрированности криптоактивов в финансовые системы развивающихся стран и различия в отношении к ним регулирующих структур можно выделить перспективы их использования в международных расчётах и платежах.

Для Латинской Америки криптовалюты и стейблкоины обладают значительным потенциалом в сфере денежных переводов и трансграничной торговли, особенно с учётом масштабов миграционных потоков и значимости денежных переводов в экономике региона.

Индия также видит в криптовалютах инструмент удешевления трансграничных переводов и торгового финансирования, однако ключевую роль в будущем здесь, вероятно, будет играть цифровая рупия.

В Египте перспективы ограничены: жёсткая запретительная политика фактически блокирует использование криптовалют в международных расчётах, и основной акцент делается на возможное внедрение цифрового фунта как контролируемой альтернативы.

Сопоставление латиноамериканской модели, Индии и Египта показывает, что несмотря на активное развитие криптовалютных рынков и высокий интерес со стороны населения, правительства развивающихся стран сохраняют сдержанное или даже ограничительное отношение к их использованию в качестве платёжного средства. Распространение криптоактивов в этих экономиках во многом вызвано внутренними

[249] Personal remittances, received (current US$) – Egypt. – World Bank Data. – 2025. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=EG (date of access: 23.05.2025).

проблемами – инфляцией, ограничениями на движение капитала, высоким уровнем налогообложения и недостаточной доступностью традиционных финансовых услуг. Это стимулирует граждан использовать криптовалюты как альтернативу для хранения сбережений и осуществления переводов, но одновременно усиливает риски «криптизации» финансовой системы, аналогичной процессу долларизации, что подрывает устойчивость национальных экономик.

Правительства, осознавая эту угрозу, предпочитают рассматривать криптоактивы преимущественно как инвестиционные инструменты, аналогичные товарам или акциям, и параллельно разрабатывают цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), что позволяет сохранить монополию на эмиссию и контроль за денежным обращением[250]. В отличие от развитых стран, активно использующих криптоактивы для укрепления технологического лидерства и глобальных финансовых позиций, мотивы развивающихся стран носят иной характер. Среди них: повышение уровня финансовой инклюзии для миллионов граждан, не охваченных банковскими услугами, снижение зависимости от волатильных валютных потоков, привлечение иностранных инвестиций в крипто- и финтех-проекты, а также частичное смягчение ограничений на движение капитала и удешевление трансграничных переводов, имеющих ключевое значение для их экономик.

В то же время, поскольку большинство развивающихся стран не находится под санкционным давлением и остаётся интегрированным в международные платёжные системы, у них отсутствует острая необходимость в создании собственных альтернативных решений для международных расчётов. В результате наиболее вероятным сценарием выступает постепенное присоединение к уже сформированным децентрализованным моделям, продвигаемым развитыми странами, с одновременной адаптацией

[250] Panova G.S. Cryptocurrency – Money of the Digital Economy // Digital Age: Chances, Challenges and Future, Samara, 26–27 april 2019. – Samara: Springer Nature, 2020. – P. 604-612.

национальных ЦВЦБ для обеспечения баланса между инновациями, финансовой стабильностью и суверенитетом денежной системы.

2.3. Возможности и проблемы использования криптоактивов для трансграничных платежей странами, которые находятся под санкционными ограничениями

В данном исследовании подсанкционные страны выделяются отдельно, так как финансовые экономические и торговые санкции со стороны ЕС, США и прочих недружественных государств также распространяются на операции с криптоактивами. В данном параграфе будет использован аналогичный подход к анализу регуляторной среды, текущего статуса и перспектив использования криптоактивов в приведённых странах. Также отдельно будут рассмотрены вопросы использования криптоактивов для трансграничных платежей в условиях санкционного давления.

Для анализа стран, в наибольшей степени приближенных по вовлеченности в международную торговлю и размеру экономики к России, в каждой из групп по типам регулирования были выбраны страны с наибольшим объемом международной торговли. В частности, предлагается провести анализ Венесуэлы, Ирана и Китая. Взгляд законодателей и регуляторов в отношении криптоактивов в данных странах, соответственно, негативен, негативен и запретительный. Данный выбор стран позволит наиболее полно охватить различные подходы к регулированию и использованию криптоактивов в различных подсанкционных странах.

Санкционное давление на Венесуэлу началось относительно недавно, но приобрело крайне жёсткий характер. Первые масштабные ограничения были введены США, ЕС и рядом латиноамериканских стран в ответ на авторитаризацию режима Николаса Мадуро, нарушения прав человека и обвинения в коррупции [251] . Типы санкционных ограничений включали

[251] Seelke C. R. Venezuela: Overview of US sanctions // Current politics and economics of south and central america. – 2020. – Vol. 13. – №. 1. – P. 21-27.

персональные меры (заморозка активов и запрет на въезд высокопоставленных чиновников), финансовые (запрет на операции с облигациями и государственными компаниями, в первую очередь PDVSA) и торговые (ограничение экспорта нефти) [252]. Поскольку экономика страны была критически зависима от нефтяного сектора, санкционные ограничения в этой области привели к резкому падению валютных поступлений.

Влияние санкционных ограничений на Венесуэлу проявилось в глубоком экономическом кризисе: гиперинфляции, дефиците товаров первой необходимости, росте теневой экономики и массовой эмиграции населения[253]. На уровне международных расчётов санкционные ограничения привели к фактической изоляции Венесуэлы от глобальной финансовой системы. В результате государство было вынуждено искать обходные механизмы: бартер, расчёты в криптовалютах и даже запуск собственной «суверенной» криптовалюты Petro, обеспеченной нефтяными запасами[254].

История санкционных ограничений в отношении Ирана значительно более продолжительна: с конца 1970-х годов страна находилась под разного рода ограничениями. Первоначально меры носили политический характер (после Исламской революции и захвата американского посольства), но в последующие десятилетия они стали многослойными и комплексными. В 1980–1990-е годы санкционные ограничения усиливались в связи с поддержкой терроризма и военными действиями, а в 2000-е из-за ядерной программы. Характер санкционных ограничений варьировался от торговых и энергетических до финансовых и инвестиционных, включая ключевое ограничение – отключение Ирана от системы SWIFT[255].

---

[252] Palacios L., Monaldi F. Venezuela Oil Sanctions: Not an Easy Fix // Columbia University, Center on Global Energy Policy. – 2022. – URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/research/commentary/venezuela-oil-sanctions-not-easy-fix (date of access: 05.07.2025).

[253] Oliva C. Sanctions, Financial Regulation, and Crypto in Latin America // Cardozo Int'l & Comp. L. Rev. – 2022. – Vol. 6. – P. 253.

[254] Chuykova A. Venezuelan cryptocurrency Petro as an element of monetary policy // Latinskaia Amerika. – 2021. – №. 4. – P. 23-39.

[255] Farzanegan M.R., Batmanghelidj E. Understanding economic sanctions on Iran: A survey // The Economists' Voice. – 2024. – Vol. 20. – №. 2. – P. 197-226.

Эти меры оказали тяжёлое воздействие на экономику страны: сокращение ВВП, снижение внешнеторговых оборотов, ограничение доступа к технологиям и капиталу[256]. В ответ Иран развил сеть альтернативных расчётов (систему хавалы и трасти-домов), а позже обратился к возможностям криптовалют[257]. В отличие от Венесуэлы, Иран сделал упор не на создание государственной криптовалюты, а на использование майнинга и международных криптоплатежей для обхода санкционных ограничений. Наличие дешёвой электроэнергии позволило стране войти в число крупнейших мировых майнеров, а контролируемое использование криптоактивов стало частью стратегии по поддержанию международной торговли.

Санкционные ограничения против Китая носят иной характер, нежели против Венесуэлы и Ирана. В отличие от этих стран, КНР не находится под тотальной экономической блокадой, но регулярно сталкивается с целевыми ограничениями. Первые крупные санкционные ограничения были введены после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году и касались эмбарго на поставки оружия. В XXI веке давление усилилось: США и ЕС вводили точечные санкционные ограничения против китайских компаний и чиновников, связанные с нарушениями прав человека (Синьцзян, Гонконг), кибератаками, вопросами интеллектуальной собственности и военными технологиями. В последние годы наибольшее значение приобрели технологические санкционные ограничения, включая ограничения на экспорт полупроводников и оборудования для ИИ[258].

Влияние санкционных ограничений на Китай принципиально отличается от ситуации в Венесуэле и Иране. Сильная экономика, диверсифицированные торговые связи и интеграция в мировые цепочки

---

[256] Ghasseminejad S., Jahan-Parvar M.R. The impact of financial sanctions: The case of Iran // Journal of Policy Modeling. – 2021. – Vol. 43. – №. 3. – P. 601-621.

[257] Cipriani M., Goldberg L.S., La Spada G. Financial sanctions, SWIFT, and the architecture of the international payment system //Journal of Economic Perspectives. – 2023. – Vol. 37. – №. 1. – P. 31-52.

[258] Taskinsoy J. Diminishing American Power: The US-China Trade War, Sanctions, and Coronavirus // Sanctions, and Coronavirus (August 20, 2020). – 2020.

создания стоимости позволяют стране смягчать негативные эффекты. Однако санкционные ограничения ускорили курс на технологическую автономию и развитие альтернативных финансовых инструментов [259] . В отличие от Венесуэлы и Ирана, Китай выбрал стратегию полного запрета децентрализованных криптовалют, но активно развивает цифровой юань, рассматривая его как инструмент снижения зависимости от доллара и защиты от санкционного давления.

В условиях действия масштабных международных санкционных ограничений использование криптоактивов в отдельных государствах приобретает особое значение, так как позволяет частично компенсировать ограниченный доступ к традиционной инфраструктуре международных расчётов. Венесуэла, Иран и Китай демонстрируют разные модели адаптации криптовалют к своим финансовым системам, отражающие специфику их экономического положения, масштабы санкционного давления и регуляторную политику. Составленная таблица (см. таблицу 2.3.) позволяет сопоставить ключевые параметры регулирования, распространённости и перспектив использования криптоактивов в данных странах, выявив как общие черты, так и принципиальные различия в стратегиях их применения для международных расчётов.

Таблица 2.3.

Сравнение подходов Венесуэлы, Ирана и Китая к регулированию криптоактивов

Критерий	**Венесуэла**	**Иран**	**Китай**
Регуляторная структура	Создано отдельное агентство SUNACRIP, регулирование закреплено в законе «О криптоактивах и суверенной криптовалюте» (2018). Активное	Центральный банк и ряд министерств (промышленности, энергетики) регулируют криптовалюты. Система лицензирования	Народный банк Китая и финансовые регуляторы. С 2021 года действует полный запрет на криптовалютные операции, но допускается

[259] Gutmann J., Neuenkirch M., Neumeier F. Do China and Russia undermine US sanctions? Evidence from DiD and event study estimation. – 2022.

	вмешательство государства.	майнинга и контроля платежей.	использование блокчейна и развитие цифрового юаня.
Классификация активов	Криптовалюты признаются финансовыми активами; Petro закреплён законодательно как «суверенная криптовалюта».	Признаются цифровыми активами, допускаемыми для платежей в строго контролируемых условиях.	Криптовалюты объявлены незаконными платёжными средствами; в Гонконге признаются как имущество, допускается ограниченный оборот.
Налогообложение	Официально налогооблагаемые операции; отдельные льготы при использовании Petro.	Облагаются доходы от майнинга и операций; налоговая отчётность обязательна.	Налогообложение через признание криптовалют как имущества в Гонконге; в материковом Китае нет легального налогообложения из-за запрета.
ПОД/ФТ и KYC[260]	Действуют строгие меры: обязательная идентификация и контроль операций, мониторинг майнинга.	Введены лимиты на транзакции, обязательная идентификация пользователей, отчётность перед налоговыми органами.	Усиленный контроль, полный запрет на криптобиржи; расширенный мониторинг трансграничных операций; KYC и AML встроены в систему цифрового юаня.
Уровень распространенности	Высокая популярность среди населения как средство защиты от гиперинфляции. Используются Bitcoin, стейблкоины, Petro – ограниченно.	Широкое использование Bitcoin, Ethereum, Tether; миллионы пользователей и активный майнинг.	Подпольный рынок криптовалют сохраняется, несмотря на запрет; до 2021 г. Китай был мировым лидером по майнингу.

[260] Противодействие отмыванию денег и идентификация клиентов (англ. «know your customer»)

Интеграция в финсистему	Petro формально интегрирован в финансовую систему; банки обязаны проводить операции. Однако доверие низкое.	Майнинг интегрирован через лицензирование, криптовалюты используются для международных расчётов; банки ограниченно вовлечены.	Интеграция через цифровой юань и проекты блокчейна. Криптовалюты исключены из официальной системы.
Отношение государства	Формально поддержка (Petro), но фактически двойственная политика: стимулирование и контроль.	Прагматичное: поддержка при международных платежах и майнинге, но строгий контроль для внутреннего сектора.	Жёстко запретительное отношение к криптовалютам; одновременно поддержка блокчейн-проектов и развитие e-CNY.
Перспективы в международных платежах	Высокие: криптовалюты используются для обхода санкций и бартерных схем, Petro как эксперимент.	Значительные: криптовалюты применяются для обхода SWIFT, особенно в торговле; майнинг обеспечивает приток капитала.	Ограниченные: основной упор на цифровой юань и сотрудничество в рамках БРИКС/ШОС; криптовалюты остаются вне закона.

Составлено автором

Особенностью регулирования криптоактивов в Венесуэле является то, что процесс регулирования формализован через создание специализированного органа SUNACRIP и принятие закона «О криптоактивах и суверенной криптовалюте» (2018), что делает страну одной из немногих, где криптовалюты получили правовую базу даже в условиях кризиса. Такая институционализация объясняется необходимостью поиска альтернативных каналов международных расчётов на фоне санкционного давления [261] . Ответственность за регулирование криптовалютного сектора в Венесуэле распределена между несколькими государственными органами. Ключевую роль играет регулятор – SUNACRIP, который осуществляет надзор и контроль за операциями с криптоактивами. Центральный банк Венесуэлы также вовлечен в процесс регулирования, особенно в вопросах, касающихся влияния

[261] Crypto assets and cbdcs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and risks / Appendino M. et al. – International Monetary Fund, 2023.

криптовалют на денежно-кредитную политику страны. Министерство финансов, в свою очередь, участвует в разработке фискальной политики в отношении криптоактивов.

В Иране регулирование носит многослойный характер: ключевую роль играет Центральный банк, но также вовлечены Министерство промышленности (лицензирование майнинга) и Министерство энергетики (контроль энергопотребления). Основные законы и нормативные акты, регулирующие криптоактивы, были приняты в период с 2018 по 2021 годы. Они охватывают вопросы лицензирования майнинговой деятельности, налогообложения доходов от операций с криптовалютами, а также определяют правила использования цифровых активов для трансграничных платежей. Центральный банк Ирана играет ключевую роль в формировании политики в отношении криптоактивов, выступая как регулятор и надзорный орган. Его позиция эволюционировала от настороженности к более прагматичному подходу, признающему потенциальные выгоды от контролируемого использования криптовалют[262].

Китай демонстрирует наиболее жёсткий вариант регулирования. Народный банк Китая в 2021 году объявил все криптовалютные операции незаконными, закрыв внутренние биржи и вытеснив майнеров за пределы страны. При этом регулятор сохранил интерес к блокчейну как технологии и сосредоточился на развитии цифрового юаня, который должен стать контролируемой альтернативой децентрализованным криптовалютам [263] . Правовая база регулирования криптоактивов в Китае основывается на ряде нормативных актов, изданных Народным банком Китая и другими государственными органами. Ключевую роль в формировании политики в отношении криптоактивов играет Народный банк Китая, который обладает широкими полномочиями в сфере финансового регулирования. Другие

[262] Yalçınkaya A., Tuğlu D. Economy Policy of Iran Against Financial Sanctions // Strategic Public Management Journal. – 2021. – Vol. 7. – №. 14. – P. 1-12.
[263] Allen F., Gu X., Jagtiani J. Fintech, cryptocurrencies, and CBDC: Financial structural transformation in China // Journal of International Money and Finance. – 2022. – Vol. 124. – 31 p.

государственные органы, такие как Комиссия по регулированию банковской деятельности и страхованию Китая и Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая, также участвуют в формировании нормативно-правовой базы в этой области[264].

Классификация активов в перечисленных выше странах также различается.

Так, Венесуэла уникальна в том, что признала собственную государственную криптовалюту Petro «суверенным» цифровым активом, обеспеченным запасами нефти. При этом Bitcoin и другие криптовалюты трактуются как финансовые активы для платежей и инвестиций[265].

Иран классифицирует криптовалюты как «цифровые активы», разрешённые для международных расчётов в условиях санкционных ограничений, но находящиеся под строгим государственным контролем. Такой статус ограничивает их использование в частном секторе, но оставляет пространство для применения в торговле.

Китай, напротив, полностью исключает криптовалюты из финансовой системы, признавая их незаконными платёжными средствами. Однако в Гонконге их рассматривают как имущество, допускается оборот и налогообложение, что создаёт определённое «окно» для сохранения взаимодействия с глобальным крипторынком.

Еще одной особенностью функционирования криптоактивов в странах, находящихся под санкционными ограничениями, являются различия в системе налогообложения.

В Венесуэле налогообложение криптоопераций введено официально, включая определённые льготы при использовании Petro. Это показывает, что государство пытается встроить криптовалюты в налоговую систему, делая их

---

[264] The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world / Riley J. et al. //China and WTO Review. – 2021. – Vol. 7. – №. 1. – P. 135-152.

[265] Rosales A. Radical rentierism: gold mining, cryptocurrency and commodity collateralization in Venezuela //Review of International Political Economy. – 2019. – Vol. 26. – №. 6. – P. 1311-1332.

источником фискальных доходов. Касаемо прочих криптоактивов, законодательство о налогообложении отсутствует[266].

Иран обложил налогами доходы от майнинга и операций с криптовалютами, требуя обязательной отчётности. Это соответствует политике «разрешённого, но строго контролируемого» сектора.

Китай из-за запрета не имеет национального налогообложения криптовалют, однако в Гонконге криптовалюты облагаются налогами как имущество. Это отражает двойственность китайской политики – официальное отрицание криптовалют на материке и ограниченное признание в автономных регионах.

В Венесуэле действуют строгие меры по противодействию отмыванию доходов и идентификации клиентов, а именно обязательная идентификация клиентов и контроль майнинга. Особенности регулирования криптовалют в Венесуэле во многом обусловлены санкционным давлением на страну[267]. В условиях ограничений на использование международных платежных систем власти страны рассматривают криптовалюты как альтернативный инструмент для осуществления трансграничных платежей[268]. Регулирование майнинга криптовалют также находится под пристальным вниманием властей, которые стремятся контролировать этот процесс и получать от него экономическую выгоду[269].

В Иране введены лимиты на объёмы операций, обязательная идентификация участников сделок и налоговая отчётность. Власти используют KYC как инструмент отслеживания потоков криптовалют, особенно в международной торговле. Введены ограничения для частных лиц и компаний, направленные на предотвращение спекуляций и оттока капитала.

---

[266] Mahdavieh R. Governments' Adoption of Native Cryptocurrency: A Case Study of Iran, Russia, and Venezuela. – 2019.

[267] Oliva C. Sanctions, Financial Regulation, and Crypto in Latin America //Cardozo Int'l & Comp. L. Rev. – 2022. – Vol. 6. – P. 253.

[268] Bernussi M., Villela P., Debatin L. J. 'Follow the Money': Tracking the Diffusion of the American Anti-Money Laundering Policy in Latin America // Conjuntura Austral. – 2023. – Т. 14. – №. 66. – P. 29-42.

[269] Rosales A. Unveiling the power behind cryptocurrency mining in Venezuela: A fragile energy infrastructure and precarious labor // Energy Research & Social Science. – 2021. – Vol. 79. – P. 102167.

Эти меры включают лимиты на объемы операций с криптовалютами, требования по идентификации участников сделок и обязательную отчетность перед налоговыми органами[270].

Китай усилил меры мониторинга до максимума: полный запрет на криптобиржи, контроль трансграничных транзакций и интеграция KYC/AML в систему цифрового юаня. Таким образом, борьба с «теневыми» криптоопераций стала частью общей стратегии финансовой безопасности.

Касаясь уровня распространённости криптоактивов в странах, которые находятся под действием санкционных ограничений, можно выделить следующие особенности.

Венесуэла отличается высоким уровнем использования криптовалют среди населения: на фоне гиперинфляции национальной валюты – боливара – граждане массово переходят на Bitcoin и стейблкоины. Petro при этом практически не пользуется спросом[271].

В Иране криптовалюты также получили широкое распространение. Страна входит в число мировых лидеров по майнингу благодаря дешёвой электроэнергии, а локальные биржи и P2P-платформы обслуживают миллионы пользователей. Сектора экономики, наиболее активно применяющие криптовалюты, включают международную торговлю, IT-индустрию и финансовые услуги. Ряд компаний успешно внедряет блокчейн-технологии для оптимизации бизнес-процессов и преодоления ограничений, связанных с международными санкционными ограничениями. Например, некоторые экспортеры используют криптовалюты для проведения трансграничных платежей, обходя традиционные банковские системы[272].

В Китае, несмотря на официальный запрет, криптовалюты продолжают циркулировать на подпольных рынках. Пользователи используют VPN и

---

[270] Ronaghi M.H. A contextualized study of blockchain technology adoption as a digital currency platform under sanctions //Management Decision. – 2023. – Vol. 61. – №. 5. – P. 1352-1373.

[271] Crypto assets and cbdcs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and risks / Appendino M. et al. – International Monetary Fund, 2023.

[272] Rezaeinejad I. Challenges and opportunities cryptocurrency in Iran economy & e-businesses // RUDN Journal of Economics. – 2021. – Vol. 29, No. 4. – P. 689-698.

зарубежные биржи для доступа к криптоактивам, что свидетельствует о высоком уровне «скрытой» распространённости.

Принимая во внимание, что механизм использования криптоактивов в странах, которые находятся под действием санкционных ограничений, существенно различаются, можно констатировать наличие особенностей по интеграции криптовалют и криптоактивов в национальную и международную финансовую систему.

Венесуэла формально интегрировала Petro в национальную систему: банки обязаны проводить операции с ним, однако доверие к активу остаётся крайне низким. В остальном на официальном уровне интеграция криптоактивов в финансовую экосистему находится на минимальном уровне.

В Иране криптовалюты ограниченно интегрированы через лицензированный майнинг и международные расчёты. При этом банки напрямую не вовлечены, что сдерживает институционализацию сектора.

В Китае интеграция осуществляется не через криптовалюты, а через цифровой юань и государственные блокчейн-проекты. Говоря о потенциальных направлениях использования блокчейн-технологий в Китае, следует выделить три ключевых аспекта [273] . Во-первых, это развитие цифрового юаня и его международное продвижение. Китай уже достиг значительных успехов в разработке своей ЦВЦБ и стремится к ее широкому внедрению как внутри страны, так и на международном уровне[274]. Это может стать инструментом усиления влияния Китая в глобальной финансовой системе и снижения зависимости от доллара США. Во-вторых, применение блокчейна в государственном управлении и бизнесе открывает широкие возможности для повышения эффективности и прозрачности различных процессов. Китай может использовать эту технологию для оптимизации государственных услуг, управления цепочками поставок и других сфер. В-

[273] Blockchain in China / Cai L. et al. //Communications of the ACM. – 2021. – Vol. 64. – №. 11. – P. 88-93.
[274] After Libra, Digital Yuan and COVID-19: Central Bank digital currencies and the new world of money and payment systems / D.W. Arner et al. — EBI Working Paper Series. — 2020. — № 65. — 56 p.

третьих, создание контролируемых государством криптоплатформ может стать компромиссным решением, позволяющим использовать преимущества криптотехнологий при сохранении государственного контроля[275].

Участие государственных органов в продвижении и поддержке использования криптоактивов в странах, которые находятся под действием санкционных ограничений, также существенно отличается.

Венесуэла демонстрирует формальную поддержку криптоактивов через Petro, но фактически сочетает стимулирование с жёстким контролем. Правовой статус Petro закреплен законодательно, что делает ее уникальным явлением в мировой практике. Механизм функционирования Petro основан на обеспечении нефтяными запасами страны, что должно, по замыслу властей, придавать ей стабильность и привлекательность для инвесторов. Правительство активно продвигает эту криптовалюту, стимулируя ее использование внутри страны и пытаясь сделать ее инструментом трансграничных платежей. Однако, несмотря на усилия властей, Petro сталкивается с рядом проблем, включая низкое доверие со стороны международного сообщества и технические сложности в реализации[276].

Иран занимает прагматичную позицию: криптовалюты поддерживаются в контексте международных расчётов и майнинга, но ограничиваются для внутреннего обращения. Особенности иранского подхода к регулированию криптоактивов во многом определяются уникальным положением страны в мировой экономике. Майнинг криптовалют рассматривается властями как потенциально выгодная отрасль, способная привлечь иностранные инвестиции и технологии. Введена система лицензирования майнинговой деятельности, предусматривающая строгий контроль над энергопотреблением и местоположением майнинговых ферм. При этом государство стремится

---

[275] Xu J. Developments and implications of central bank digital currency: The case of China e-CNY //Asian Economic Policy Review. – 2022. – Vol. 17. – №. 2. – P. 235-250.

[276] Чуйкова А.М. Венесуэльская криптовалюта Petro как элемент денежно-кредитной политики // Латинская Америка. – 2021. – № 4. – С. 23-39.

использовать избыточные мощности электроэнергетики, особенно в периоды низкого спроса[277].

Китай придерживается запретительного подхода: криптовалюты объявлены незаконными, но параллельно активно развиваются государственные цифровые валюты и блокчейн-технологии. Так, с одной стороны, китайское правительство заняло жесткую позицию в отношении криптовалют, введя полный запрет на операции с ними в сентябре 2021 года. Этот шаг стал кульминацией многолетней политики ограничений и был направлен на минимизацию финансовых рисков и усиление контроля над денежными потоками в стране. Одновременно с этим, власти Китая активно продвигают разработку и внедрение собственной цифровой валюты – цифрового юаня (e-CNY). Этот проект рассматривается как альтернатива децентрализованным криптовалютам и призван усилить позиции национальной валюты в цифровую эпоху[278].

В результате анализа особенностей использования криптоактивов в подсанкционных странах, можно обозначить перспективы функционирования криптовалют в международных платежах.

Венесуэла рассматривает криптовалюты как важный инструмент обхода санкционных ограничений: они используются наряду с бартером и наличными. Petro задумывался как международная расчётная единица, но в силу недоверия остался нишевым проектом.

Иран также делает ставку на криптовалюты как средство обхода SWIFT и международных ограничений. Использование криптовалют для трансграничных платежей является одним из ключевых аспектов иранской стратегии в области цифровых активов.

---

[277] Nikzad A., Mehregan M. Techno-economic, and environmental evaluations of a novel cogeneration system based on solar energy and cryptocurrency mining //Solar Energy. – 2022. – Vol. 232. – P. 409-420.

[278] Xu J. Developments and implications of central bank digital currency: The case of China e-CNY //Asian Economic Policy Review. – 2022. – Vol. 17. – №. 2. – P. 235-250.

Китай в международных платежах делает ставку не на криптовалюты, а на цифровой юань, продвигая его как инструмент для снижения зависимости от доллара и построения альтернативной инфраструктуры в рамках БРИКС и ШОС [279]. В рамках этих организаций Китай может найти партнеров для разработки и внедрения альтернативных финансовых инструментов, основанных на блокчейн-технологиях. Это может включать создание межгосударственных платежных систем, использующих цифровые валюты, что позволит снизить зависимость от доллара США и западных финансовых институтов. Такое сотрудничество может стать катализатором для более широкого признания и использования криптоактивов в Китае и странах-партнерах.

Подводя итог анализа наличия криптоактивов в подсанкционных странах, можно подчеркнуть, что, несмотря на различия в характере и длительности санкционного давления, Венесуэлу, Иран и Китай объединяет поиск альтернативных инструментов международных расчётов, позволяющих снизить зависимость от традиционной доллароцентричной системы [280]. Санкционные ограничения затруднили доступ к торговле, инвестициям и современным технологиям, что вынудило данные государства экспериментировать с криптоактивами как с гибким и относительно автономным средством обхода внешних ограничений. Для Венесуэлы криптовалюты стали вынужденным ответом на гиперинфляцию и коллапс нефтяных доходов; Иран интегрировал их в систему внешнеторговых операций, сочетая с развитием масштабного майнинга; Китай, напротив, сделал ставку на централизованную цифровую валюту (e-CNY), ограничивая децентрализованные проекты, но сохраняя инновации в области блокчейн-технологий.

---

[279] Zharikov, M.V. Digital Money Options for the BRICS / M. V. Zharikov // International Journal of Financial Studies. – 2023. – Vol. 11, No. 1. – P. 42.

[280] Горбунова О.А., Новиченкова М.Г. Перспективы использования рубля в международных расчётах в качестве мировой валюты // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 14.

Вместе с тем мотивы использования криптоактивов в подсанкционных странах во многом перекликаются с логикой развивающихся экономик, что было раскрыто в параграфе 1.3. Среди ключевых драйверов использования криптоактивов можно выделить повышение доступности платёжных услуг, защиту от инфляционных рисков, снижение издержек трансграничных переводов, а также ослабление зависимости от долларовых расчётов и международных санкционных режимов. Для Ирана и Венесуэлы эти мотивы дополняются необходимостью компенсировать ограниченный доступ к системе SWIFT и традиционным каналам финансирования, а для Китая – амбициями усилить своё технологическое и валютное лидерство на глобальной арене. Таким образом, криптоактивы в условиях санкционного давления приобретают двойственный характер: они одновременно служат инструментом внутренней стабилизации и способом укрепления внешнеэкономических связей, выступая не просто технологической инновацией, но и элементом геоэкономической стратегии.

Выводы по главе 2

Во второй главе представлен сравнительный анализ механизмов и моделей использования криптоактивов для трансграничных платежей в развитых, развивающихся и подсанкционных странах, что позволило выявить их институциональную специфику, степень интеграции в национальные финансовые системы и характер взаимодействия с глобальной платёжной инфраструктурой. Установлено, что практическое применение криптоактивов определяется совокупностью факторов, включая уровень экономического развития, степень цифровизации финансовых институтов, характер нормативно-правового регулирования и включённость страны в мировые финансовые потоки.

В развитых экономиках криптоактивы постепенно интегрируются в международные расчёты при высокой степени регулирования и институциональной зрелости финансовых систем. Основными мотивами

являются стремление к сохранению технологического лидерства, диверсификация инструментов международной торговли и инвестиций, а также повышение прозрачности и безопасности операций. При этом внимание сосредоточено преимущественно на стейблкоинах и экспериментальных режимах внедрения цифровых валют, что позволяет сочетать инновационность с контролируемым уровнем рисков.

В развивающихся странах криптоактивы рассматриваются как инструмент расширения финансовой инклюзии, привлечения инвестиций и снижения зависимости от ограниченного числа глобальных посредников. Их использование становится способом обхода институциональных барьеров, вызванных низкой глубиной финансовых рынков, валютными ограничениями и ограниченным доступом к традиционной платёжной инфраструктуре. Однако масштабы их легальной интеграции в финансовую систему остаются ограниченными правовыми рамками и организационными рисками, а практическое применение чаще проявляется в формате P2P-переводов и неформального сектора.

В странах, находящихся под санкционным давлением, криптоактивы приобретают двойственный характер: с одной стороны, они выступают инструментом внутренней стабилизации и поддержания доступности платёжных услуг, с другой – становятся элементом геоэкономической стратегии по укреплению внешнеэкономических связей и обходу ограничений глобальной финансовой инфраструктуры.

Таким образом, в работе впервые проведена систематизация международного опыта использования криптоактивов в трансграничных платежах с учетом институциональной специфики стран различных групп. Выделение развитых, развивающихся и подсанкционных экономик позволило показать, что мотивы и формы применения криптоактивов в международных платежах не являются универсальными, а формируются под влиянием уровня зрелости финансовой системы, степени интеграции в глобальную экономику

и внешнеполитических факторов. Такой подход позволяет расширить существующие теоретические рамки анализа и формирует основу для дифференцированного понимания стратегий внедрения цифровых активов в мировой финансовой архитектуре.

Кроме того, в исследовании впервые раскрыт механизм адаптации криптоактивов в условиях санкционного давления, что позволяет рассматривать их не только как инструмент финансовых инноваций, но и как институт доверия, обеспечивающий функциональность трансграничных платежей при ограниченном доступе к традиционной банковской инфраструктуре. Показано, что в подсанкционных экономиках криптоактивы способны выполнять роль заменителя корреспондентских отношений и формировать альтернативные платежные каналы, поддерживающие внешнеэкономические связи. Это расширяет представление о криптоактивах как о факторе трансформации международных платежных систем и углубляет понимание их институциональной роли в условиях геоэкономической фрагментации.

В результате проведённого анализа установлено, что криптоактивы формируют разнонаправленные механизмы интеграции в международные платежи, обусловленные институциональными и геополитическими особенностями стран. Систематизация этих моделей позволяет выявить потенциальные направления трансформации глобальной финансовой архитектуры и служит основой для разработки прикладных решений по использованию токенизированных инструментов в интересах российской экономики.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ

3.1. Предпосылки трансформации системы платежей в России под влиянием санкционных ограничений

В условиях введения масштабных санкционных ограничений в 2022 г. российская внешняя торговля столкнулась с рядом структурных и институциональных сложностей, серьезно трансформировавших характер взаимодействия с мировыми рынками. Деятельность недружественных стран была направлена на сокращение российской внешней торговли и разрушение экономики. Фактически под предлогом ответа на российские действия в полную силу вступил «протекционизм 2.0», который существенно осложнил реализацию внешнеэкономических связей России[281]. Можно выделить два основных типа воздействий: прямое физическое и косвенное[282]. К косвенным можно отнести торговые и санкционные меры.

К прямым физическим воздействиям можно отнести уничтожение или физическое ограничение работы экспортной инфраструктуры. Так, подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2» в сентябре 2022 года стал событием с далеко идущими последствиями для энергетического рынка Европы, а также для стратегической роли России как поставщика природного газа. Инцидент произошел на фоне углубляющегося кризиса в отношениях между Россией и западными странами, что еще более усугубило напряженность в энергетической сфере. Для России это событие стало существенным вызовом, так как разрушение стратегической инфраструктуры поставок газа серьезно ограничило экспортные возможности и усилило

[281] Миловидов В.Д. Эпоха подрывных перемен: первые 20 лет // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 88-107.
[282] Соболь Т.С., Шарай А.И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1(44). – С. 7-15.

давление со стороны европейских партнёров, переориентировавшихся на диверсификацию энергоресурсов.

Помимо этого, военный конфликт также негативно повлиял на экспорт зерновых из Российской Федерации. Зерновой коридор в рамках Черноморской инициативы, который был запущен летом 2022 года, стал одним из крайне противоречивых и политически значимых механизмов, направленных на обеспечение экспорта аграрной продукции из Украины и России. Формально он был создан под эгидой ООН и Турции с целью предотвращения мирового продовольственного кризиса. Однако, с точки зрения РФ, практическая реализация данного механизма с самого начала носила предвзятый характер и сопровождалась ограничением интересов России в пользу преимущественно украинского экспорта, что впоследствии привело к усилению напряжённости в международных отношениях.

Говоря о торговых ограничениях, стоит отметить, что введение значительных тарифных и нетарифных барьеров со стороны западных стран в отношении российской продукции с 2022 года стало важным инструментом давления, направленного на ограничение экономического потенциала Российской Федерации. Эти меры существенно затруднили доступ российских товаров на ключевые стратегические рынки, такие как Европейский союз, Великобритания, Канада и Соединённые Штаты. Среди тарифных мер, принятых западными государствами, можно выделить значительное повышение импортных пошлин на российскую продукцию. Например, страны ЕС и Великобритания существенно увеличили пошлины на экспортируемые из России товары, такие как металлургическая продукция и энергоносители, что резко снизило их конкурентоспособность на этих рынках. Кроме того, многие страны, включая Канаду, Великобританию и США, приостановили действие режима наибольшего благоприятствования в торговле с Россией, что привело к повышению тарифных ставок на широкий спектр экспортируемых товаров, включая продукцию сельского хозяйства,

химической промышленности и обрабатывающей отрасли. В ряде случаев западные страны также ввели дополнительные «штрафные» сборы и налоги на российскую продукцию, что сделало её экономически невыгодной для импорта.

Нетарифные барьеры играют ещё более значимую роль в рамках давления на российскую экономику, так как их применение часто оказывается менее прозрачным и более гибким. Запреты на импорт стали ключевым инструментом: были введены ограничения на поставки таких товаров, как нефть, природный газ, уголь, металлургическая продукция и удобрения. Например, Европейский союз с 2022 года установил полный запрет на импорт российской нефти, транспортируемой морским путём, в то время как Великобритания и США практически отказались от использования российских энергоносителей. Ужесточение сертификационных и технических барьеров также серьёзно повлияло на положение российских товаров на международных рынках. Усиленные требования к сертификации продукции фактически исключили её из оборота в ряде отраслей, таких как металлургия, машиностроение и фармацевтика. К примеру, если продукция не соответствует экологическим стандартам Евросоюза, она больше не допускается для продаж на территории этого рынка.

Логистические ограничения также усилили давление на торговлю: западные страны закрыли свои порты и воздушное пространство для российских судов и авиакомпаний, что многократно увеличило транспортные издержки. Кроме того, прекращение сотрудничества западных логистических компаний с Россией вызвало разрывы в цепочках поставок. На этом фоне фиксировались случаи конфискации и ареста российских грузов, включая энергоносители, металлы и удобрения, что резко снизило экономическую целесообразность работы с этими рынками для российских производителей.

Торговые санкционные ограничения затронули широкий спектр российских товаров. Западные страны ввели запреты на экспорт в Россию

высокотехнологичного оборудования, включая полупроводники, микросхемы, электронику и оборудование для добычи нефти и газа. Это создало серьёзные проблемы для промышленности, особенно в таких секторах, как автомобилестроение, авиастроение и энергетика. Особенно болезненными стали санкционные ограничения на поставку авиационных запчастей и обслуживание российской авиации западными компаниями. Эти меры фактически изолировали российскую гражданскую авиацию от глобального рынка. Также был введён запрет на поставку ряда потребительских товаров, включая предметы роскоши, что затронуло обеспеченные слои населения.

Перечисленные ограничения серьезно изменили структуру российской внешней торговли, вызвав масштабные сдвиги как в географии торговли, так и в её товарной структуре. После введения широких санкционных ограничений со стороны западных стран, включая США, ЕС, Великобританию, Канаду и Японию, Россия оказалась перед необходимостью перестраивать свою внешнеэкономическую политику, переориентируя потоки на альтернативные рынки. Анализ статистики внешней торговли РФ (см. приложение 4) позволил выявить ряд трендов[283].

Во-первых, санкционные ограничения привели к разрыву традиционных экономических связей с европейскими странами, которые исторически были крупнейшими торговыми партнёрами России. Европа заняла жесткую позицию в отношении импорта российских энергоресурсов, что подтолкнуло Россию развивать сотрудничество с азиатскими странами, особенно с Китаем, Индией, Турцией и другими государствами Глобального Юга. Например, поставки нефти, газа и угля резко увеличились в Азию, что сопровождалось расширением инфраструктуры для диверсификации маршрутов экспорта, включая рост оборота через Восточный нефтепровод (ВСТО) и порты Дальнего Востока.

[283] Школяр Н.А. Смена приоритетов внешней торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 5. – С. 95-107.

На рисунке 3.1. изображено изменение региональных внешнеторговых партнеров РФ в 2024 г. относительно 2021 года. Данный подход был выбран для сопоставления последнего периода без воздействия санкционных ограничений и наиболее актуального периода с имеющимися данными.

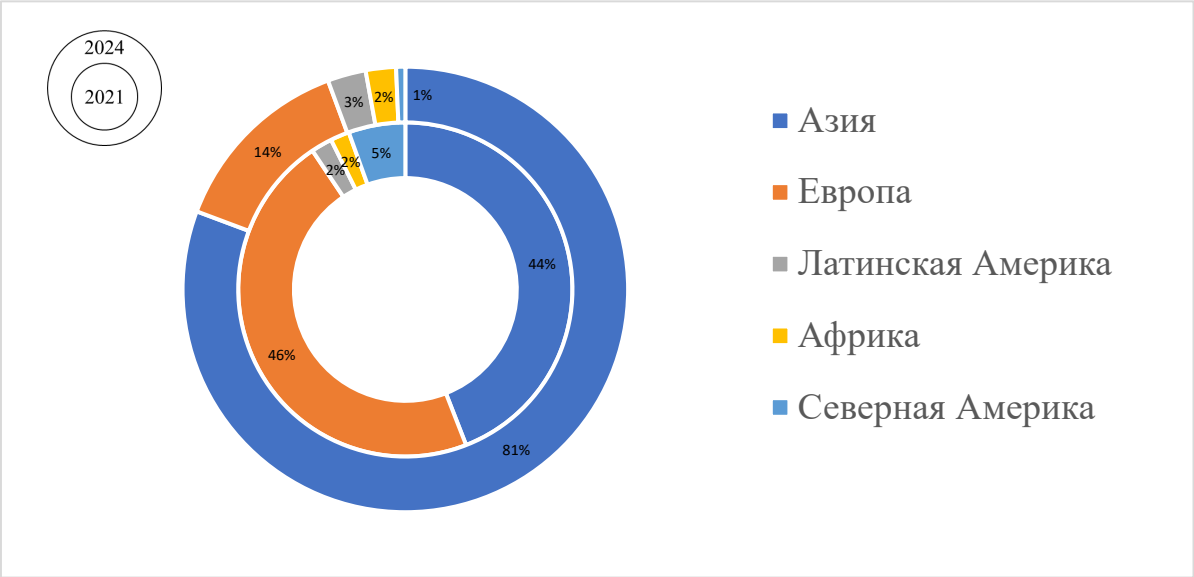

Рис. 3.1. Трансформация географической структуры внешней торговли России 2024 к 2021, %

Источник: составлено автором по зеркальным данным Trademap

Представленная диаграмма подчеркивает тезис о переориентации внешней торговли на новые рынки, так существенно (на 39%) выросла доля азиатских стран за счет сокращения доли европейских стран практически в 2 раза. При этом, важно отметить, что причина роста Азиатского региона имеет в большей степени статистическую природу – товарооборот со странами ЕС сократился в 5 раз, а со странами Азии вырос только на 50%. Товарооборот с прочими регионами сохранился примерно на том же уровне при ещё большем снижении доли Австралии и Океании (большая часть из которых относится к недружественным государствам[284].

[284] Принадлежность страны к «недружественным государствам и территориям» определяется в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

С точки зрения дружественности на рисунке 3.2. четко прослеживается снижение доли недружественных стран и территорий по причине санкционного давления и двусторонних ограничений. Если в 2021 г. доли дружественных и недружественных стран распределялись примерно поровну с преобладанием недружественных, то в 2024 г. доля дружественных стран превысила 80%.

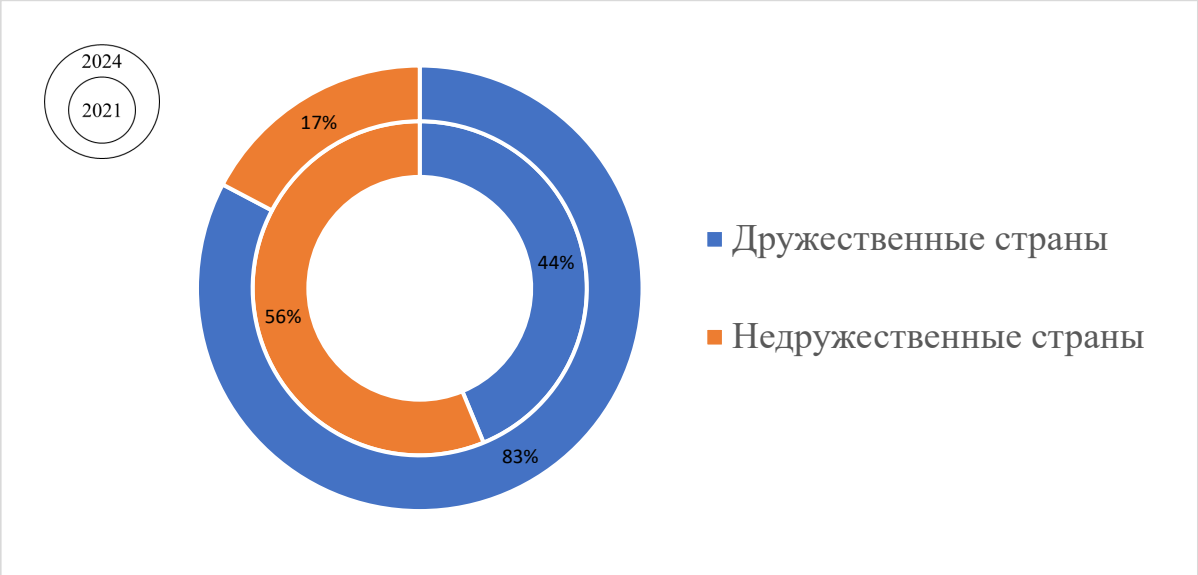

Рис. 3.2. Доля «дружественных» и «недружественных» внешнеторговых партнеров России 2024 к 2021, %

Источник: составлено автором по зеркальным данным Trademap

Ключевыми российскими внешнеторговыми партнерами Российской Федерации в 2024 году были (в доле от товарооборота между странами):

- Китай – 42%,
- Индия – 12%,
- Турция – 9%,
- Белоруссия – 7%,
- Казахстан – 5%.

Статистика внешнеторговых партнёров России за 2024 год демонстрирует продолжающуюся переориентацию её торговых связей в условиях санкционного давления со стороны западных стран. Ключевые тенденции, заложенные в предыдущие периоды, проявляются и здесь:

углубление сотрудничества с азиатскими странами, а также укрепление экономических связей внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и с ближайшими соседями. Доминирующая доля КНР подтверждает её роль в качестве главного экономического партнёра, в то время как растущая доля Индии и Турции подчёркивает успешную диверсификацию экспортных потоков. Одновременно Белоруссия и Казахстан укрепляют свои позиции и роль как союзники и логистические платформы для обхода западных ограничений.

Во-вторых, многие страны запретили поставки высокотехнологичной продукции в Россию, включая полупроводники, оборудование для энергетики, транспорт и авиацию. Это привело к росту импорта параллельного типа через третьи страны (например, Казахстан, Турцию, ОАЭ) и стимулировало развитие собственных производств внутри страны. Однако такая переориентация сопровождалась увеличением издержек и проблемами в логистике, поскольку западные логистические компании покинули российский рынок[285].

Третье структурное изменение связано с сокращением экспорта и импорта отдельных категорий товаров. Россия утратила доступ к ключевым технологиям и компонентам, что негативно отразилось на ряде отраслей – автомобилестроении, самолётостроении, телекоммуникациях[286]. Однако это также стимулировало развёртывание импортозамещения и рост сотрудничества с немногими оставшимися партнёрами, включая Китай, который стал ключевым поставщиком электроники, оборудования и машин.

Таким образом, российская внешняя торговля после 2022 года характеризуется постепенным отходом от евроцентристской структуры в сторону увеличения роли стран Азии, Ближнего Востока и Африки. Однако переход к новой модели сопровождается серьёзными вызовами, включая рост

[285] Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 9-35.
[286] Белобородова К.А., Эпова Н.Р. Положение России в системе международных торговых отношений в условиях антироссийских санкций // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 222-234.

себестоимости торговли, технологическими ограничениями и повышением зависимости от отдельных азиатских партнёров. Долгосрочные последствия такого сдвига зависят от эффективности адаптации экономики к новым условиям и способности России развивать внутренние технологические и производственные возможности.

Говоря о финансовых ограничениях, с начала 2022 года западные страны значительно усилили санкционное давление на Россию, сформировав один из самых масштабных пакетов ограничительных мер в современной истории. Эти меры охватывают широкий спектр экономических, финансовых, технологических и торговых сфер, что приводит к серьёзным ограничениям для российского государства, бизнеса и частных лиц[287]. Финансовый сектор стал одним из первых объектов санкционного давления. В 2022 году Европейский союз, США, Великобритания, Канада, Япония и ряд других стран приняли меры по ограничению доступа России к глобальной финансовой системе. Один из ключевых шагов заключался в отключении некоторых ведущих российских банков (например, ВТБ, «Россия», Промсвязьбанк и других) от международной платёжной системы SWIFT. Это серьёзно затруднило расчёты в долларах, евро и других основных валютах, ограничив международную торговлю и финансирование операций.

Дополнительно была заморожена значительная часть золотовалютных резервов Центрального банка России, хранящихся за рубежом. По оценкам на начало 2022 года, замороженным оказалось около половины международных резервов, то есть более 300 миллиардов долларов. Таким образом, Россия лишилась возможности использовать значительную часть своих накоплений для стабилизации курса рубля и финансирования текущих обязательств на внешнем и внутреннем рынке. Также были введены санкционные ограничения против крупнейших российских банков, таких как Сбербанк и ВТБ, а также

[287] Смирнов Е.Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 80-93.

против суверенного долга России. Инвесторам из США, Евросоюза и Великобритании было запрещено покупать российские облигации, что привело к сужению возможностей для привлечения капитала.

Одним из ключевых препятствий для успешного осуществления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) российских субъектов является организация трансграничных платежей. Это обусловлено рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются:

1) разрозненность методов осуществления трансграничных платежей и высокая стоимость данных операций;
2) повышенные риски при использовании небанковских платежей из-за отсутствия инфраструктуры;
3) накопление ликвидности за рубежом и ее фрагментация;
4) санкционные риски.

Разрозненность методов осуществления трансграничных платежей и высокая стоимость данных операций являются одним из ключевых ограничений для российских участников ВЭД. Величина комиссий, как правило, прямо пропорциональна сложности платежной цепочки и уровню ее надежности. Высокие транзакционные издержки существенно уменьшают конкурентоспособность российских экспортных товаров, а также ведут к удорожанию импортной продукции, что, в конечном счете, негативно отражается на конечном потребителе. Например, в среднем стоимость платежей через платежных агентов составляет 3–6%, через банки – 1–2%, однако для отдельных юрисдикций данный показатель может превышать 5%, что значительно превышает конкурентные значения в диапазоне 0,25–0,5%.

Разрозненность методов платежей сопровождается постоянной изменчивостью их условий, что создает дополнительные трудности для участников ВЭД со стороны России. В частности, формируется невозможность предварительного учета транзакционных издержек в условиях

контрактов, что ухудшает прогнозируемость финансовых операций и затрудняет оптимальное планирование торгово-экономической деятельности.

Повышенные риски при использовании небанковских методов проведения платежей обусловлены отсутствием полноценной финансово-инфраструктурной базы, которая могла бы обеспечить надежность операций. Платежи, осуществляемые через агентов или с использованием альтернативных финансовых инструментов, характеризуются более низким уровнем обеспечения финансовых гарантий по сравнению с традиционными банковскими переводами. Это создает значительные угрозы для безопасности трансакций в российской ВЭД, снижает доверие участников внешнеэкономической деятельности и увеличивает вероятность финансовых потерь.

Накопление ликвидности за рубежом и ее фрагментация представляют собой значимую проблему в условиях ограниченной возможности проведения трансграничных переводов. Для ряда российских экспортеров отсутствие комфортных механизмов репатриации зарубежной выручки приводит к её накоплению за пределами страны, в то время как некоторые импортеры сталкиваются с дефицитом средств для осуществления платежей в соответствующих регионах. В сложившихся условиях теоретически возможно использование накопленной экспортерами ликвидности для исполнения обязательств импортеров через механизм взаимозачета. Однако отсутствие единого информационного канала взаимодействия между российскими импортерами и экспортерами приводит к тому, что данные ресурсы остаются разобщёнными и используются неэффективно. Это способствует росту транзакционных издержек и снижению общей эффективности финансовых процессов внешнеэкономической деятельности.

Санкционные риски продолжают оказывать существенное влияние на международную финансовую деятельность, затрудняя проведение платежей даже через финансовые учреждения в странах, декларирующих

дружественное отношение к России. В силу опасений возможного применения вторичных санкций многие иностранные банки отказываются от обработки платежей, связанных с внешнеэкономической деятельностью российских субъектов. В частности, отмечаются случаи отказа в проведении транзакций, связанных с оплатой поставок товаров двойного назначения, а также ограничение возможности осуществления платежей через юрисдикции, которые ранее выступали в роли ключевых платежных хабов для российских компаний, такие как Турция, Объединенные Арабские Эмираты и Гонконг. Эти ограничения снижают эффективность внешнеторговых операций, усложняют построение стабильных финансовых цепочек и формируют дополнительные препятствия для интеграции российских участников в глобальные торговые и финансовые потоки.

В условиях беспрецедентного санкционного давления российские участники ВЭД оказались перед необходимостью разработки и внедрения новых механизмов для осуществления трансграничных платежей. В течение данного периода рынок сумел частично адаптироваться к этим ограничениям, демонстрируя определенную степень самоорганизации. В частности, в некоторых странах были созданы филиалы российских банков, расширилась сеть зарубежных корреспондентов, возросла доля платежей в национальных валютах, а также начали формироваться так называемые трансграничные хабы, функционирующие на основе агентских и посреднических моделей взаимодействия. Однако данные механизмы нередко характеризуются высокой степенью фрагментарности и несистемности. Повышение уровня санкционного давления, как правило, разрушает такие временные структуры, что неизбежно приводит к дестабилизации ранее налаженных каналов платежей и лишает участников ВЭД возможности осуществлять трансграничные операции в отдельных регионах.

Основные потоки трансграничных платежей в настоящее время ориентированы на страны Азии и Европы (см. Приложение 5), на которые в

2024 году пришлось по 81% и 14% товарооборота, соответственно[288]. Сдвиги в географической конфигурации трансграничных платежей, возникающие под влиянием ограничений на использование твердых валют, оказали существенное воздействие на валютную структуру подобных операций. В частности, 37% операций по экспортным платежам и 41% по импортным платежам осуществляется с использованием «дружественных» валют, среди которых первостепенное значение принадлежит китайскому юаню. При этом доля платежей, проводимых в российском рубле, составляет 36% по экспорту и 31% по импорту. В то же время 27% экспортных операций и 28% импортных операций продолжают осуществляться в «недружественных» валютах.[289]

В условиях масштабного санкционного давления, которое ограничило доступ российских участников внешнеэкономической деятельности к платежам в недружественных валютах и международным финансовым системам, возникла необходимость поиска и активного внедрения альтернативных механизмов трансграничных платежей. Особенности валютного регулирования в Российской Федерации, а также риск блокировки платежей через традиционные каналы способствовали переходу к более гибким и диверсифицированным схемам. С 2022 года широкое распространение получили такие инструменты, как платежи в национальных валютах через дружественные страны[290], механизмы прямого клиринга и неттинга, агентские схемы, цессия и факторинг, использование золота и наличной валюты, а также бартерные формы обмена[291]. Ниже представлена сравнительная таблица по моделям платежей (см. таблицу 3.1.)

---

[288] Trade statistics for international business development. – TradeMap. – 2025. – URL: https://www.trademap.org (date of access: 11.09.2025).

[289] Основные направления развития Национальной платежной системы на период 2025-2027 годов. – Банк России. – 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

[290] Мадатова О.В. Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России // Финансы и управление. – 2025. – № 1. – С. 97-131.

[291] Russia revives barter trade to dodge Western sanctions. – Reuters. – 2025. – URL: https://www.reuters.com/business/finance/wheat-chinese-cars-russia-turns-barter-skirt-sanctions-2025-09-15/ (date of access: 30.09.2025).

Таблица 3.1.

Альтернативные схемы модели трансграничных платежей в условиях санкций

Название схемы	**Краткое описание**	**Плюсы**	**Минусы**	**Ограничения**
Платежи в национальных валютах	Проведение платежей в рублях, юанях, дирхамах и других «дружественных» валютах, часто через банки-посредники в странах Азии, Ближнего Востока или ЕАЭС.	Снижение зависимости от доллара и евро; возможность диверсификации валютных потоков; развитие альтернативных финансовых каналов (CIPS, СПФС).	Волатильность курсов; слабая ликвидность локальных валют; сложность хеджирования валютных рисков.	Привязка к уровню доверия и политической лояльности партнеров; ограничения по объему сделок и глубине валютных рынков.
Прямой клиринг и неттинг	Взаимозачет обязательств между экспортерами и импортерами в разных странах, часто через многосторонние соглашения.	Минимизация валютных рисков; снижение транзакционных издержек; обход трансграничных переводов.	Требует совпадения объемов и сроков обязательств; высокий уровень доверия между сторонами.	Несбалансированность торговых потоков; сложность юридического оформления; ограниченность применения к массовым операциям.
Агентские платежи	Использование посредника (агента) в иностранной юрисдикции, который получает оплату и переводит средства через субагента в России.	Исключает прямую связь резидента и нерезидента; повышает устойчивость платежей; снижает риск блокировки платежей.	Дополнительные транзакционные издержки; зависимость от надежности агента; усложненная правовая структура.	Требует юридической проработки агентских договоров; подвержено риску вторичных санкций.

Цессия (факторинг)	Уступка права требования оплаты третьему лицу (чаще торговому дому в иностранной юрисдикции).	Возможность получения платежа при невозможности прямого перевода; гибкость платежей; схожесть с факторингом	Высокая стоимость уступки (до 35% от суммы); риск невыполнения обязательств фактором.	Применяется в «труднодостижимых» юрисдикциях; ограничена уровнем доверия к факторам и торговым домам.
Платежи с использованием золота и наличной валюты	Использование золотых слитков или наличных средств как платежного инструмента; часто с последующей конвертацией в дружественных юрисдикциях.	Абсолютная ликвидность золота; независимость от банковской инфраструктуры; высокая мобильность.	Логистические сложности; таможенные барьеры; волатильность цен на золото; риски физической транспортировки.	Ограничения на признание золота российского происхождения (Good Delivery); необходимость переплавки; регуляторные барьеры.
Бартер	Прямой обмен товарами или услугами без денежных платежей (закрытый или открытый бартер, толлинг).	Исключение валютных рисков; простота в условиях ограниченного доступа к валюте; возможность комплексных цепочек обмена.	Трудности в оценке эквивалентности товаров; ограниченная гибкость; логистическая сложность.	Ограничен перечнем товаров; требует синхронности поставок; возможны высокие транзакционные издержки при многосторонних схемах.

Составлено автором

Классические банковские переводы продолжают оставаться одним из ключевых инструментов осуществления трансграничных платежей. На территории Российской Федерации функционирует значительное количество банков, которые до сих пор сохраняют доступ к системе SWIFT, что обеспечивает возможность проведения некоторых операций в иностранной валюте. В частности, платежи по небольшим контрактам, номинированным в долларах США и евро, способны осуществляться через российские банки, не подпавшие под санкционные ограничения. Однако проведение крупных платежей, а также операций, связанных с санкционными товарами или компаниями, через SWIFT становится невозможным.

Наиболее значимая доля платежей в долларах США и евро приходится на такие банки, как Райффайзенбанк и Юникредитбанк. В то же время санкционное давление, оказываемое на владельцев этих банковских учреждений, сопровождается периодическими заявлениями о готовности покинуть российский рынок. Если данные банки действительно прекратят деятельность в России, проведение платежей в твердых валютах может практически полностью прекратиться.

В ответ на данные ограничения российские банки все активнее интегрируются в альтернативные системы передачи финансовых сообщений и платежей, такие как China International Payment System (CIPS), а также другие международные платформы. Одновременно с этим иностранные банки начинают проявлять больший интерес к подключению к российской Системе передачи финансовых сообщений (СПФС). Однако развитие таких альтернатив сопряжено с рядом ограничений: необходимость осуществления платежей преимущественно в национальных валютах, слабая развитость валютных рынков, ориентированных на такие валюты, а также высокая волатильность их обменных курсов. Все вышеперечисленные факторы препятствуют полноценной замене твердых валют в трансграничных платежах и продолжают ограничивать возможности международного взаимодействия.

Открытие филиалов российских банков за рубежом представляет собой один из потенциально эффективных инструментов для установления и поддержания трансграничных платежей в текущих условиях. Однако данный механизм подвержен значительному влиянию санкционных ограничений со стороны недружественных государств, что делает его реализацию возможной преимущественно в странах, сохраняющих экономическую и политическую лояльность в отношении России. Например, деятельность российских банков в Индии осуществляется с минимальными ограничениями, что позволяет значительно упростить операционное взаимодействие. В то же время функционирование филиалов российских банков на территории Китая, таких

как ВТБ в Шанхае, сопровождается существенными ограничениями: многие крупные китайские финансовые институты отказываются проводить внутренние переводы между собственными счетами и российским филиалом, что заметно снижает эффективность работы в данном направлении.

Процесс открытия зарубежных филиалов российских банков характеризуется высокой затратностью как с точки зрения финансовых вложений, так и временных ресурсов. Наряду с этим, функционирование созданной инфраструктуры не может гарантировать стабильность каналов трансграничных платежей, учитывая высокую степень зависимости от внешнеэкономической и санкционной политики принимающих стран.

Альтернативным подходом является создание корреспондентских счетов российских банков в иностранной валюте или открытие филиалов иностранных банков на территории России. Данная тенденция демонстрирует постепенное развитие на текущем этапе, однако ее темпы остаются ограниченными ввиду ужесточения санкционного давления на зарубежные финансовые институты, сотрудничающие с российскими контрагентами. Вторичные санкционные меры, накладываемые на иностранные банки, работающие с Россией, существенно сдерживают возможности такого взаимодействия, снижая привлекательность и безопасность подобных операций. В отличие от первичных санкций, направленных непосредственно на юрисдикцию и граждан страны-эмитента, вторичные санкции применяются к субъектам, не имеющим прямого правового или территориального отношения к санкционной юрисдикции, но взаимодействующим с подсанкционными игроками[292].

Суть вторичных санкций заключается в том, чтобы создать выбор: сотрудничать с санкционированными лицами или сохранить доступ к жизненно важной финансовой системе – например, к рынку США или

[292] Tietje C., Lloyd C. Secondary sanctions // Research Handbook on Extraterritoriality in International Law. – Edward Elgar Publishing, 2023. – P. 443-457.

расчётам в долларах. Если иностранная организация, не связанная с США, решает вести операции с объектами санкционных ограничений (будь то государственные банки, компании или военные структуры), она рискует потерять доступ к долларовой ликвидности и американским рынкам. Этот механизм действует как мощное инструментальное средство геоэкономического влияния, порождающее эффект внушения: многие международные финансовые учреждения и компании предпочитают отказ от выгодных взаимоимодействий или ограничение их масштаба, чтобы избежать риска попадания под санкционные ограничения [293]. В числе конкретных иллюстраций – ситуация с ВТБ (Шанхай), ставшая объектом расширенной категории вторичных санкций, что привело к замедлению трансграничных операций и пересмотру бизнес-процессов[294].

Анализ клирингово-неттинговых операций показывает, что исполнение внешнеторговых обязательств субъектов ВЭД путем уступки прав, выполнения обязательств третьими сторонами либо через многосторонний взаимозачет встречных требований между участниками, могут быть обеспечены положительные результаты платежей. Данный механизм обладает высокой степенью адаптивности, поскольку включает в себя различные формы реализации, такие как цессия, факторинг и платежное агентирование, что позволяет формировать комплексные решения, подходящие для специфических условий и ситуаций, возникающих в деятельности участников ВЭД (см. рис. 3.3.).

[293] Ruys T., Ryngaert C. Secondary sanctions: a weapon out of control? The international legality of, and European responses to, US secondary sanctions // British Yearbook of International Law. – 2020. – P. 1-116.
[294] Executive Order 14114 creates new secondary sanctions risks. – Moody's. – 2024. – URL: https://www.moodys.com/web/en/us/kyc/resources/insights/executive-order-14114-creates-new-secondary-sanctions-risks.html (date of access: 20.10.2024).

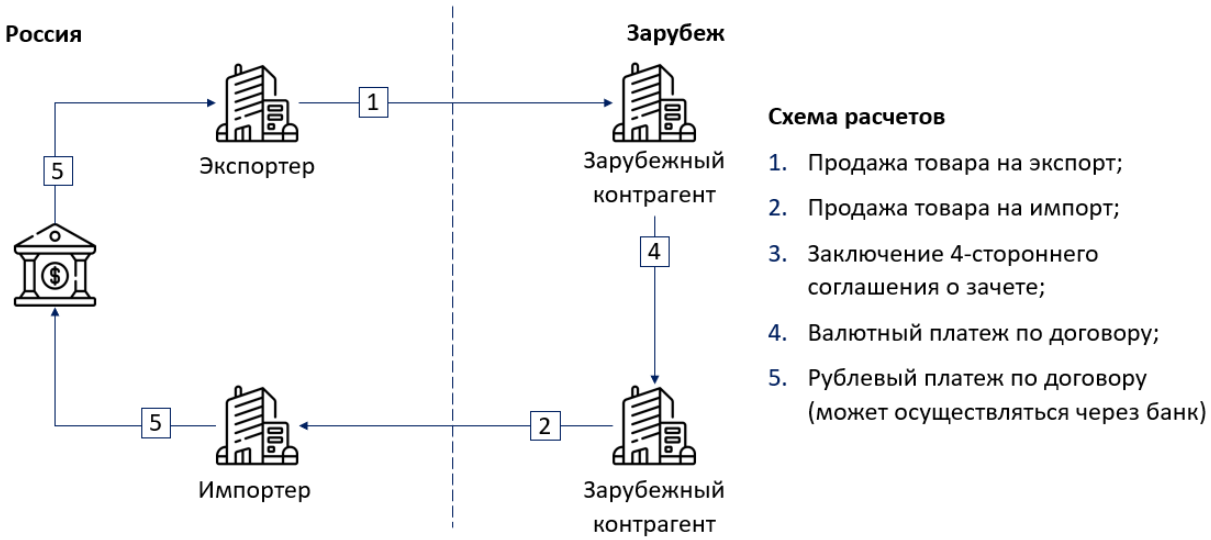

Рис. 3.3. Схема неттинга во внешнеторговых платежах

Источник: составлено автором

В рамках применения клирингово-неттинговых механизмов можно рассмотреть следующий пример. Российская компания «МеталлИнвест» осуществляет экспорт продукции металлургической отрасли в Турцию на сумму 1 млн долларов. Одновременно другая российская компания, «АгроТорг», импортирует из Турции партию фруктов, стоимость которой также составляет 1 млн долларов. Для минимизации валютных рисков и снижения транзакционных издержек стороны заключают многостороннее соглашение о взаимозачёте обязательств. В соответствии с данной схемой турецкий покупатель металлопродукции перечисляет 1 млн долларов непосредственно турецкому поставщику фруктов, что позволяет выполнить обязательства внутри национальной юрисдикции, не прибегая к трансграничному движению капитала. В России компания «АгроТорг» осуществляет рублевый платёж в пользу «МеталлИнвеста» на эквивалентную сумму. В результате все участники сделки закрывают взаимные обязательства, избегая необходимости международных переводов и обращения к глобальным платежным системам. Такая структура расчётов повышает устойчивость внешнеэкономической деятельности в условиях санкционного давления, снижает зависимость от долларовой инфраструктуры и обеспечивает гибкость

при организации трансграничных платежей. Однако развитие данного способа платежей сопряжено с рядом проблем, включая несбалансированность экспортно-импортных потоков, различия в сроках оплаты контрактов, а также недостаточный уровень доверия между участниками внешнеэкономической деятельности.

Используются также и агентские платежи. Агентская схема платежей представляет собой наиболее распространенный альтернативный механизм организации трансграничных платежей. Данный способ осуществляется с участием платежного агента, которым является юридическое лицо, уполномоченное производить платежи в интересах и на пользу третьей стороны. Наиболее типичная схема предполагает, что платежный агент расположен в одной валютной зоне, например, в иностранной юрисдикции, тогда как его субагент действует на территории Российской Федерации (см. рис. 3.4.).

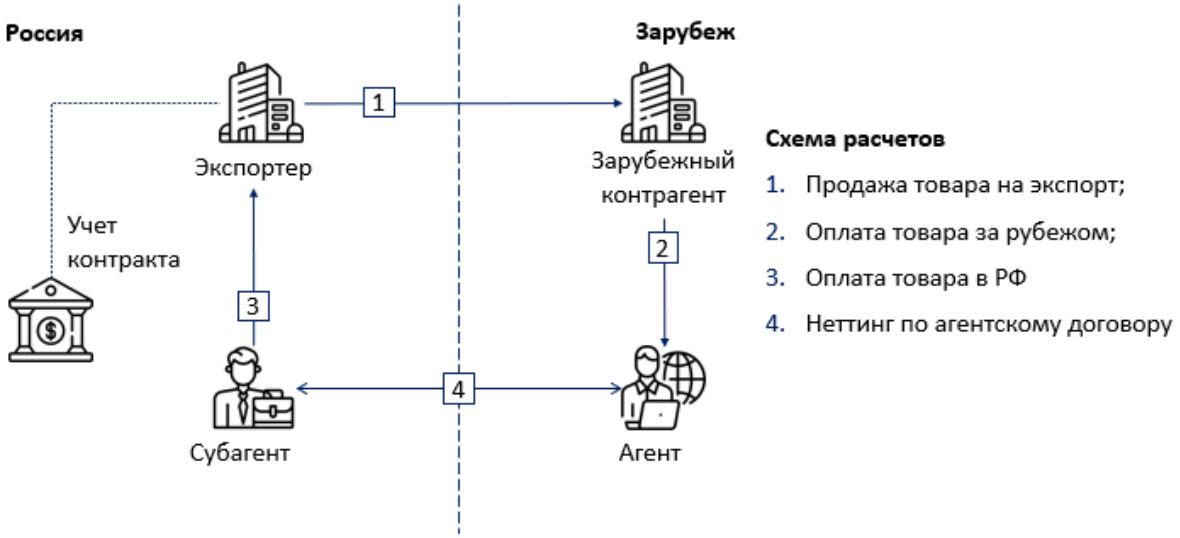

Рис. 3.4. Агентская схема внешнеторговых платежей

Источник: составлено автором

Такой формат взаимодействия позволяет исключить прямую связь между сторонами трансграничной сделки, фактически обеспечивая разрыв прямого юридического и финансового взаимодействия между резидентом и нерезидентом.

Этот подход способствует минимизации валютных рисков и упрощению процедур трансграничного движения капитала, однако требует тщательной правовой и финансовой регламентации в рамках действующего законодательства.

В рамках применения агентской схемы платежей можно рассмотреть следующий пример. Российская компания «ТехноМаш» экспортирует промышленное оборудование в Индию на сумму 5 млн долларов. Индийский покупатель перечисляет оплату не напрямую в Россию, а местному агенту, зарегистрированному в Индии, во избежание сложностей с международными переводами и рисков блокировки. Агент, действуя по договору, переводит средства своему партнеру – субагенту в России, который, в свою очередь, осуществляет рублевый платеж экспортеру «ТехноМаш». Все операции фиксируются банком на территории РФ в рамках экспортного контракта, что обеспечивает их правовую прозрачность и учет в национальной финансовой системе.

Исследование российской практики налаживания трансграничных платежей показывает результативность такого инструмента как цессия, учитывая, что цессия представляет собой уступку права требования, которая находит широкое применение в трансграничных платежах. В данном контексте цессия подразумевает договоренность о передаче права на взыскание задолженности по оплате поставленного товара третьему лицу, которым чаще всего выступает торговый дом, зарегистрированный в иностранной юрисдикции. Механизм международного факторинга, используемого в трансграничных платежах, во многом схож с цессией.

В международных сделках, основанных на факторинге, участвуют три стороны: импортер, экспортер и организация-фактор (см. рис. 3.5.). Факторинг может быть реализован в различных формах. Например, в одностороннем факторинге финансирование напрямую осуществляется одной из сторон сделки (импортером или экспортером) через посредничество единственного

фактора. В случае двухфакторного механизма у каждого из контрагентов имеются соглашения с отдельными факторами, представляющими их интересы на территории соответствующих стран. В подобных сделках взаимодействие в рамках платежей происходит между экспорт-фактором и импорт-фактором.

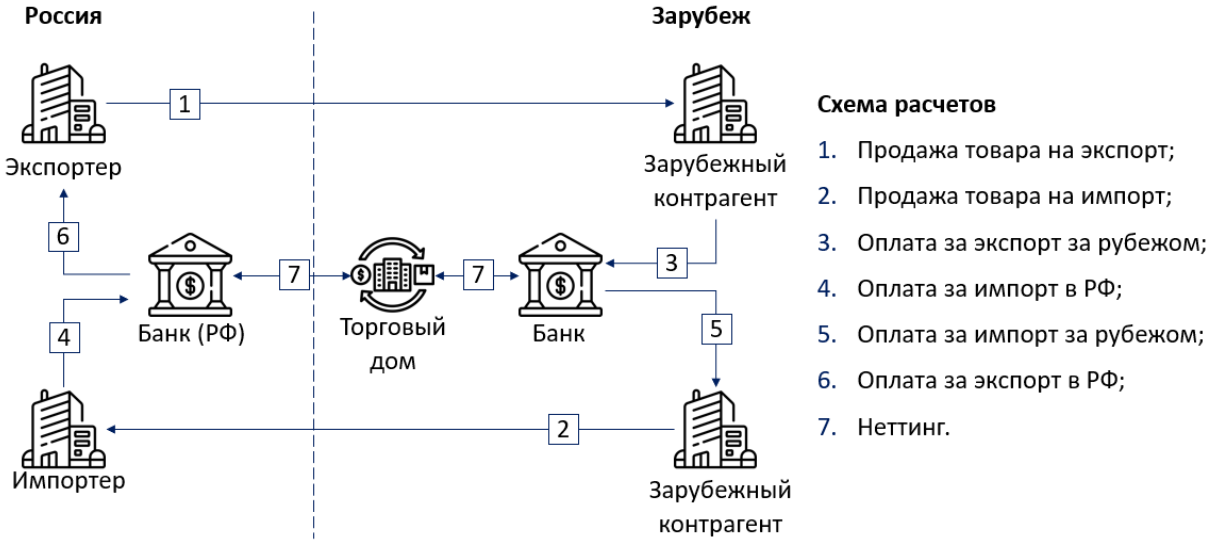

Рис. 3.5. Международный факторинг для внешнеторговых платежей

Источник: составлено автором

Цессия, как механизм, в настоящее время широко используется в трансграничных платежах, особенно при работе с труднодостижимыми или конфликтными рыночными условиями. Наиболее характерным примером ее применения являются так называемые «безнадежные» транзакции, например, в рамках экспортных контрактов с недружественными странами, где покупатель согласен осуществить оплату только компании, находящейся на территории его страны. Такая специфика приводит к тому, что стоимость цессии для участников сделки может значительно возрастать, достигая 35% от суммы обязательств.

Можно рассмотреть следующий пример использования цессии в платежах. Российская компания «НефтеХим» поставляет продукцию в Турцию на сумму 10 млн долларов. Турецкий импортер, в силу ограничений на трансграничные операции с Россией, соглашается произвести оплату

только в адрес торгового дома, находящегося в его юрисдикции. «НефтеХим» уступает право требования платежа этому торговому дому, который получает средства от турецкой компании и аккумулирует их на своих счетах. Далее торговый дом через корреспондирующие банки организует взаимозачет (неттинг) с банком в России, перечисляя рублевый эквивалент российскому экспортеру. В свою очередь, российский импортер, имеющий обязательства перед зарубежным контрагентом, оплачивает их в рублях в адрес российского банка, который в рамках соглашения о многостороннем неттинге также взаимодействует с торговым домом.

Платежи с использованием золота и наличной валюты также могут быть эффективными. Золото характеризуется абсолютной ликвидностью, что обусловлено его способностью легко конвертироваться в активы или валюты, востребованные в любой точке мира. В условиях санкционного давления участники ВЭД начали использовать платежи физическим золотом как альтернативный механизм трансграничных платежей. Такая схема предполагает, что золотые слитки транспортируются за границу с использованием специализированных логистических компаний, после чего могут быть использованы двумя основными способами: непосредственной оплатой товаров слитками либо обменом золота в банках дружественных стран на их национальные валюты, доллары или евро для последующей оплаты импортируемой продукции.

Данный способ платежей сопряжен с рядом значительных трудностей. Во-первых, это проверка качества и происхождения золота. США, Европейский союз и Великобритания отказались признавать золотые слитки, произведенные на российских аффинажных заводах, соответствующими стандарту Good Delivery. Это вынуждает российские компании доставлять золото в дружественные юрисдикции для его переплавки в форматы, соответствующие зарубежным стандартам. Во-вторых, таможенные ограничения в ряде стран на экспорт и импорт золота создают дополнительные

сложности, включая необходимость дробления партий и конвертации золота в изделия альтернативных форм. Наконец, волатильность мирового золотого рынка также оказывает значительное влияние на использование золота в качестве платежного инструмента. На начальном этапе санкционного давления золото активно использовалось как высоколиквидный инструмент для ускорения трансграничных платежей. Однако, в настоящее время количество подобных операций существенно сократилось, и их использование стало носить точечный характер, чаще всего нацеленный на обход прямого санкционного давления.

В целях упрощения и адаптации трансграничных платежей для участников внешнеэкономической деятельности Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 26 декабря 2022 года № 2433 «Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами платежей наличными денежными средствами». Данный документ вводит дополнительные механизмы платежей, ранее находившиеся под запретом, что отражает стремление государства к повышению гибкости и обеспечения устойчивости внешнеэкономических связей в условиях геополитической нестабильности.

Среди форм трансграничных платежей бартер занимает особую нишу. Внешнеторговые бартерные сделки представляют собой форму торгового обмена посредством поставки товаров и услуг между резидентами различных государств, исключая необходимость проведения денежных платежей через международные финансовые системы. Основное отличие бартерных сделок от системы взаимозачетов заключается в отсутствии денежных обязательств между сторонами на начальном этапе взаимодействия, что существенно упрощает процесс урегулирования встречных требований. Данный механизм позволяет избежать характерной для взаимозачетов проблемы несоответствия сроков исполнения обязательств, когда одной из сторон необходимо либо

дожидаться наступления срока исполнения встречного требования, либо привлекать посредников, например, путем заключения договора факторинга.

Классификация бартерных сделок включает несколько форматов. Во-первых, закрытые бартерные сделки, при которых обмен товарами или услугами осуществляется строго между двумя сторонами в рамках заранее фиксируемых параметров договора. Во-вторых, открытые бартерные сделки, которые предполагают участие нескольких субъектов экономической деятельности: например, компания А может предоставить продукцию компании В, тогда как компания В передает свои товары или услуги компании С, замыкая цепь обмена. В результате такой схемы каждая из сторон получает необходимые ресурсы без использования денежных средств. Третьей разновидностью выступает толлинг – это форма бартерного обмена, в которой одна сторона предоставляет производственные мощности или оборудование другой стороне для выполнения определённого производственного процесса или изготовления оговоренных видов продукции.

Например, можно рассмотреть следующую схему. Российская компания «ГазМеталл» поставляет в Индию стальной прокат на сумму 50 млн долларов. В то же время индийская корпорация «AgroIndia» обязуется поставить в Россию партию риса и текстильной продукции на эквивалентную сумму. Для снижения транзакционных рисков стороны заключают бартерное соглашение, предусматривающее синхронное исполнение обязательств: российский экспортер отгружает сталь, а индийская компания в ответ поставляет продукцию агропромышленного и текстильного секторов. Денежные платежи отсутствуют, а взаимные обязательства фиксируются через таможенные декларации и договор поставки.

Бартерные механизмы позволяют торговым агентам и контрагентам вести хозяйственную деятельность в рамках поставочных контрактов, одновременно обеспечивая баланс сделок через использование системы взаимоплатежей (неттинга), основанного на натуральной форме владения

активами, например, сырьевыми товарами, такими как золото. Дополнительно данная форма торговли способствует снижению рисков за счет хеджирования товарных позиций на внутреннем биржевом рынке Российской Федерации, что усиливает защиту участников сделки от колебаний рыночных условий и нестабильности валютных операций.

С 2022 года внешняя торговля России подверглась серьезным изменениям из-за усиления санкционных ограничений, которые ограничили доступ к западным рынкам, технологиям и финансам. Запреты на экспорт энергоносителей, тарифные ограничения и нарушение инфраструктуры, такие как подрыв «Северного потока», снизили конкурентоспособность российских товаров, что особенно затронуло энергетику, металлургию и машиностроение. Финансовые меры, включая отключение от SWIFT и замораживание резервов, усложнили внешнеэкономическую деятельность, а ограничения на технологии ослабили промышленный потенциал, угрожая долгосрочному экономическому развитию.

Все это привело к переориентации торговых потоков с Европы на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки. Увеличилась роль партнёров, таких как Китай (33,8%)[295], Индия, Турция и страны ЕАЭС, а доля недружественных стран в торговле сократилась. Это сопровождалось ростом параллельного импорта и развитием внутреннего производства, однако одновременно увеличились издержки и технологические ограничения. Также возникли проблемы с трансграничными платежами, включая риски наложения санкционных ограничений, высокую стоимость операций и фрагментацию ликвидности. В этих условиях участники ВЭД переходят на альтернативные механизмы платежей, такие как использование национальных валют, клирингово-неттинговые операции, агентские схемы, цессию, золото, наличные средства и бартер. Эти меры позволяют сохранить внешнеторговую

[295] Trade statistics for international business development. – TradeMap. – 2025. – URL: https://www.trademap.org (date of access: 30.06.2025).

активность, несмотря на высокие издержки, сложности с ликвидностью валют и правовые ограничения.

3.2. Совершенствование системы регулирования использования криптоактивов для трансграничных платежей во внешнеэкономической деятельности в России

Базовая нормативная основа трансграничных платежей в Российской Федерации формировалась исходя из принципа жесткого валютного контроля и приоритета традиционных инструментов внешнеэкономических операций. Центральное место в регулировании занимала Инструкция Банка России от 16 августа 2017 года № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, о единой базе учета и хранения документов и информации о валютных операциях и порядке представления уполномоченными банками документов и информации органам и агентам валютного контроля» [296] . Данный документ определил допустимые механизмы исполнения обязательств по внешнеторговым контрактам, включая исполнение обязательств сторонами договора и третьими лицами (агентские схемы), а также уступку прав требования и перевод долга в пользу резидентов или нерезидентов (цессия). Таким образом, российская правовая система уже к 2017 году формально допускала использование гибких механизмов исполнения обязательств, однако это касалось исключительно традиционных правовых инструментов, без включения цифровых валют и иных инновационных платежных механизмов.

Важной чертой данного этапа стало ограничительное отношение государства к новым финансовым технологиям. Принятый в 2020 году Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой

[296] Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И (ред. от 06.08.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48749).

валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[297] закрепил правовое определение цифровых валют и цифровых финансовых активов, однако одновременно ввел жесткие ограничения на их использование. В частности, часть 5 статьи 14 данного закона прямо запрещает использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории Российской Федерации. Криптовалюта, таким образом, получила статус инвестиционного инструмента или «иного имущества», но не могла выступать законным платежным средством. Это означало, что любые платежи в криптовалюте, в том числе трансграничные, находились вне правового поля и рассматривались как операции с повышенными рисками.

Нормативная база до 2022 года была построена вокруг классических форм трансграничных платежей и валютного контроля, что отражало доминирование концепции финансового суверенитета в ее традиционном понимании. Агентирование и цессия обеспечивали определенную гибкость в исполнении внешнеэкономических обязательств, но их применение ограничивалось рамками консервативной валютной политики. Включение цифровых активов в правовое поле в 2020 году не означало их интеграции в трансграничные платежи, а напротив – закрепляло запрет на их использование в платежных операциях. Такая конструкция создавала предпосылки для дальнейших реформ, но до введения санкционного давления 2022 года регулирование оставалось преимущественно сдерживающим и носило ограничительный характер в отношении криптоактивов.

Санкционное давление, обострившееся в 2022 году, стало ключевым фактором трансформации валютного регулирования в Российской Федерации. В этих условиях нормативная база внешнеэкономической деятельности была оперативно адаптирована к новым вызовам, что привело к появлению ряда решений, обеспечивших возможность использования альтернативных форм

[297] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

платежей и повысивших гибкость международных операций. Важным элементом нормативной адаптации стал и Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2022 года № 529, который расширил допустимые способы исполнения внешнеторговых обязательств[298]. Документ легализовал возможность зачета встречных требований к нерезидентам, а также изменил валюту и условия исполнения обязательств. Это означало, что российские компании получили возможность осуществлять платежи не только в национальных валютах и «дружественных» денежных единицах, но и посредством бартерных схем, золота, а также цифровых активов, трактуемых в качестве товара. В то же время Указ Президента РФ от 11 октября 2023 года № 771 ограничивает возможность прекращения обязательств зачетом для определённых крупных экспортеров, обязанных репатриировать валютную выручку, что, по имеющимся данным, распространяется на 132 компании[299]. Данные указы продемонстрировали переход от консервативной валютной политики к более прагматичной модели регулирования, ориентированной на обеспечение непрерывности внешнеэкономической деятельности.

Экспериментальный правовой режим (ЭПР), введенный в Российской Федерации в 2024 году, стал наиболее значимым этапом в развитии регулирования криптоактивов в контексте трансграничных платежей [300] . В отличие от предыдущих мер, направленных преимущественно на адаптацию валютного контроля и расширение спектра традиционных способов исполнения обязательств, ЭПР был ориентирован на апробацию принципиально новых механизмов использования децентрализованных цифровых валют в международной торговле.

---

[298] Указ Президента РФ от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями».

[299] Указ Президента РФ от 11 октября 2023 года № 771 «Об обязательной продаже иностранной валюты некоторыми российскими экспортерами».

[300] Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Правовую основу ЭПР составляют Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [301], а также специальные законодательные инициативы – Федеральные законы от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ и № 223-ФЗ [302][303]. Эти акты внесли изменения в действующую правовую систему, позволив ограниченно использовать криптовалюты во внешнеэкономической деятельности. На уровне подзаконного регулирования Банк России получил полномочия устанавливать правила участия в ЭПР, определять требования к прозрачности операций и контролировать соблюдение законодательства о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), что обеспечивало сопряжение эксперимента с международными обязательствами России перед FATF.

Значение ЭПР заключается в том, что он фактически приостановил действие ряда ограничений, включая прямой запрет на использование цифровой валюты в платежах, закрепленный частью 5 статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах». Это создало возможность для апробации криптовалюты как платежного инструмента в ограниченных условиях. Более того, в рамках эксперимента криптовалюты рассматриваются не только в качестве средства платежа, но и как товар, который может быть реализован через специально созданные торговые платформы. Такой подход позволил расширить каналы легализации используемых в России цифровых активов и вывести часть операций из серого сегмента рынка. Ключевой особенностью ЭПР является его строго ограниченный характер: участие в нем допускается только для определенного круга организаций – крупнейших банков и компаний, активно задействованных во внешнеэкономической деятельности. Это обеспечивает

[301] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».
[302] Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
[303] Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

контролируемость процесса и снижает риски злоупотреблений, связанных с децентрализованной природой криптовалют.

Регулирование оборота криптоактивов в России, в том числе в целях их применения для внешнеэкономической деятельности, осуществляется двумя ключевыми институциональными центрами – Банком России и Министерством финансов Российской Федерации. Несмотря на общую установку на обеспечение устойчивости финансовой системы и поиск инструментов обхода санкционных ограничений, позиции этих органов различаются. Центральный банк придерживается более консервативной линии, акцентируя внимание на рисках волатильности, угрозах финансовой стабильности и проблемах с прозрачностью операций. В то же время Министерство финансов демонстрирует более прагматичный и либеральный подход, ориентированный на интеграцию криптоактивов в систему платежей и создание условий для их контролируемого использования в международной торговле. Данные расхождения отражают различие в институциональных приоритетах: для Банка России важна защита национальной валюты и минимизация системных рисков, тогда как Минфин стремится расширить инструментарий платежей и поддержать экспортно-импортные операции в условиях санкционного давления.

Таблица 3.2.

Сравнение подходов Министерства финансов РФ и Банка России к использованию криптоактивов в трансграничных платежах

Критерий	**Подход Банка России (ЦБ РФ)**	**Подход Минфина РФ**
Целевая установка	Финстабильность и контроль над денежным обращением; приоритет – ЦВЦБ/цифровой рубль и «белые» токенизированные инструменты.	Функциональная адаптация ВЭД под санкции; легализация и регулируемое использование криптоактивов для ВЭД как практичный инструмент.
Роль криптоактивов	Вспомогательный, строго ограниченный экспериментом; не средство платежа во внутреннем контуре.	Инструмент для платежей с недружественными и дружественными юрисдикциями в узко очерченных сценариях при соблюдении ПОД/ФТ.

Базовая правовая позиция	Сохранение запрета на оплату «цифровой валютой» внутри РФ (ст. 14(5) 259-ФЗ); использование – только в пределах ЭПР.	Регулировать, а не запрещать: прописать режимы использования в ВЭД, договорные конструкции и налоговый учет в рамках ЭПР и последующего закона.
Локация реализации активов	Продажа добытых криптоактивов за пределами РФ; поступления – в фиат через внешние площадки.	Реализация через российскую инфраструктуру (регулируемые операторы/площадки), с последующей конвертацией для ВЭД.
Инфраструктурная модель	Ограниченный круг «уполномоченных» участников, аналитика типа «прозрачный блокчейн», закрытые периметры.	Развитие лицензируемых операторов обмена/клиринга криптоактивов, шлюзов в ВЭД, стандартов хранения и платежей.
Приоритетные цифровые деньги	Цифровой рубль и токенизированные инструменты на разрешенных платформах (ЦФА/ЦП).	Криптоактивы как дополнение к ЦВЦБ/нацвалютам для «узких мест» ВЭД.
AML/CFT и санкционный комплаенс	Максимально жесткий: обязательная идентификация, трассировка, санкционный скрининг, ограничение перечня активов/сетей.	Жесткий, но риск-ориентированный: допускает больше форматов активов/сетей при централизованном контроле операторов.
Валютный контроль и репатриация	Синхронизация с требованиями по репатриации для крупных экспортеров; минимизация «крипто-контуров» внутри РФ.	Гибкая стыковка с режимами репатриации (в том числе через неттинг/агентирование), чтобы не блокировать платежи по ВЭД.
Отношение к майнингу	Нейтрально-ограничительное: добыча возможна, реализация – вне РФ; риски утечки капитала/энергопотребления.	Поддержка «обеления» майнинга: учет, налогообложение, продажа через российские площадки, импорт выручки в финсистему.
Налогообложение	Консервативно: налогообложение через фиат после внешней реализации; приоритет прозрачности и проверяемости.	Формализация налогового режима в РФ (доходы/НДС по операциям операторов, режим инвестрасходов майнеров).
Модель платежей в ВЭД	Пилотные сделки на «короткой цепи»: ограниченный список юрисдикций/активов, клиринг через контролируемых посредников.	Более широкий перечень сценариев: B2B-платежи, клиринг/неттинг со стейблкоинами, платежные агентские схемы.

Управление волатильностью	Ограничение на использование высоковолатильных активов; предпочтение стейбл-инструментов под жесткий контроль.	Хеджирование (деривативы/неттинг), лимиты по срокам и экспозициям; допускается более широкий спектр активов.
Оценка рисков	На первом месте – системные риски (процикличность, отмывание, санкции, потребительская защита).	Баланс рисков и бенефитов ВЭД (скорость/стоимость/доступность), при сохранении санкционного и AML-контроля.
Ожидаемая траектория	ЭПР как «песочница»; масштабирование – после доказанной управляемости рисков; ставка на ЦВЦБ для m-CBDC-мостов.	ЭПР как старт для нормативной модели: поэтапная легализация операторов и сценариев ВЭД с криптоактивами.

Составлено автором

В целом сопоставление подходов Банка России и Министерства финансов к использованию криптоактивов в трансграничных платежах демонстрирует наличие разнонаправленных приоритетов, которые, тем не менее, формируют взаимодополняющую регулятивную среду. Консервативная позиция ЦБ ориентирована на обеспечение финансовой стабильности, защиту рубля и контроль за движением капитала, что ограничивает пространство для легального применения криптовалют, но снижает системные риски. В противоположность этому, Минфин рассматривает криптоактивы как инструмент поддержки внешнеэкономической деятельности и смягчения последствий санкционных ограничений, предлагая более гибкий и практикоориентированный подход. В совокупности такие различия могут способствовать выработке сбалансированной модели регулирования, где Центральный банк выполняет функцию системного «стабилизатора», а Минфин обеспечивает адаптацию инструментов под потребности бизнеса и международной торговли.

Дополнительно следует отметить, что различия в позициях Банка России и Министерства финансов не являются статичными и рассматриваются участниками рынка как элемент формирующейся модели «динамического компромисса». На ранних этапах развития цифровых финансовых активов

регулятивный фокус был смещен в сторону минимизации рисков и сдерживания спекулятивного спроса на криптовалюты, что выражалось в жестком разграничении инвестиционных и платёжных функций цифровых активов. Санкционный шок 2022 года и последующие изменения внешнеэкономической конъюнктуры актуализировали необходимость перехода от модели запрета к модели управляемого допуска, однако этот переход объективно не может быть одномоментным. В результате нормативная конструкция приобретает поэтапный характер: от абсолютного запрета на использование цифровой валюты в платежах – к ограниченному экспериментальному режиму, а затем к потенциальной институционализации отдельных сценариев её применения в трансграничных расчётах. Такая траектория позволяет сочетать защиту финансовой системы с возможностью аккумулировать эмпирические данные о поведении участников, структуре рисков и эффективности инфраструктуры в реальных сделках ВЭД.

С практической точки зрения для российских экспортеров и импортеров ключевым вызовом остаётся не только наличие или отсутствие формального запрета на использование криптоактивов, но и степень определенности правового режима, включая порядок налогового учёта, валютного контроля, комплаенс-процедур и взаимодействия с банками. В условиях, когда цифровые активы фактически допускаются к использованию в рамках ЭПР, но при этом сохраняется базовый запрет на их обращение как платежного средства во внутреннем контуре, компании сталкиваются с необходимостью проработки комплексной документации. Это требует от бизнеса высокого уровня правовой и финансовой экспертизы, увеличивает транзакционные издержки и смещает спрос в сторону крупных корпоративных игроков, способных обеспечивать комплексный юридический и санкционный комплаенс. В итоге формируется сегмент «регуляторно привилегированных» участников, для которых криптоактивы становятся дополнительным инструментом оптимизации трансграничных платежей, тогда как малый и

средний бизнес сохраняют ориентацию на традиционные каналы расчётов, включая банки дружественных юрисдикций и альтернативные фиатные валюты.

Важным существенным ограничением действующей модели является сохранение высокой степени зависимости от внешней инфраструктуры, прежде всего от зарубежных криптобирж, провайдеров ликвидности и аналитических сервисов блокчейн-транзакций. Несмотря на декларируемый курс на развитие российской инфраструктуры обращения цифровых активов, значительная часть операций с криптовалютами исторически осуществлялась через иностранные площадки, что создавало дополнительные риски блокировки активов, утраты доступа к счетам, а также усложняло доказательство добросовестности транзакций. Введение ЭПР, с одной стороны, создает стимулы для формирования национального контура инфраструктурных операторов, находящихся под надзором Банка России и Росфинмониторинга, а с другой – требует выстраивания сложной системы взаимодействия с глобальными провайдерами ликвидности. В отсутствие достаточного объёма внутреннего рынка криптоактивов российские участники трансграничных сделок оказываются вынуждены балансировать между задачей обеспечения санкционной устойчивости и необходимостью интеграции в глобальные крипторынки, которые во многом находятся под юрисдикцией недружественных государств.

С точки зрения институционального дизайна регулирования криптоактивов в трансграничных платежах можно говорить о формировании гибридной модели, сочетающей элементы «жёсткого» валютного контроля и риск-ориентированного подхода, свойственного современным системам ПОД/ФТ. Центральный банк, сохраняющий приоритет ЦВЦБ и токенизированных инструментов на разрешённых платформах, фактически выстраивает контур «белой» цифровой инфраструктуры, интегрированной в национальную платёжную систему и подчинённой традиционным

механизмам денежно-кредитной политики. Министерство финансов, напротив, стремится институционализировать использование криптоактивов в более широком спектре внешнеэкономических операций, принимая во внимание их функциональные преимущества – скорость, снижение издержек, независимость от традиционных корреспондентских сетей. В результате складывается двухконтурная архитектура: внутренний контур, ориентированный на цифровой рубль и регулируемые цифровые финансовые активы, и внешний контур, в рамках которого допускается ограниченное использование криптовалют при условии соблюдения требований валютного и санкционного контроля.

Отдельного внимания заслуживает вопрос интеграции ЭПР с более широкими инициативами по развитию цифрового рубля и участию России в международных проектах по созданию мультивалютных платформ на базе ЦВЦБ. С учётом акцента Банка России на ЦВЦБ именно цифровой рубль рассматривается в качестве приоритетного инструмента для долгосрочного формирования новых платёжных коридоров, в том числе в формате многосторонних «мостов» между ЦВЦБ дружественных стран. В этой перспективе криптоактивы, используемые в рамках экспериментального режима, могут выполнять роль временного или вспомогательного инструмента, позволяющего поддерживать расчёты в условиях санкционного давления. Таким образом, ЭПР можно интерпретировать не только как автономный эксперимент, но и как этап формирования более сложной системы цифрового многоуровневого денежного обращения, в которой криптоактивы занимают ограниченную нишу, а ключевая роль отводится токенизированным формам традиционных денег и активов.

Наконец, анализ текущей нормативной конструкции показывает, что дальнейшее развитие регулирования трансграничных платежей с использованием криптоактивов неизбежно потребует систематизации и легализации сложившейся практики. На сегодняшний день правовой режим

опирается на сочетание базовых федеральных законов, президентских указов, подзаконных актов Банка России и отдельных экспериментальных норм, что затрудняет формирование для бизнеса предсказуемых и устойчивых правил игры. Для перехода от режима точечных послаблений и экспериментальных исключений к устойчивой модели регулирования потребуется не только закрепление специальных норм, регулирующих статус криптоактивов в ВЭД, но и их согласование с валютным и налоговым законодательством, режимами репатриации выручки и международными обязательствами Российской Федерации.

3.3. Методы трансграничных платежей с использованием криптоактивов в России

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, использование криптовалюты допускается для осуществления определенных операций, в частности, для оплаты импортных поставок. Согласно пункту 5 статьи 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ, установлен запрет для российских лиц на прием криптовалют в качестве встречного предоставления за реализуемые ими товары, выполняемые работы или оказываемые услуги[304]. Однако данный запрет не распространяется на действия, при которых российское лицо передает криптовалюту иностранному субъекту в качестве встречного предоставления за товары, услуги или работы, передаваемые или выполняемые с их стороны. Таким образом, закон допускает использование криптовалюты в трансграничных платежах при соблюдении обозначенных ограничений.

В результате компании могут осуществлять оплату в криптоактивах с использованием платежных агентов. Платежи с использованием криптовалюты в рамках внешнеэкономической деятельности (ВЭД) осуществляются через посредника (агента), зарегистрированного в

[304] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

юрисдикции дружественного государства. При этом все операции с криптоактивами полностью выходят из-под регулирования российской юрисдикции. Участник внешнеэкономической деятельности, находящийся на территории Российской Федерации, выполняет только операции по переводу и получению фиатных денежных средств, не участвуя напрямую в обороте цифровой валюты. Для участника внешнеэкономической деятельности подобный механизм платежей фактически совпадает с традиционной схемой работы посредством платежных агентов, находящихся в дружественных юрисдикциях, что позволяет минимизировать изменения в организации бизнес-процессов (см. рис. 3.6.).

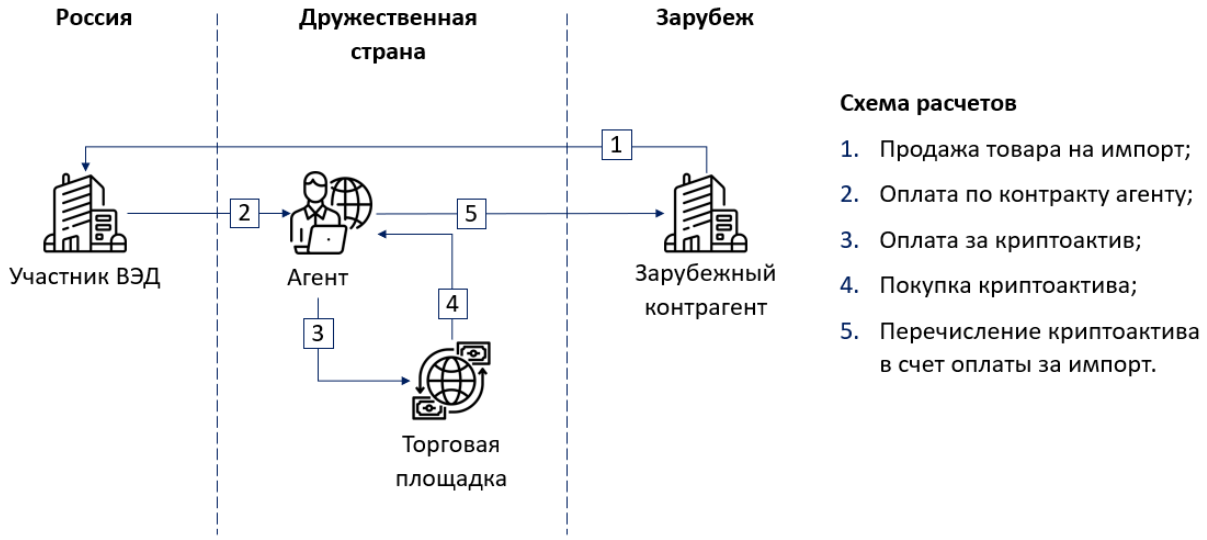

Рис. 3.6. Схема трансграничных платежей по импорту с использованием криптоактивов

Источник: составлено автором

На первом этапе зарубежный контрагент предоставляет товары или услуги российскому участнику ВЭД в рамках соответствующего договора. Указанная поставка становится основанием для дальнейшего выполнения платежных обязательств между сторонами.

Для проведения оплаты российский участник ВЭД осуществляет перевод денежных средств агенту в фиатной валюте посредством традиционных платежных инструментов. Агент, выступая в роли финансового

посредника, обеспечивает связь между сторонами сделки. Полученные фиатные средства агент конвертирует в криптоактивы через платформу, функционирующую в юрисдикции дружественного государства.

После завершения операции по преобразованию фиатных платежей в криптовалюту агент передает криптоактивы зарубежному контрагенту, тем самым завершая процесс платежей по контрактным обязательствам. Данная схема позволяет обеспечить выполнение взаимных обязательств сторон с учетом ограничений, вызванных возможными санкционными барьерами или иными ограничительными мерами, препятствующими прямым денежным переводам из России.

При этом использование данной модели исключает прямое участие российского субъекта ВЭД в операциях с криптовалютой, что снижает потенциальные юридические и технические риски. Основная ответственность за трансформацию фиатных средств в криптоактивы, а также за их последующую передачу, возложена на агента, осуществляющего свою деятельность в юрисдикции дружественного государства.

С учетом новых изменений в законодательство аналогичным образом планируется осуществление платежей по экспортным операциям. Основными недостатками данного метода являются использование посреднических схем, которые увеличивают издержки за счет дополнительных финансовых затрат, а также сопряжены с повышенными рисками, связанными с необходимостью соблюдения требований иностранного комплаенса.

В рамках клиринга своих операций агенты могут применять различные «базовые активы». Ключевыми из них выступают три категории: криптовалюты, обладающие децентрализованной природой и обеспечивающие независимость от традиционной финансовой инфраструктуры, но характеризующиеся высокой волатильностью и ограничениями в правовом регулировании; стейблкоины, представляющие собой цифровые токены с привязкой к фиатным валютам или материальным

активам, что делает их более ликвидными и удобными для платежей; а также цифровые финансовые активы (ЦФА), создаваемые в рамках российского законодательства и рассматриваемые как перспективный, но пока ограниченно применимый инструмент трансграничных платежей. Ниже представлена сравнительная таблица по 3 типам криптоактивов (см. таблицу 3.3.)

Таблица 3.3.

Сравнение криптоактивов, применяемых в агентских схемах

Схема	Краткое описание	Плюсы	Минусы	Ограничения
Криптова-люты	Децентрализованные цифровые активы (например, BTC, ETH), используемые через посредников в дружественных юрисдикциях для обхода санкций.	Независимость от банковской инфраструктуры и SWIFT; - Возможность обхода санкций; - Высокая глобальная ликвидность.	- Высокая волатильность курсов; - Ограниченная масштабируемость для ВЭД России; - Высокие комиссии (2,5–15%); - Трудности конвертации в фиат (on/off ramps).	- Запрет прямых платежей в РФ; - Жёсткий контроль криптобирж со стороны США и ЕС; -Риск блокировки кошельков; - Ограниченный доступ к банковскому обслуживанию даже в лояльных странах.
Стейблкоины	Токены с привязкой к фиатной валюте или активу (например, USDT, USDC, стейблкоины на золото), активно применяемые для трансграничных платежей.	- Низкая волатильность (устойчивость к колебаниям цен); - Высокая ликвидность на глобальном рынке; - Популярность у иностранных контрагентов; - Возможность привязки к материальному обеспечению (золото).	- Зависимость от эмитента и его юрисдикции (например, NYDFS для USDT/USDC); - Риск блокировки санкционных кошельков; - Ограниченный масштаб для ВЭД (капитализация USDT – ~$107 млрд против объемов торговли РФ).	- Контроль со стороны западных регуляторов; - Невозможность использования крупных международных бирж для обхода санкций; - Уязвимость к давлению на эмитента.

ЦФА (цифровые финансовые активы)	Выпущенные по российскому праву цифровые права (ФЗ-45, 2024), допускаемые для платежей с иностранными контрагентами.	- Легальная база в РФ; - Возможность интеграции в официальные схемы платежей; - Потенциал для развития внутреннего рынка цифровых активов.	- Низкая привлекательность для иностранцев; - Высокие санкционные риски (платформы уже включены в SDN); - Юрисдикционная неопределенность по взысканию задолженности; -Узкая инфраструктура.	- Требование обязательной регистрации иностранных участников на российских платформах; - Санкции против инфраструктуры РФ; - Ограниченное признание в международных юрисдикциях.

Составлено автором

Ожидается, что наиболее востребованными цифровыми активами для иностранных контрагентов останутся те, которые уже активно используются ими в настоящее время. Имеются в виду криптоактивы, эмитированные за пределами Российской Федерации, независимо от того, регулируются они или нет. В эту категорию входят, в частности, так называемые стейблкоины.

Представляется, что указанные иностранные криптоактивы должны обладать рядом ключевых характеристик. Прежде всего, они должны обеспечивать достаточную ликвидность, то есть возможность их свободного приобретения или отчуждения. Кроме того, для таких криптоактивов критически важным условием является минимизация ценовой волатильности, которая свойственна, например, отдельным криптовалютам, включая биткоин. Высокая волатильность снижает их привлекательность как инструмента платежей и хранения стоимости, что является нежелательным для иностранных контрагентов.

Действующее российское законодательство допускает использование криптовалют для трансграничных платежей при условии соблюдения определенных ограничений. В частности, криптовалюта может быть передана зарубежным субъектам в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги, поставляемые иностранным контрагентом. Однако прямое

использование криптовалюты российскими сторонами в коммерческих платежах запрещено. Для реализации таких операций в рамках внешнеэкономической деятельности активно используются посреднические схемы, где агент, зарегистрированный в дружественной юрисдикции, выступает в качестве финансового посредника. Российский участник ВЭД осуществляет перевод фиатных средств агенту, который конвертирует их в криптовалюту и передает контрагенту. Это позволяет выполнить обязательства сторон даже в условиях санкционных барьеров, исключая прямое участие российских компаний в операциях с криптоактивами.

В настоящий момент криптоактивы используются преимущественно для клиринга в агентских схемах платежей[305]. Так, использование криптоактивов в агентских схемах трансграничных платежей позволяет создавать доверие между незнакомыми контрагентами. Это позволяет снизить транзакционные издержки на клиринг и ускоряет расширение агентской сети. Говоря о конкретно российской сфере трансграничных платежей, агентские схемы уже достаточно активно используются для расчётов с удаленными и сложными юрисдикциями, а также продукцию, попавшую под ограничения. Проблема дисбалансов ликвидности наблюдается у многих некрупных агентов, а также по системе в целом из-за превышения экспорта над импортом и ограничениями на внешние инвестиции. Использование криптоактивов для трансграничных платежей регулярно декларируется руководителями финансовых институтов и участниками внешнеторговой деятельности[306][307].

Кроме того, теоретически для трансграничных платежей может быть использован такой подвид криптоактивов как цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). В качестве потенциальных цифровых активов, подходящих для применения в международных платежах, рассматриваются различные

---

[305] Мантуров Е.Д. Криптоактивы как инструмент клиринга в агентской системе расчетов / Е.Д. Мантуров // Право и управление. XXI век. — 2025. — Т. 21, № 1(74). — С. 171–182.

[306] В «Сбере» поддержали легализацию криптовалют в России. – РБК. – 2024. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/66d6bcc49a794714d969547c (дата обращения: 15.11.2024).

[307] Росбанк разработал решения для трансграничных расчетов в криптовалюте. – РБК. – 2024. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/64798fc79a79470249aee3c0 (дата обращения: 15.11.2024).

категории, включая цифровые права, созданные в соответствии с российским законодательством (цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права), цифровые активы, выпущенные в рамках иностранных правовых систем, цифровые валюты центральных банков, платежные единицы международных организаций (например, объединения БРИКС), а также цифровые активы, созданные вне какого-либо регулирования, включая криптовалюты и стейблкоины. При анализе перспектив использования перечисленных категорий цифровых активов важно учитывать, что применение российских платформенных решений для их обращения сопряжено с заметными санкционными рисками для зарубежных контрагентов, что может ограничить их привлекательность и практическую применимость в международной среде.

Действующее законодательство также позволяет организовывать платежи в ЦФА. Федеральным законом от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которое предусматривает возможность использования ЦФА, созданных в соответствии с российским правом, для осуществления трансграничных платежей[308]. Однако, с практической реализацией платежей с использованием ЦФА возникли сложности. Так, российские платформы по выпуску ЦФА попали под американские и европейские санкционные ограничения, что ограничило пул возможных контрагентов. Кроме того, текущий механизм платежей предполагает регистрацию иностранцев на российских платформах, на что готовы пойти далеко не все.

Представляется вероятным, что данный механизм не получит широкого признания среди иностранных контрагентов по ряду причин. Во-первых, это обусловлено высокими санкционными рисками, связанными с мерами ограничительного характера, применяемыми со стороны недружественных

[308] Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

государств. Во-вторых, имеет место юрисдикционная неопределенность, касающаяся порядка взыскания задолженности с лица, осуществившего выпуск ЦФА. На основании этих факторов можно заключить, что в рамках текущего регулирования цифровые права вряд ли будут востребованы в широком масштабе в качестве платежного инструмента, приемлемого для иностранных контрагентов. Сходные риски проявляются и в случае использования иных механизмов, предполагающих привлечение иностранных участников, будь то на российских платформах или на платформах иностранной юрисдикции с российским элементом.

Оценить долю операций внешнеэкономической деятельности России с использованием криптовалют на текущем этапе представляется крайне затруднительным по ряду объективных причин. Прежде всего, криптовалюты представляют собой децентрализованные финансовые активы, операции с которыми зачастую невозможно полностью отследить из-за их анонимного или псевдоанонимного характера. Использование технологий блокчейн хотя и позволяет фиксировать все транзакции, но отсутствие обязательной идентификации участников операций затрудняет точное определение конкретной юрисдикции, в которой они происходят. Таким образом, даже если российские субъекты используют криптовалюты в ВЭД, определить объем таких операций и их долю в общей структуре внешнеэкономической деятельности практически невозможно в рамках открытых данных.

В целом, можно сделать вывод, что использование криптоактивов в качестве средства обхода санкционных ограничений представляется малоэффективным по ряду объективных причин, связанных как с объемами рынка криптовалют, так и с особенностями их структуры и регулирования. Использование криптовалют, в частности стейблкоина Tether (USDT), для обхода международных санкционных ограничений связано с рядом существенных ограничений. USDT, благодаря своей низкой волатильности, стал наиболее популярным средством для трансграничных платежей в

подобных условиях. Однако его рыночная капитализация, составляющая около 180 млрд долларов [309], не соответствует потребностям российской внешнеэкономической деятельности, объемы которой значительно превышают этот показатель. Кроме того, Tether Limited, эмитент USDT, действует под юрисдикцией Нью-Йоркского департамента финансовых услуг (NYDFS) и сотрудничает с американскими регуляторами, что делает этот криптоактив уязвимым для блокировки санкционных кошельков. На данный момент общий объем заблокированных активов достигает 3 млрд долларов, что наглядно демонстрирует ограничения в использовании USDT в масштабах национальной экономики[310].

Дополнительное давление на возможности использования криптоактивов в агентских схемах оказывает регуляторная политика недружественных стран. Институциональные участники криптовалютного рынка, включая биржи, платформы для токенизации, а также их бенефициары, сталкиваются с массированным контролем со стороны властей стран, поддерживающих санкционные ограничения. Это фактически исключает возможность официального использования данной инфраструктуры в крупных объемах, поскольку любая подозрительная операция сразу же привлекает внимание соответствующих органов. Прозрачность блокчейнов лишь усугубляет ситуацию: публичный характер транзакций в сетях таких крупных криптовалют, как Bitcoin или Ethereum, делает крайне сложным сокрытие операций. Даже попытки дробления крупных транзакций на суммы от 3 до 5 млн долларов оказываются малоэффективными, поскольку они быстро анализируются криптоаналитическими системами, что приводит к идентификации и внесению кошельков в санкционные списки, такие как SDN США.

---

[309] Tether (USDT) data on Coinmarketcap. – CoinMarketCap. – 2025. – URL: https://coinmarketcap.com/currencies/tether/ (date of access: 30.11.2024).

[310] Tether Acknowledged by U.S. Authorities for Freezing $1.6M Connected to Terrorism Financing. – Tether. – 2025. – URL: https://tether.io/news/tether-acknowledged-by-u-s-authorities-for-freezing-1-6m-connected-to-terrorism-financing/ (date of access: 30.07.2025).

Помимо этого, на текущий момент использование криптовалюты для трансграничных платежей связано с высокими издержками. Узость рынка подобных операций приводит к завышенным комиссиям, которые варьируются от 2,5% до 15%. Это делает подобный подход экономически невыгодным на системном уровне. Не менее важной проблемой остается перевод криптовалюты в фиатные деньги (так называемые on/off ramps). Для завершения международных сделок обе стороны – и российские контрагенты, и их иностранные партнеры – нуждаются в конвертации криптоактивов в традиционную валюту. Даже в странах с более либеральными отношениями к криптовалютам, таких как ОАЭ, Турция или Гонконг, банковская система зачастую уклоняется от обслуживания таких операций, что значительно усложняет их реализацию. Наконец, существует вероятность блокировки средств на криптоплатформах, даже если транзакция формально соответствует требованиям. В случае малейших подозрений в связи операции с санкционными объектами средства могут быть заморожены, тем самым добавляя еще один элемент риска в использовании криптовалют в условиях санкционной экономики.

Таким образом, использование криптовалют как инструмента для обхода санкционных ограничений остаётся труднореализуемым и экономически невыгодным на системном уровне, что подчеркивает их ограниченную роль в российской внешнеэкономической деятельности. Для полноценной имплементации эффектов от использования криптоактивов в ВЭД необходима глобальная трансформация мировой платежной системы. Только отказ от доллароцентричной МПС, основанной на корреспондентских счетах банков, с переходом к децентрализованной МПС, основанной на технологии блокчейн, позволит полноценно задействовать криптоактивы в международных платежах.

3.4. Перспективы использования криптоактивов для трансграничных платежей в России

В России уже сложилась МПС, смешанная в части платежных инструментов. Для платежей используются традиционные недружественные валюты через оставшиеся банки-корреспонденты, национальные валюты с платежами с дружественными странами[311], агентские схемы в дружественных и недружественных валютах, а также бартер. При этом для клиринга все так же используются корреспондентские счета, но для альтернативных платежных схем также применяются золото и даже криптоактивы (в агентских схемах). В результате, можно сказать, что российская сфера трансграничных платежей находится в переходном периоде, а потому использует различные схемы платежей. Однако дальнейшее направление развития не определено. Среди перспективных моделей использования криптоактивов в трансграничных платежах в зависимости от платежной единицы можно выделить следующие (SWOT-анализ систем см. в Приложении 6):

- платежные стейблкоины, привязанные к золоту;
- платежные стейблкоины, привязанные к национальным валютам;
- цифровые валюты центральных банков.

Российские исследователи и представители власти рассматривают систему платежей в стейблкоинах на золото как часть масштабной инициативы по созданию независимой платежной инфраструктуры для стран БРИКС и других партнеров. Россия предлагает создать единую платежную систему BRICS-Bridge, в которой платежи между странами будут осуществляться с помощью цифровых активов, в том числе токенизированного золота [312] . Это позволит обходить долларовую инфраструктуру и санкционные ограничения, а также снизить издержки и

[311] Платонова И.Н. Переход к использованию национальных валют в условиях трансформации мировой экономики // Горизонты экономики. – 2019. – № 4(50). – С. 69-73.
[312] Exploring the BRICS Bridge Initiative and Its Global Impact. – MacroGlobal. – 2024. – URL: https://www.macroglobal.co.uk/blog/financial-technology/brics-bridge/ (дата обращения: 28.04.2025).

ускорить платежи. В системе платежи между коммерческими банками будут проходить через центральные банки, что исключает зависимость от зарубежных корреспондентских счетов и SWIFT[313]. В качестве стимула для использования нового платежного инструмента эксперты предлагают использовать международную торговлю сельскохозяйственной продукцией[314]. Минфин России официально объявил о запуске в 2025 году цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав на золото. Эти токены будут выпускаться на блокчейне и обеспечиваться физическим золотом, находящимся на хранении у лицензированных операторов[315].

У системы трансграничных платежей на основе золотых стейблкоинов есть ряд существенных преимуществ, а именно универсальность базового актива, устойчивость к инфляции и сокращение издержек за счет токенизации[316]. Золото исторически признается ценным ресурсом всеми странами мира независимо от их политических и экономических систем. Данный драгоценный металл обладает трансграничной ликвидностью и не ассоциируется с конкретной национальной валютой или юрисдикцией, что делает его нейтральным инструментом для международной торговли. Универсальное признание золота как ценности создает основу для доверия между контрагентами из различных стран, включая те, которые находятся в состоянии геополитического противостояния. Золото демонстрирует значительно меньшую волатильность по сравнению с криптовалютами и многими национальными валютами, особенно в периоды экономической турбулентности в мировой экономике. Исторически этот драгоценный металл

---

[313] Антропов В.В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 47-55.

[314] БРИКС. Платежные системы : материалы заседания 20 апреля 2024 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с.

[315] Минфин запланировал в 2025 году выпустить ЦФА на золото. – РБК. – 2024. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/675a9d8d9a7947af7bf47089 (дата обращения: 28.04.2025).

[316] Андрюшин С.А. Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18, №1. – С. 88-104.

сохраняет покупательную способность на протяжении длительных периодов времени, обеспечивая защиту от инфляционных рисков. Стабильность золота как базового актива позволяет участникам международной торговли более точно прогнозировать стоимость сделок и минимизировать валютные риски. Токенизация золота устраняет необходимость в физической транспортировке, хранении и страховании драгоценного металла при каждой транзакции, что существенно снижает операционные расходы. Цифровая природа токенов позволяет автоматизировать процессы клиринга и платежей через смарт-контракты, исключая посредников и соответствующие комиссии. Дополнительным фактором снижения издержек является возможность дробления цифровых токенов до минимальных номиналов, что делает золото доступным инструментом даже для микротранзакций в международной торговле[317].

Система трансграничных платежей, основанная на золотых стейблкоинах, характеризуется рядом существенных недостатков, ограничивающих ее эффективность: волатильность цены на золото, необходимость аудита, снижение спроса на национальные валюты, сложности в физическом клиринге. Несмотря на относительную стабильность по сравнению с криптовалютами, цена золота подвержена колебаниям под влиянием макроэкономических факторов, изменений процентных ставок и рыночных настроений. Эти ценовые флуктуации могут создавать непредсказуемость при заключении долгосрочных международных контрактов, особенно если между согласованием условий и фактическим платежом проходит значительное время. Доверие к системе токенизированного золота критически зависит от регулярного и независимого аудита физических хранилищ, подтверждающего полное соответствие эмитированных токенов реальным запасам драгоценного металла.

[317] Užík M., Škare M., Linus Elferich D. Gold as an alternative payment and save haven against inflation // Acta Montanistica Slovaca. – 2023. – Vol. 28. – №. 1.

Организация таких аудиторских проверок требует значительных затрат и создания сложной инфраструктуры с привлечением авторитетных международных аудиторов. Малейшие сомнения в достоверности отчетов о физическом обеспечении могут спровоцировать кризис доверия ко всей системе платежей на основе золотых токенов. Широкое внедрение золотых токенов в международные платежи может существенно сократить использование национальных валют в трансграничной торговле, что потенциально ослабляет монетарный суверенитет государств и эффективность их денежно-кредитной политики. При необходимости конвертации цифровых токенов в физическое золото возникают логистические и юридические сложности, связанные с транспортировкой, таможенным оформлением и страхованием драгоценного металла[318].

Альтернативным направлением развития является использование цифрового рубля для трансграничных платежей. Данная система представляет собой многоуровневую платформу, управляемую Банком России, с возможностью прямого подключения иностранных банков и интеграции с цифровыми валютами других стран. Система ориентирована на крупные финансовые институты и корпоративных клиентов, что позволяет проводить быстрые и прозрачные межбанковские и трансграничные операции без посредников[319]. Предусматривается интеграция с платформами цифровых валют других стран (например, с цифровым юанем), что позволит осуществлять обмен и платежи между CBDC разных государств. Для иностранных участников планируется внедрение экспериментальных правовых режимов, упрощающих идентификацию и постановку на налоговый учет. Все транзакции фиксируются в цифровом реестре, что позволяет отслеживать движение средств и предотвращать незаконные операции[320].

---

[318] Фролов В.Н., Ватолин А.А., Романчук А.П. Токенизация активов и связанные задачи // Труды института математики и механики УрО РАН. – 2023. – Т. 29, № 3. – P. 231-246.

[319] Кому достанутся цифровые рубли? – Яков и Партнеры. – 2024. – URL: https://yakovpartners.ru/publications/cbdc/ (дата обращения: 29.04.2025).

[320] Цифровой рубль. – Банк России. – 2025. – URL: https://www.cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения: 29.04.2025).

Система трансграничных платежей в цифровом рубле обеспечивает два ключевых преимущества: универсальность платежной единицы для внутреннего и внешнего контура; возможность контроля за транзакциями со стороны ЦБ. Цифровой рубль представляет собой универсальный инструмент, одинаково эффективно функционирующий как во внутренней экономике, так и в международных платежах, что устраняет необходимость в конверсионных операциях при переходе между этими контурами. Экономические агенты получают возможность использовать единую цифровую валюту для всего спектра финансовых операций – от повседневных платежей внутри страны до сложных международных торговых сделок. Гармонизация внутренних и внешних платежных систем на базе цифрового рубля существенно упрощает финансовое планирование, бухгалтерский учет и казначейские операции для предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность. Архитектура платформы цифрового рубля обеспечивает Центральному банку беспрецедентный уровень прозрачности и мониторинга всех трансграничных финансовых потоков в режиме реального времени. Данный функционал позволяет эффективно противодействовать незаконным операциям, включая отмывание денег, финансирование терроризма и обход санкционных ограничений, без существенного увеличения транзакционных издержек для добросовестных участников. Централизованное управление платежной системой со стороны ЦБ способствует повышению финансовой безопасности государства и дает регулятору возможность оперативно реагировать на изменения международной экономической конъюнктуры, адаптируя параметры системы к новым вызовам.

Одновременно с этим у системы трансграничных платежей с использованием цифровых рублей есть ряд существенных недостатков, в частности могут возникнуть сложности в клиринге и формировании резервов, а также от ЦБ потребуются существенные затраты на инфраструктуру и маркетинг. Эффективное функционирование международной системы

платежей в цифровых рублях требует создания сложных механизмов клиринга для балансирования разнонаправленных денежных потоков между странами-участницами. Отсутствие естественной сбалансированности торговых отношений России с большинством торговых партнеров создает асимметрию в движении цифровой валюты, что потенциально может привести к накоплению избыточных объемов цифровых рублей у отдельных контрагентов без возможности их эффективного использования. Ограниченная международная конвертируемость и принятие цифрового рубля затрудняют его включение в официальные резервы иностранных центральных банков, что снижает потенциал использования в глобальных финансовых операциях. Отсутствие глубоких и ликвидных рынков цифрового рубля на международном уровне создает риски волатильности и ограничивает возможности иностранных участников по управлению позициями в российской цифровой валюте. Разработка, внедрение и поддержка технологической инфраструктуры для трансграничных платежей в цифровом рубле требует масштабных инвестиций в программное обеспечение, оборудование и подготовку специалистов. Продвижение цифрового рубля как инструмента трансграничных платежей среди потенциальных зарубежных пользователей сопряжено с необходимостью проведения дорогостоящих маркетинговых кампаний и образовательных программ для преодоления инерции существующих платежных практик. Помимо прямых финансовых затрат, процесс внедрения сопровождается значительными репутационными рисками в случае технических сбоев или недостаточной защищенности системы, что требует дополнительных ресурсов на тестирование и обеспечение кибербезопасности на всех уровнях платформы.

Третьим направлением трансформации системы трансграничных платежей России является стимулирование использования частных рублевых стейблкоинов. Предлагаемая архитектура трансграничных платежей основана на разграничении внешнего и внутреннего контуров обращения российской

валюты. В рамках внешнего контура приоритет отдается частным рублевым стейблкоинам, эмитируемым коммерческими организациями в соответствии с регуляторной базой, специально разработанной для этого сегмента финансового рынка. Ключевой особенностью данной модели является стимулирование конкуренции между различными эмитентами стейблкоинов по параметрам технологичности, безопасности и удобства использования, при этом только токены, прошедшие строгий отбор по критериям надежности и соответствия регуляторным требованиям, получают возможность конвертации во внутрироссийские рубли. Внутренний контур при этом остается сферой исключительной монополии Центрального банка, где функционируют только официальные формы национальной валюты – цифровой, электронный и наличный рубль, что обеспечивает максимальный контроль денежного обращения внутри страны. Такое разделение контуров создает условия для гармоничного развития всей системы: инновационные технологические решения, отработанные в конкурентной среде внешнего контура, могут избирательно имплементироваться Центральным банком для совершенствования официального цифрового рубля, что позволяет сочетать безопасность централизованных решений с динамизмом частных инициатив.

В качестве ключевых преимуществ использования частных рублевых стейблкоинов в международных платежах можно выделить устойчивость системы к санкционным ограничениям, улучшение качества услуг за счет конкуренции, а также затраты на инфраструктуру у частных игроков. Так, децентрализованная экосистема частных рублевых стейблкоинов формирует многоуровневую архитектуру платежей, лишенную единой точки уязвимости, что значительно усложняет применение направленных санкционных мер против российской финансовой системы. Множественность эмитентов с разнообразной юрисдикционной принадлежностью создает избыточность каналов проведения трансграничных платежей, обеспечивая бесперебойность платежей даже при блокировке отдельных участников рынка. Частные

компании, ориентированные на привлечение международных клиентов, оперативно внедряют инновационные решения в области пользовательских интерфейсов, кибербезопасности и интеграции с различными финансовыми экосистемами. Рыночный механизм естественного отбора наиболее эффективных решений обеспечивает эволюционное развитие всей системы платежей, адаптируя ее к реальным потребностям участников внешнеэкономической деятельности быстрее, чем это возможно в рамках централизованного подхода. Перенос финансового бремени по созданию и поддержанию платежной инфраструктуры на коммерческие организации позволяет существенно снизить нагрузку на государственный бюджет и ресурсы регуляторов. Частные эмитенты, движимые коммерческим интересом, самостоятельно инвестируют в разработку программного обеспечения, обеспечение информационной безопасности и международный маркетинг своих платежных решений. Помимо прямой экономии бюджетных средств, данная модель способствует более рациональному распределению инвестиций, поскольку частные компании склонны более тщательно оценивать рентабельность проектов и оптимизировать операционные расходы.

Наряду с положительными эффектами от использования частных рублевых стейблкоинов для трансграничных платежей у них имеются существенные недостатки, а именно отсутствие контроля за транзакциями со стороны ЦБ и риски недобросовестного поведения со стороны частных игроков. Децентрализованная природа системы частных рублевых стейблкоинов существенно ограничивает возможности Центрального банка по мониторингу и регулированию всего спектра трансграничных финансовых потоков в режиме реального времени. Регулятор лишается доступа к полной информации о конечных бенефициарах транзакций, географии платежей и экономическом содержании операций, что затрудняет проведение последовательной денежно-кредитной политики и противодействие нелегальным финансовым операциям. Отсутствие единого центра обработки

платежной информации создает информационные асимметрии, которые могут использоваться недобросовестными участниками для обхода валютного законодательства и регуляторных требований. Частные компании-эмитенты рублевых стейблкоинов могут поддаться искушению нецелевого использования средств клиентов, временно направляя их на высокорисковые операции или вывод капитала через подконтрольные структуры, особенно при отсутствии жестких требований к ежедневной отчетности и проведению независимых аудиторских проверок. Даже при наличии формально полного резервирования существует риск манипуляций с качеством резервных активов – например, замещение высоколиквидных инструментов на связанные кредиты или неликвидные ценные бумаги, что в критической ситуации может привести к неспособности эмитента обеспечить конвертацию стейблкоинов в фиатную валюту и, как следствие, к массовым убыткам добросовестных участников трансграничных платежей.

Вне зависимости от того, какое направление трансформации системы трансграничных платежей России будет выбрано: 1) токенизированное золото, 2) цифровой рубль, 3) крипторубль или их комбинация, существует ряд вопросов, которые необходимо проработать для успешного внедрения криптоактивов. Все три системы опираются на блокчейн-технологии, что обеспечивает защищенность операций, прозрачность и возможность использования умных контрактов для автоматизации сделок. Для успешного развития каждой из этих систем требуется активное взаимодействие с заинтересованными сторонами как внутри России (регулятор, банки, технологические компании), так и за рубежом (иностранные финансовые институты, торговые партнеры). Важной общей чертой является возможность использования экспериментальных правовых режимов – своеобразных «регуляторных песочниц», позволяющих тестировать новые финансовые инструменты в контролируемой среде без риска для всей финансовой системы. И, наконец, несмотря на разные базовые активы и механизмы обеспечения, все

три системы, так или иначе, привязаны к российскому рублю как ключевой мере стоимости, что укрепляет финансовый суверенитет страны и расширяет сферу применения национальной валюты в глобальной экономике.

В процессе имплементации криптоактивов в систему трансграничных платежей Российской Федерации критически важно обеспечить многоуровневое взаимодействие всех заинтересованных сторон. Когда российские банки, регуляторы и технологические компании объединяют усилия с иностранными финансовыми институтами и торговыми партнерами, создается действительно работающая система с рядом важных преимуществ. Такое сотрудничество позволяет учесть потребности всех пользователей – от обычных граждан до крупных корпораций – и создать удобные для всех инструменты. Партнеры могут обмениваться техническими решениями и инновациями, что ускоряет развитие всей системы и помогает избежать «изобретения велосипеда». Немаловажно и то, что затраты на создание сложной инфраструктуры распределяются между участниками, делая проект экономически выгодным для каждой стороны.

Также имеет смысл активно использовать экспериментально-правовые режимы (ЭПР) для апробации наиболее успешных практик применения криптоактивов и подготовки базы для последующей легализации. Применение ЭПР, или «регуляторных песочниц», позволяет создать контролируемую среду для тестирования инновационных финансовых инструментов без риска дестабилизации всей финансовой системы, одновременно давая возможность регуляторам собрать необходимую эмпирическую базу для формирования оптимальных нормативных требований. В таких ограниченных правовых рамках участники рынка могут экспериментировать с различными моделями использования токенизированных активов[321] – от цифровых представлений физических товаров до инновационных форм платежных инструментов,

[321] Мантуров Е.Д. Токенизированные валюты как третья форма денег / Е.Д. Мантуров, О.Б. Пичков // Экономика и управление : проблемы, решения. — 2025. — Т. 7, № 8(161). — С. 102–115.

выявляя практические сложности и оптимальные решения для их интеграции в существующую финансовую инфраструктуру. Особую ценность представляет возможность тестирования механизмов кросс-валютных операций, смарт-контрактов для обеспечения международных торговых сделок и протоколов взаимодействия с платежными системами дружественных стран.

Поэтапная эволюция экспериментальных режимов в полноценную регуляторную базу позволяет минимизировать риски, связанные с резкими изменениями законодательства, и обеспечивает плавный переход от пилотных проектов к масштабным решениям. Результаты, полученные в ходе реализации проектов в рамках ЭПР, становятся фундаментом для законодательных инициатив, в которых учитываются выявленные практические потребности бизнеса и обнаруженные уязвимости. Такой подход способствует формированию гибкой и адаптивной регуляторной среды, отвечающей технологическим реалиям цифровой экономики, и позволяет избежать как чрезмерных ограничений, сдерживающих инновации, так и регуляторных пробелов, создающих возможности для злоупотреблений. В результате Российская Федерация получает возможность создать юридически проработанную и технологически продвинутую систему трансграничных платежей на базе криптоактивов, которая учитывает геополитические реалии и обеспечивает финансовый суверенитет страны.

Помимо этого, важно стимулировать конкуренцию и плюрализм мнений, создавая экосистему, где различные подходы и решения могут сосуществовать и соревноваться за признание пользователей. Принципиальное значение имеет формирование общего регуляторного фреймворка, который не выделяет заранее фаворитов, а устанавливает прозрачные и единые правила для всех участников рынка, способствуя естественной конкуренции различных платежных инструментов, методов платежей и эмитентов цифровых активов. Подобная модель «регуляторного дарвинизма» позволяет рыночным

механизмам выявить наиболее эффективные решения, адаптированные к реальным потребностям экономических агентов в условиях меняющегося геополитического ландшафта. Разнообразие конкурирующих подходов – от токенизированного золота и рублевых стейблкоинов до цифрового рубля и частных криптовалютных инициатив – создает многомерную среду для экспериментов и инноваций, значительно ускоряя процесс выявления оптимальных технологических и бизнес-моделей для трансграничных платежей.

Конкурентная экосистема также существенно снижает системные риски, поскольку диверсификация платежных решений предотвращает формирование уязвимых монополий и точек единого отказа в критической финансовой инфраструктуре. Равные возможности для различных участников рынка – от государственных банков до частных финтех-компаний – способствуют притоку инвестиций и инновационных идей в отрасль, стимулируют постоянное совершенствование технологических решений и бизнес-процессов под давлением конкурентной среды. Особую ценность представляет возможность параллельного тестирования различных моделей интеграции с международными платежными системами дружественных стран, выявляя наиболее эффективные протоколы взаимодействия и стандарты совместимости. В результате такой «регулируемой эволюции» Россия получит не единое монолитное решение с присущими ему ограничениями, а адаптивную и устойчивую экосистему взаимодополняющих платежных инструментов, оптимизированных для различных сценариев использования и способных гибко реагировать на изменения финансового ландшафта.

В процессе имплементации криптоактивов в систему трансграничных платежей Российской Федерации важно уделить особое внимание системе ПОД/ФТ, которая должна эволюционировать вместе с технологическими инновациями, сохраняя свою эффективность в новых цифровых реалиях. Надежная система противодействия отмыванию преступных доходов

выступает фундаментальным условием для формирования институционального доверия к криптоактивам как легитимным финансовым инструментам, поскольку обеспечивает прозрачность транзакций и позволяет предотвратить использование инновационных платежных механизмов для нелегальной деятельности. В контексте глобальной финансовой архитектуры интеграция криптоактивов в российскую систему трансграничных платежей требует разработки адаптированных процедур идентификации и верификации клиентов, внедрения риск-ориентированного подхода к мониторингу транзакций с учетом технологических особенностей блокчейн-платформ, а также создания специализированных механизмов выявления подозрительных операций, учитывающих специфику цифровых активов. Одновременно с этим необходимо обеспечить баланс между требованиями ПОД/ФТ и преимуществами, которые предоставляют криптоактивы для оптимизации трансграничных платежей, чтобы избыточное регулирование не нивелировало потенциальные экономические выгоды от внедрения инновационных платежных инструментов[322].

Во главу угла необходимо ставить использование рубля в качестве платежной единицы внутри и вне страны, рассматривая технологические инновации не как самоцель, а как инструментальную платформу для укрепления национальной валюты в международном финансовом пространстве. Различные формы цифровизации рубля – будь то стейблкоины, обеспеченные рублевыми активами, цифровой рубль Центрального банка или токенизированные рублевые обязательства – должны формировать единую экосистему, расширяющую географию и объемы использования российской валюты в трансграничных платежах[323]. Криптоактивы могут существенно снизить транзакционные издержки рублевых платежей, устранить зависимость от западных клиринговых систем и предложить новые механизмы

[322] Hillman H. Pass or play: should regulators address the money laundering risks posed by cryptocurrencies themselves or await legislative reform? // Journal of Business Law. – 2024. – №. 4. – P. 301-328.
[323] Горбунова О.А., Новиченкова М.Г. Перспективы использования рубля в международных расчётах в качестве мировой валюты // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 7.

хеджирования валютных рисков для иностранных партнеров, делая рубль более привлекательным платежным средством для стран «дружественного» блока. Внедрение смарт-контрактов и программируемых денег на базе рублевых активов создает технологические предпосылки для формирования новых финансовых инструментов и цифровых рынков с рублем в качестве базовой платежной единицы, что органически расширяет сферу его применения за пределами традиционных торговых операций.

Стратегическая значимость расширения международного присутствия рубля через криптоактивы выходит далеко за рамки технологических инноваций и экономической эффективности, затрагивая фундаментальные вопросы финансового суверенитета России и трансформации глобальной финансовой архитектуры[324]. Укрепление рубля как международной платежной единицы способствует формированию многополярной финансовой системы, менее подверженной манипуляциям со стороны доминирующих валютных центров, и создает условия для более справедливого распределения сеньоража и эмиссионного дохода между различными экономическими центрами мира. Позиционирование рублевых криптоактивов как части более широкого движения к финансовой многополярности и демократизации трансграничных платежей позволяет России выступать не просто технологическим новатором, но идеологическим лидером трансформации глобальной финансовой системы в направлении большей устойчивости, инклюзивности и справедливости. В этом контексте цифровизация рублевых платежей и их интеграция в международные торговые цепочки становится инструментом «мягкой силы», укрепляющим геополитические позиции России как одного из архитекторов нового финансового миропорядка, основанного на принципах многообразия, взаимного уважения интересов и технологического равноправия участников.

[324] Миловидов В.Д. Эпоха подрывных перемен: первые 20 лет // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 88-107.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что при множественности возможных сценариев трансформации российской системы трансграничных платежей наиболее предпочтительным направлением представляется развитие моделей, в основе которых лежат инструменты, привязанные к рублю. На наш взгляд, оптимальной конфигурацией является сочетание цифрового рубля центрального банка (ЦВЦБ), обеспечивающего контроль, прозрачность и универсальность платежей во внутреннем и внешнем контурах, и частных рублевых стейблкоинов, формирующих конкурентную среду, способную быстро адаптироваться к технологическим вызовам и требованиям зарубежных контрагентов. Подобная архитектура позволяет объединить преимущества централизованных решений с гибкостью частных инициатив, минимизировать санкционные и инфраструктурные риски, а также расширить международное использование национальной валюты. Системное развитие рублевых цифровых инструментов способно укрепить финансовый суверенитет России, снизить зависимость от недружественных валют и создать основу для долгосрочной интеграции рубля в мировую финансовую архитектуру как полноценного платежного и инвестиционного инструмента.

Выводы по главе 3

В третьей главе рассмотрены проблемы и перспективы использования криптоактивов в трансграничных расчётах России в контексте институциональной трансформации платёжной системы, вызванной санкционным давлением и изменением глобальной финансовой архитектуры. Особое внимание уделено анализу регуляторной политики, практик участников внешнеэкономической деятельности, а также сравнительной оценке возможных моделей внедрения криптоактивов.

Анализ показал, что ограничения доступа к системе SWIFT, блокировка корреспондентских счетов и заморозка активов в иностранной валюте обусловили поиск альтернативных платёжных каналов. В этих условиях

криптоактивы начинают выполнять функцию института доверия в агентских схемах, позволяя компенсировать дисбалансы ликвидности и обходить барьеры доллароцентричной инфраструктуры. Показано, что именно санкционные ограничения стали катализатором для институциональных изменений, направленных на формирование новых расчётных практик.

В российской практике складывается многоуровневая модель взаимодействия государства и участников рынка в сфере цифровых финансовых инструментов. Исследование показало противоречивость подходов: с одной стороны, Банк России выступает за осторожное внедрение криптоактивов в формате экспериментально-правовых режимов, с другой – бизнес и коммерческие банки демонстрируют высокий интерес к практическому использованию стейблкоинов и токенизированных инструментов для внешнеэкономических расчётов. В результате сформулированы рекомендации по постепенному расширению правового поля, включая создание регулируемой инфраструктуры для стейблкоинов, поддержку гибридных моделей (ЦВЦБ во внутреннем контуре и частные токены во внешнем) и институционализацию механизмов валютного контроля в цифровой среде.

Сравнительный анализ подходов позволил выявить ключевые направления формирования национальной системы расчётов с применением криптоактивов. К ним относятся: разработка правовых рамок для выпуска и обращения стейблкоинов, создание специализированной инфраструктуры их обращения под надзором регулятора, институционализация процедур валютного контроля в цифровой среде, а также формирование механизмов взаимодействия между цифровым рублём и частными токенизированными активами. Важное значение имеет развитие гибридных моделей, предполагающих использование цифрового рубля Центрального банка во внутреннем контуре и частных рублевых стейблкоинов во внешнем. Такая архитектура позволяет сочетать преимущества централизованного контроля с

адаптивностью рыночных инструментов, обеспечивая снижение транзакционных и санкционных рисков и одновременно стимулируя расширение международного оборота рубля.

Проведённый анализ моделей применения криптоактивов для трансграничных расчётов позволил установить, что перспективными являются схемы, опирающиеся на инструменты, привязанные к рублю. Наиболее оптимальной конфигурацией выступает сочетание цифрового рубля Центрального банка во внутреннем и внешнем контурах с частными рублевыми стейблкоинами, ориентированными на адаптацию к запросам иностранных контрагентов. Такая архитектура сочетает преимущества централизованных решений и гибкость частных инициатив, минимизирует санкционные и инфраструктурные риски и одновременно расширяет международное использование рубля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования состояла в выявлении возможностей использования криптоактивов для трансграничных платежей на основе международного опыта и формулировании практических рекомендаций для России. В работе обоснованы теоретико-методологические основания функционирования криптоактивов, выявлены институциональные и экономические предпосылки их интеграции в мировую валютно-финансовую систему, систематизированы мотивы их внедрения различными группами стран, а также проведён комплексный анализ российских условий и возможных моделей применения токенизированных инструментов в международных расчётах.

Проведённое исследование показало, что криптоактивы представляют собой закономерный этап эволюции мировой валютной системы, формирующийся на стыке процессов цифровизации, институциональной трансформации и геоэкономической фрагментации. Их ключевая особенность заключается в децентрализованной архитектуре доверия, что позволяет рассматривать их не только как инвестиционный актив, но и как самостоятельный институт глобальной платёжной инфраструктуры.

Систематизация мотивов их внедрения показала, что использование криптоактивов в международных расчётах не является универсальным: в развитых странах акцент сделан на сохранении технологического лидерства, диверсификации инструментов и повышении прозрачности; в развивающихся – на финансовой инклюзии, удешевлении переводов и снижении зависимости от глобальных посредников; в подсанкционных экономиках – на формировании альтернативных каналов расчётов и обеспечении устойчивости внешнеэкономических связей. Таким образом, структура мотивов внедрения определяется сочетанием институциональных, экономических и геополитических факторов, что открывает возможность для дифференцированной политики применения криптоактивов.

Анализ международного опыта применения криптоактивов позволил выделить институционально обусловленные модели их интеграции в трансграничные расчёты. Показано, что в развитых экономиках они встроены в формализованные правовые рамки и функционируют как дополнение к существующей инфраструктуре, в то время как в развивающихся странах чаще используются в сегменте неформальных платежей и P2P-переводов. В условиях санкционного давления криптоактивы становятся функциональным заменителем корреспондентских отношений, поддерживая возможность платежей при ограниченном доступе к доллароцентричной инфраструктуре.

Российский контекст исследования продемонстрировал, что санкционные ограничения стали ключевым катализатором институциональных изменений в системе международных расчётов. Ограничение доступа к SWIFT, блокировка корреспондентских счетов и замораживание валютных активов обусловили необходимость поиска новых платёжных механизмов. Криптоактивы в этих условиях выступают институтом доверия, способным компенсировать утрату традиционных каналов и обеспечивать устойчивость трансграничных платежей. Позиция регулятора в России при этом остаётся осторожной, ориентированной на использование экспериментально-правовых режимов, в то время как бизнес и банки проявляют повышенный интерес к практическому применению стейблкоинов и токенизированных инструментов в расчётах с иностранными партнёрами.

Особое место в исследовании занимает систематизация моделей использования токенизированного рубля во внешнеэкономической деятельности. Сравнительный анализ показал, что возможны три базовые конфигурации: применение цифрового рубля Центрального банка как во внутреннем, так и во внешнем контурах; комбинированная схема, предполагающая использование цифрового рубля во внутреннем обороте и

частных стейблкоинов во внешних платежах; а также гибридная модель, сочетающая цифровой рубль и частные крипторубли в зависимости от конкретных условий сделок. Наиболее перспективной представляется именно гибридная архитектура, поскольку она позволяет объединить преимущества централизованного контроля и правовой определенности, характерные для цифрового рубля, с гибкостью и адаптивностью частных инициатив. Такая конфигурация минимизирует санкционные и инфраструктурные риски, расширяет возможности для интеграции российских расчётных инструментов в международную финансовую систему и одновременно способствует укреплению статуса рубля как региональной валюты в трансграничной торговле.

В совокупности полученные результаты подтвердили исходную гипотезу о том, что криптоактивы могут стать жизнеспособным инструментом трансграничных расчётов, особенно для государств, заинтересованных в укреплении платёжного суверенитета и диверсификации внешнеэкономических каналов. Международный опыт показал, что при всей неоднородности мотивов криптоактивы становятся важным фактором трансформации мировой финансовой архитектуры. Для России их использование имеет не только прикладное, но и стратегическое значение: внедрение цифровых инструментов, привязанных к рублю, позволит снизить зависимость от западной инфраструктуры, укрепить роль национальной валюты и сформировать предпосылки для долгосрочной интеграции рубля в мировую финансовую систему в качестве полноценного расчётного и инвестиционного инструмента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И (ред. от 06.08.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48749). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/ (дата обращения: 15.07.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430–р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 15.07.2025).
3. Указ Президента РФ от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424001/ (дата обращения: 17.07.2025).
4. Указ Президента РФ от 11 октября 2023 года № 771 «Об обязательной продаже иностранной валюты некоторыми российскими экспортерами». — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505782/ (дата обращения: 17.07.2025).

5. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения: 17.07.2025).
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 14.07.2025).
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 17.07.2025).
8. Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471814/ (дата обращения: 17.07.2025).
9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 17.07.2025).
10. Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения: 15.07.2025).

11. Lei nº 14.478, de 21 de dezembro de 2022: dispõe sobre diretrizes a serem observadas na prestação de serviços de ativos virtuais e na regulamentação das prestadoras de serviços de ativos virtuais; altera o Decreto-Lei nº 2.848, de 7 de dezembro de 1940 (Código Penal) e outras disposições. — Legislação — Presidência da República. — URL: https://legislacao.presidencia.gov.br/atos/?tipo=LEI&numero=14478&ano=2022&ato=c12ITVE9kMZpWTf4c (fecha de tratamiento: 15.07.2025).
12. MiCA Implementing Measures. — ESMA. — 2024. — URL: https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica (date of access: 05.09.2024).

Монографии

13. БРИКС. Платежные системы: материалы заседания 20 апреля 2024 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук; Ассоциация российских банков; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — Москва : ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 173 с.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. — Москва : Прогресс. — 1993. — Т. 1. — 415 с.
15. Михайлов А.Ю. Рынки капитала и криптоактивов: тренды и поведение инвесторов: Монография / А.Ю. Михайлов. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 219 с. — (Научная мысль — Финансовый университет).
16. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России / Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко, И.Н. Платонова [и др.]. – Москва : Московский

государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – 403 с.

17. Реалии и перспективы цифровой трансформации экономики / В.Д. Миловидов, В.А. Онучак, С.Ю. Перцева [и др.]. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 209 с.
18. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов / Э.Л. Сидоренко. – Москва : МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.
19. Alhadeff D.A. Monopoly and competition in banking / D.A. Alhadeff. — Univ of California Press, 2022. — 268 p.
20. Crypto assets and cbdcs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and risks / M. Appendino, O. Bespalova, R. Bhattacharya, JF. Clevy. — International Monetary Fund, 2023. — 42 p.
21. Chiu I.H.-Y. Regulating the Crypto Economy / I.H.-Y. Chiu. — Bloomsbury Publishing. — 2023. – 366 p.
22. Eichengreen B. Globalizing capital: a history of the international monetary system / B. Eichengreen. — Third edition. — Princeton University Press, 2019. — 320 p.
23. Frost J. The economic forces driving fintech adoption across countries / J. Frost. – Basel : BIS, 2020. — 16 p.
24. Kindleberger C.P. The world in depression, 1929-1939 / C.P. Kindleberger. — Univ. of California Press, 1986. — 355 p.
25. Knapp G.F. The state theory of money / G.F. Knapp. — Royal Economic Society by Macmillan and Company, limited, 1924. — 306 p.
26. Maimbo M.S.M. Informal Funds Transfer Systems: An analysis of the informal hawala system / M.S.M. Maimbo, M.M. El Qorchi, M.J.F. Wilson. — International Monetary Fund, 2003. — 64 p.

27. Mann R.J. Payment systems and other financial transactions: cases, materials, and problems / R.J. Mann. — Eighth edition. — Aspen Publishing, 2023. — 588 p.
28. Mitchell B. Macroeconomics / B. Mitchell, L.R. Wray, M. Watts. — Bloomsbury Publishing, 2019. — 604 p.
29. Moloney N. EU securities and financial markets regulation / N. Moloney. — Oxford University Press, 2023. — 950 p.

Научные статьи

30. Абрамова М.А. Современная экономическая мысль и тенденции изменения фундаментального блока денежной системы / М.А. Абрамова // Мир новой экономики. — 2009. — № 1. — С. 28–33. — EDN YNECLZ.
31. Александров Д.Г. Перспективы отказа от использования доллара США: национальные валюты и платежные системы / Д.Г. Александров // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 2. — С. 131–135. — EDN BQQXMZ.
32. Андрюшин С.А. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма / С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков // Финансы и кредит. — 2017. — Т. 23, № 31(751). — С. 1850–1861. — DOI 10.24891/fc.23.31.1850. — EDN ZEOYMP.
33. Андрюшин С.А. Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития / С.А. Андрюшин // Russian Journal of Economics and Law. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 88–104. — DOI 10.21202/2782-2923.2024.1.88-104. — EDN FCAUDV.
34. Антропов В.В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — Т. 17, № 6. —

С. 47–55. — DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55. — EDN OCNRCN.

35. Белобородова К.А. Положение России в системе международных торговых отношений в условиях антироссийских санкций / К.А. Белобородова, Н.Р. Эпова // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 222–234. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).222-234. — EDN YQOUAW.
36. Горбунова О.А. Перспективы использования рубля в международных расчётах в качестве мировой валюты / О.А. Горбунова, М.Г. Новиченкова // Вестник евразийской науки. — 2018. — Т. 10, № 3. — С. 5–16. — EDN XWXQOT.
37. Давыденко В.А. Деньги как социальная реальность / В.А. Давыденко, Д.В. Лазутина, Е.С. Корчемкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2016. — Т. 2, № 3. — С. 169–213. — DOI 10.21684/2411-7897-2016-2-3-169-213. — EDN XDCWBX.
38. Кочерга О.Р. Проблемы разграничения правомерных деяний и незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота криптоактивов / О.Р. Кочерга // Юстиция Беларуси. — 2024. — № 10(271). — С. 30–36. — EDN CYUCDZ.
39. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота / Д.А. Кочергин // Вестник международных организаций : образование, наука, новая экономика. — 2022. — Т. 17, № 3. — С. 75–130. — DOI 10.17323/1996-7845-2022-03-04. — EDN ISTXME.
40. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы / Л.Н. Красавина // Деньги и кредит. — 2010. — № 5. — С. 48-57. — EDN MBVFCD.

41. Мадатова О.В. Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России / О.В. Мадатова // Финансы и управление. — 2025. — № 1. — С. 97–131. — DOI 10.25136/2409-7802.2025.1.73076. — EDN WVPZDU.
42. Мантуров Е.Д. Криптоактивы как инструмент клиринга в агентской системе расчетов / Е.Д. Мантуров // Право и управление. XXI век. — 2025. — Т. 21, № 1(74). — С. 171–182. — DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-171-182. — EDN WAPGIZ.
43. Мантуров Е.Д. Долларовые стейблкоины как альтернатива цифровому доллару США / Е.Д. Мантуров // Экономика и управление : проблемы, решения. — 2025. — Т. 6, № 3(156). — С. 93–107. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.06.012. —EDN VJPZWG.
44. Мантуров Е.Д. Токенизированные валюты как третья форма денег / Е.Д. Мантуров, О.Б. Пичков // Экономика и управление : проблемы, решения. — 2025. — Т. 7, № 8(161). — С. 102–115. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.08.07.012. — EDN KNBVDX.
45. Махалина О.М. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС / О.М. Махалина, В.Н. Махалин // Управление. — 2019. — Т. 7, № 2. — С. 115–123. — DOI 10.26425/2309-3633-2019-2-116-123. — EDN XBWXJJ.
46. Миловидов В.Д. Эпоха подрывных перемен: первые 20 лет / В.Д. Миловидов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 222, № 2. — С. 88–107. — DOI 10.38197/2072-2060-2020-222-2-88-107. — EDN DMYXAF.
47. Платонова И.Н. Вектор дедолларизации в торгово-экономических отношениях России и Китая / И.Н. Платонова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы IX международной научно-практической конференции, Благовещенск,

20–28 мая 2019 года / Отв. ред. Д.В. Буяров. — Выпуск 9 Часть 3. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. — С. 125–132. — EDN SAKSNK.

48. Платонова И.Н. Переход к использованию национальных валют в условиях трансформации мировой экономики / И.Н. Платонова // Горизонты экономики. — 2019. — № 4(50). — С. 69–73. — EDN DJSSIS.
49. Пичков О.Б. Токенизация рубля как фактор трансформации системы международных расчетов России / О.Б. Пичков, Е.Д. Мантуров // Финансы и кредит. — 2025. — Т. 31, № 9. — С. 4–21. — DOI 10.24891/sdlcts. — EDN SDLCTS.
50. Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах / А.А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 5(126). — С. 42–54. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.126.5.042-054. — EDN DFYYIJ.
51. Смирнов Е.Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики / Е.Н. Смирнов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 2. — С. 80–93. — DOI 10.24412/2072-8042-2023-2-80-93. — EDN FFIQXX.
52. Смыслов Д.В. Международная валютная система: тенденции эволюции / Д.В. Смыслов // Деньги и кредит. — 2013. — № 10. — С. 46–58. — EDN RDGUJT.
53. Соболь Т.С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т.С. Соболь, А.И. Шарай // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. — Серия 1 : Экономика и управление. — 2023. — № 1(44). — С. 7–15. — DOI 10.21777/2587-554X-2023-1-7-15. — EDN CCASCJ.
54. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. —

№ 4. — С. 9–35. — DOI 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35. — EDN BPMQHS.

55. Туруев И.Б. Глобальные вызовы и основные направления эволюции платежных систем / И.Б. Туруев, С.Ю. Перцева // Международный бизнес. — 2023. — № 3(3). — С. 14–32. — EDN VPCLQL.
56. Фролов В.Н. Токенизация активов и связанные задачи / В.Н. Фролов, А.А. Ватолин, А.П. Романчук // Труды института математики и механики УрО РАН. — 2023. — Т. 29, № 3. — С. 231-246. — DOI 10.21538/0134-4889-2023-29-3-231-246. — EDN AXFNXA.
57. Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры / О.В. Хмыз // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — Т. 9, № 2. — С. 30–35. — EDN WDLCSN.
58. Хоменко Е. Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация / Е.Г. Хоменко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 1(29). — С. 122–134. — DOI 10.17803/2311-5998.2017.29.1.122-134. — EDN WHFWSG.
59. Чуйкова А.М. Венесуэльская криптовалюта Petro как элемент денежно-кредитной политики / А.М. Чуйкова // Латинская Америка. — 2021. — № 4. — С. 23–39. — DOI 10.31857/S0044748X0014086-3. — EDN XVJBWW.
60. Школяр Н.А. Смена приоритетов внешней торговли / Н.А. Школяр // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 5. — С. 95–107. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-5-95-107. — EDN GXKXMI.
61. Шуйский В.П. Цифровизация мировой экономики и структура российского экспорта услуг / В.П. Шуйский // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 12. — С. 7–17. — DOI 10.24411/2072-8042-2020-10118. — EDN YJSSML.

62. Abdeldayem M.M. Cryptocurrency in the GCC Economy / M.M. Abdeldayem, S.H. Aldulaimi // International Journal of Scientific and Technology Research. — 2020. — Vol. 9. — № 2. — P. 1739–1755.
63. Akartuna E.A. The money laundering and terrorist financing risks of new and disruptive technologies: a futures-oriented scoping review / E.A. Akartuna, S.D. Johnson, A.E. Thornton // Security Journal. — 2023. — Vol. 36. — № 4. — P. 615–650.
64. Albarrak M.S. FinTech: ecosystem, opportunities and challenges in Saudi Arabia / M.S. Albarrak, S.A. Alokley // Journal of Risk and Financial Management. — 2021. — Vol. 14. — № 10. — P. 1–13.
65. The use of blockchain technology to build smart cities: creating public value in Kuwait / Alkhaldi A. et al. // Global Knowledge, Memory and Communication. – 2023. — № 74 (3-4). — P. 1242–1256.
66. Al-khateeb B.A.A. Regulatory standards and measures: Panacea for blockchain technology acceptability / B.A.A. Al-khateeb // Influence of FinTech on management transformation. — IGI Global. — 2021. — P. 54–72.
67. Allen F. Fintech, cryptocurrencies, and CBDC: Financial structural transformation in China / F. Allen, X. Gu, J. Jagtiani // Journal of International Money and Finance. — 2022. — Vol. 124. — 31 p.
68. Analysis of blockchain-based Ripple and SWIFT / Islam M.R. et al. // Asian Journal of Electrical and Electronic Engineering. — 2022. — Vol. 2. — № 1. — P. 1–8.
69. Anis A. Blockchain in accounting and auditing: unveiling challenges and unleashing opportunities for digital transformation in Egypt / A. Anis // Journal of Humanities and Applied Social Sciences. — 2023. — Vol. 5. — № 4. — P. 359–380.

70. Ante L. The influence of stablecoin issuances on cryptocurrency markets / L. Ante, I. Fiedler, E. Strehle // Finance Research Letters. — 2021. — Vol. 41. – P. 101867.
71. Aramonte S. Non-bank financial intermediaries and financial stability / S. Aramonte, A. Schrimpf, H.S. Shin. — Edward Elgar Publishing, 2023. — P. 147–170.
72. After Libra, Digital Yuan and COVID-19: Central Bank digital currencies and the new world of money and payment systems / D.W. Arner et al. — EBI Working Paper Series. — 2020. — № 65. — 56 p.
73. A review on scalability of blockchain / Yang D. et al. // Proceedings of the 2020 the 2nd International Conference on Blockchain Technology. — 2020. — P. 1–6.
74. Averin A. Review of methods for ensuring anonymity and de-anonymization in blockchain / A. Averin, A. Samartsev, N. Sachenko // 2020 International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&QM&IS). — IEEE, 2020. — P. 82-87.
75. Bakradze S. To Tax or Not to Tax or How to Tax: Tax Policy and Its Role in Cryptocurrency Adoption / S. Bakradze // Rich. JL & Tech. — 2021. — Vol. 28. — 39 p.
76. Baum A. Tokenization—The future of real estate investment? / A. Baum // The Journal of Portfolio Management. — 2021. — 61 p.
77. Bender J.T. State Crypto Regulation: Competing Priorities Shaping Different Outcomes / J.T. Bender // Seattle J. Tech. Env't & Innovation L. — 2021. — Vol. 12. — 22 p.
78. Benedetti H. Tokenized assets and securities / H. Benedetti, G. Rodríguez-Garnica // The Emerald handbook on cryptoassets: Investment opportunities and challenges. — Emerald Publishing Limited, 2023. — P. 107-121.
79. Bernussi M. ‘Follow the Money’: Tracking the Diffusion of the American Anti-Money Laundering Policy in Latin America / M. Bernussi, P. Villela,

L.J. Debatin // Conjuntura Austral. — 2023. — Vol. 14. — № 66. — P. 29–42.

80. Bezovski Z. Current adoption state of cryptocurrencies as an electronic payment method / Z. Bezovski, L. Davcev, M. Mitreva // Management Reseach and Practice. — 2021. — Vol. 13. — № 1. — P. 44–50.
81. Blockchain and the evolution of institutional technologies: Implications for innovation policy / Allen D.W.E. et al. // Research Policy. — 2020. — Vol. 49. — № 1. — 24 p.
82. Bollen R. The history and operation of international payment system / R. Bollen // Journal of Banking and Finance Law and Practice. — 2007. — Vol. 18. — №. 27. — 33 p.
83. Borio C. The international monetary and financial system / C. Borio, H. James, H.S. Shin // Central banks at a crossroads: what can we learn from history. — 2016. — P. 356–386.
84. Blockchain-based cryptocurrency regulation: An overview / Yadav S. P. et al. // Computational Economics. — 2022. — Vol. 59. — №. 4. — P. 1659–1675.
85. Blockchain in China / L. Cai et al. // Communications of the ACM. — 2021. — Vol. 64. — №. 11. — P. 88–93.
86. Blockchain interoperability: Towards a sustainable payment system / D. Mohanty et al. // Sustainability. — 2022. — Vol. 14. — №. 2. — C. 913–933.
87. Blockchain: Opportunities for Private Enterprises in Emerging Markets (English) / D. Miller et al. — Washington, D.C.: World Bank Group. — URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/260121548673898731 (date of access: 15.07.2025).
88. Chuykova A. Venezuelan cryptocurrency Petro as an element of monetary policy / A. Chuykova // Latinskaia Amerika. — 2021. — №. 4. — P. 23–39.

89. Cipriani M. Financial sanctions, SWIFT, and the architecture of the international payment system / M. Cipriani, L.S. Goldberg, G. La Spada // Journal of Economic Perspectives. — 2023. — Vol. 37. — №. 1. — P. 31–52.
90. Chiu I. H.-Y. Hegemony, self-regulation or responsive regulation: International regulation competition in crypto-finance / I. H.-Y. Chiu // Currents: J. Int'l Econ. L. — 2020. — Vol. 24. — P. 3–28.
91. Cryptocurrencies in the global financial system: problems and ways to overcome them / A.G. Luchkin et al. // Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). — Atlantis Press, 2020. — P. 423–430.
92. Cryptocurrencies, survey on legal frameworks and regulation around the world / Mezquita Y. et al. // International Congress on Blockchain and Applications. — Springer, Cham, 2023. — P. 58-66.
93. Cybersecurity compliance in financial institutions: a comparative analysis of global standards and regulations / Uzougbo N.S. et al. // International Journal of Science and Research Archive. — 2024. — Vol. 12. — №. 1. — P. 533–548.
94. Decentralized model to protect digital evidence via smart contracts using layer 2 polygon blockchain / S.K. Rana et al. // IEEE Access. — 2023. — Vol. 11. — P. 83289–83300.
95. De Haro-Olmo F.J. Blockchain from the perspective of privacy and anonymisation: A systematic literature review / F.J. de Haro-Olmo, Á.J. Varela-Vaca, J.A. Álvarez-Bermejo // Sensors. — 2020. — Vol. 20. — №. 24. — P. 7171.
96. Deng Q. Application analysis on blockchain technology in cross-border payment / Q. Deng // 5th International Conference on Financial Innovation and Economic Development (ICFIED 2020). — Atlantis Press, 2020. — P. 287–295.

97. Di Angelo M. Tokens, types, and standards: identification and utilization in Ethereum / M. di Angelo, G. Salzer // 2020 IEEE International Conference on Decentralized Applications and Infrastructures (DAPPS). — IEEE, 2020. — P. 1–10.
98. Dwyer G.P. Regulation of cryptocurrencies / G.P. Dwyer // Understanding Cryptocurrency Fraud, edited by Shaen Corbet. De Gruyter. — 2020. — 24 p.
99. El Faqir Y. An overview of decentralized autonomous organizations on the blockchain / Y. El Faqir, J. Arroyo, S. Hassan // Proceedings of the 16th international symposium on open collaboration. — 2020. — P. 1–8.
100. Elkahwagy A. Criminal Law (Egypt) / A. Elkahwagy // Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law Online. — 2022. — Vol. 21. — №. 1. — P. 93–98.
101. Emmert F. The regulation of cryptocurrencies in the United States of America / F. Emmert // European Journal of Law Reform. — 2023. — Vol. 25. — 9 p.
102. Fantacci L. Stablecoins, central bank digital currencies and US dollar hegemony: The geopolitical stake of innovations in money and payments / L. Fantacci, L. Gobbi // Accounting, Economics, and Law: A Convivium. — 2021. — P. 1–28.
103. Farzanegan M.R. Understanding economic sanctions on Iran: A survey / M.R. Farzanegan, E. Batmanghelidj // The Economists' Voice. — 2024. — Vol. 20. — №. 2. — P. 197–226.
104. Flores Gálvez J.N. CBDC-MXN: Challenges and perspectives in the implementation as a Mexican digital currency / J.N. Flores Gálvez, J.M. Mata Hernández // Mercados y negocios. — 2023. — Vol. 24. — № 49. — P. 3–20.
105. Future of currency: a comparison between traditional, digital fiat and cryptocurrency exchange mediums / M.Z. Khan et al. // International Journal of Blockchains and Cryptocurrencies. — 2020. — Vol. 1. — №. 2. — P. 206–224.

106. Gamal S. Challenges and opportunities of blockchain integration in the Egyptian banks: A qualitative analysis / Gamal S., Aref M.M. // Digital Economy, Business Analytics, and Big Data Analytics Applications. — 2022. — P. 469–485.

107. Ghasseminejad S. The impact of financial sanctions: The case of Iran / S. Ghasseminejad, M.R. Jahan-Parvar // Journal of Policy Modeling. — 2021. — Vol. 43. — № 3. — P. 601–621.

108. Gupta S. Emergence of blockchain technology: Fundamentals, working and its various implementations / S. Gupta, S. Sinha, B. Bhushan // Proceedings of the international conference on innovative computing & communications (ICICC). — 2020. — 5 p.

109. Gutmann J. Do China and Russia undermine US sanctions? Evidence from DiD and event study estimation / J. Gutmann, M. Neuenkirch, F. Neumeier .. CESifo Working Paper. — 2022. — № 10100. — 33 p.

110. Hajr L. Bitcoin Cryptocurrency and Electronic Commerce in Saudi Arabia / L. Hajr, S. Katamoura, A. Mirza // SAGE Open. — 2023. — Vol. 13. — № 4. — P. 1-10.

111. Hasan R. Central Bank Digital Currency (Cbdc) for Sustainable Development in the Gulf Region: A Closer Inspection of Project Aber / R. Hasan, M. Ashfaq, M.K. Hassan. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4581338 (date of access: 24.07.2025).

112. Ilinka A. Managing Crypto-pegged Exchange Rates Risks in Islamic Banks in the Era of Digitalization Economy and Tokenization / A. Ilinka, T. Tayachi // Journal of Islamic Finance. — 2020. — Vol. 9. — №. 1. — P. 046-060.

113. Jasperse J. 50-state review of cryptocurrency and blockchain regulation / J. Jasperse. — URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4146004 (date of access: 28.07.2025).

114. Jevons W.S. Money and the Mechanism of Exchange / W.S. Jevons // General Equilibrium Models of Monetary Economies. — Academic Press, 1989. — P. 55–65.

115. John K., O'Hara M., Saleh F. Bitcoin and beyond / K. John, M. O'Hara, F. Saleh // Annual Review of Financial Economics. — 2022. — Vol. 14. — P. 95–115.

116. Khan S. In-depth analysis of blockchain, cryptocurrency and sharia compliance / S. Khan, M.R. Rabbani // International Journal of Business Innovation and Research. — 2022. — Vol. 29. — №. 1. — P. 1–15.

117. Khanna P. Will adoption of blockchain technology be challenging: evidence from Indian banking industry / P. Khanna, A. Haldar // Qualitative Research in Financial Markets. — 2023. — Vol. 15. — №. 2. — P. 361–384.

118. Krugman P.R. The international role of the dollar: theory and prospect / P.R. Krugman // Exchange rate theory and practice. — University of Chicago press, 1984. — P. 261–278.

119. Lemos F. Treatment of Crypto Assets in Brazil's Balance of Payments / F. Lemos // IMF. — 2024. — URL: https://www.imf.org/-/media/Files/News/Seminars/2023/11th-stats-forum/session-iv-fernando-lemos.ashx (дата обращения: 27.05.2025).

120. Levulytė L. Cryptocurrency in context of fiat money functions / L. Levulytė, A. Šapkauskienė // The Quarterly Review of Economics and Finance. — 2021. — Vol. 82. — P. 44–54.

121. Li X.H. Blockchain-based cross-border E-business payment model / X.H. Li // 2021 2nd International Conference on E-Commerce and Internet Technology (ECIT). — IEEE, 2021. — P. 67–73.

122. Lindsay M.G. International Rise of Cryptocurrency: A Comparative Review of the United States, Mexico, Singapore, and Switzerland's Anti-Money

Laundering (AML) Regulation / M.G. Lindsay // SCJ Int'l L. & Bus. — 2022. — Vol. 19. — P. 160–185.

123. Mahdavieh R. Governments' Adoption of Native Cryptocurrency: A Case Study of Iran, Russia, and Venezuela / R. Mahdavieh // American Journal of Undergraduate Research. — 2019. — Vol. 2019. — Is. 1. — P. 13–22.

124. Makridakis S. Blockchain: Current challenges and future prospects/applications / S. Makridakis, K. Christodoulou // Future Internet. — 2019. — Vol. 11. — № 12. — P. 258–274.

125. Mhlanga D. Block chain technology for digital financial inclusion in the industry 4.0, towards sustainable development? / D. Mhlanga // Frontiers in Blockchain. — 2023. — Vol. 6. — P. 1–13.

126. Mhlanga D. Industry 4.0 in finance: the impact of artificial intelligence (ai) on digital financial inclusion / D. Mhlanga // International Journal of Financial Studies. — 2020. — Vol. 8. — №. 3. — P. 45–59.

127. Moffett T.A. CFTC & SEC: The Wild West of Cryptocurrency Regulation / T.A. Moffett // University of Richmond Law Review. — 2022. — Vol. 57. — Is. 2. — P. 713–762.

128. Morton D.T. The future of cryptocurrency: an unregulated instrument in an increasingly regulated global economy / D.T. Morton // Loy. U. Chi. Int'l L. Rev. — 2020. — Vol. 16. — P. 129–143.

129. Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features / Nadini M. et al. // Scientific reports. — 2021. — Vol. 11. — №. 1. — 11 p.

130. Nikzad A. Techno-economic, and environmental evaluations of a novel cogeneration system based on solar energy and cryptocurrency mining / A. Nikzad, M. Mehregan // Solar Energy. — 2022. — Vol. 232. — P. 409–420.

131. Oliva C. Sanctions, Financial Regulation, and Crypto in Latin America / C. Oliva // Cardozo Int'l & Comp. L. Rev. — 2022. — Vol. 6. — C. 253–282.

132. Optimization Model of Cross-Border E-commerce Payment Security by Blockchain Finance / T.C. Chen et al. // Wireless Communications and Mobile Computing. — 2021. — Vol. 2021. — №. 1. — 9 p.

133. Ozili P.K. Central bank digital currency in India: the case for a digital rupee . P.K. Ozili // Revolutionizing Financial Services and Markets Through FinTech and Blockchain. — IGI Global, 2023. — P. 1-14.

134. Ozili P.K. Financial inclusion research around the world: A review / P.K. Ozili //Forum for social economics. — Routledge, 2021. — Vol. 50. — №. 4. — P. 457–479.

135. Palacios L. Venezuela Oil Sanctions: Not an Easy Fix / L. Palacios, F. Monaldi // Columbia University, Center on Global Energy Policy. — 2022. — URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/research/commentary/venezuela-oil-sanctions-not-easy-fix (date of access: 05.07.2025).

136. Panigrahi S. Are cryptocurrencies a threat to financial stability and economic growth of India? Evidence from the cointegration approach / S. Panigrahi // Evidence From the Cointegration Approach (June 29, 2023). Investment Management and Financial Innovations. — 2023. — Vol. 20. — №. 2. — P. 307–320.

137. Panova G.S. Cryptocurrency — Money of the Digital Economy / G.S. Panova // Digital Age: Chances, Challenges and Future, Samara, 26–27 april 2019. — Samara: Springer Nature, 2020. — P. 604-612. — DOI 10.1007/978-3-030-27015-5_72. — EDN TJRCQN.

138. Patkar M. Lessons from Brazil: Central Banks Fostering Innovation / M. Patkar, J. Salazar // Wharton Initiative on Financial Policy and Regulation. — 2025. — URL:

https://wifpr.wharton.upenn.edu/blog/lessons-from-brazil-central-banks-fostering-innovation (date of access: 27.05.2025).

139. Pass or play: should regulators address the money laundering risks posed by cryptocurrencies themselves or await legislative reform? / H. Hillman // Journal of Business Law. — 2024. — №. 4. — P. 301– 328.

140. Piazzesi M. Credit lines, bank deposits or CBDC? competition and efficiency in modern payment systems / M. Piazzesi, M. Schneider // Theoretical Economics Letters. — 2024. — Vol.14. — № 3. — P. 1–40.

141. Prasad E. New Financial Technologies, Sustainable Development, and the International Monetary System / E. Prasad // ADBI Working Paper 1277. — Tokyo : Asian Development Bank Institute. — 2021. — URL: https://www.adb.org/publications/new-financial-technologies-sustainabledevelopment-international-monetary-system (date of access: 14.07.2025).

142. Proposal for a comprehensive (crypto) asset taxonomy / Ankenbrand T. et al. // 2020 Crypto Valley Conference on Blockchain Technology (CVCBT). — IEEE, 2020. — P. 16–26.

143. Redish A. Anchors aweigh: the transition from commodity money to fiat money in western economies / A. Redish // Canadian Journal of Economics. — 1993. — P. 777–795.

144. Rezaeinejad I. Challenges and opportunities cryptocurrency in Iran economy & e-businesses / I. Rezaeinejad // RUDN Journal of Economics. — 2021. — Vol. 29. — № 4. — P. 689–698. — DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-4-689-698. — EDN WHKFFA.

145. Robinson G. Global networks of money and information at the crossroads: Correspondent banking and SWIFT / G. Robinson, S. Dörry, B. Derudder // Global Networks. — 2023. — Vol. 23. — №. 2. — P. 478–493.

146. Rogoff K. Bargaining and international policy cooperation / K. Rogoff // The American Economic Review. — 1990. — Vol. 80. — №. 2. — P. 139–142.

147. Ronaghi M.H. A contextualized study of blockchain technology adoption as a digital currency platform under sanctions / M.H. Ronaghi // Management Decision. — 2023. — Vol. 61. — №. 5. — P. 1352–1373.
148. Rosales A. Radical rentierism: gold mining, cryptocurrency and commodity collateralization in Venezuela / A. Rosales // Review of International Political Economy. — 2019. — Vol. 26. — №. 6. — P. 1311–1332.
149. Rosales A. Unveiling the power behind cryptocurrency mining in Venezuela: A fragile energy infrastructure and precarious labor / A. Rosales // Energy Research & Social Science. — 2021. — Vol. 79. — P. 102167.
150. Ruys T. Secondary sanctions: a weapon out of control? The international legality of, and European responses to, US secondary sanctions / T. Ruys, C. Ryngaert // British Yearbook of International Law. — 2020. — P. 1–116.
151. Schiffrin B. Crypto Should Be Regulated by the SEC under the Howey Test to Protect Investors and Enforce the Securities Laws / B. Schiffrin. — 2024. — URL: https://bettermarkets.org/newsroom/crypto-should-be-regulated-by-the-sec-under-the-howey-test-to-protect-investors-and-enforce-the-securities-laws/ (date of access: 19.07.2025).
152. Seelke C.R. Venezuela: Overview of US sanctions / C.R. Seelke // Current politics and economics of south and Central America. — 2020. — Vol. 13. — №. 1. — P. 21– 27.
153. Semenova V. Entry Dynamics of Startup Companies and the Drivers of Their Growth in the Nascent Blockchain Industry / V. Semenova // New Horizons in Business and Management Studies ; Corvinus University of Budapest. — 2021. — P. 136–148.
154. Silva R.C. A legal framework for blockchain technology in Brazil / R.C. Silva // Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. — 2020. — P. 137–142.
155. Soufaih A. Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology / A. Soufaih. — 2020. —

URL: Revolutionizing International Remittance Payments Using Cryptocurrency and Blockchain-based Technology (date of access: 14.07.2025).

156. Stability and scalability of blockchain systems / Gopalan A. et al. // Proceedings of the ACM on Measurement and Analysis of Computing Systems. — 2020. — Vol. 4. — №. 2. — P. 1–35.

157. Taskinsoy J. Diminishing American Power: The US-China Trade War, Sanctions, and Coronavirus / J. Taskinsoy // Sanctions, and Coronavirus. — 2020. — 66 p.

158. The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world / Riley J. et al. // China and WTO Review. — 2021. — Vol. 7. — №. 1. — P. 135–152.

159. The evolution and future of data-driven finance in the EU / Zetzsche D. et al. // Common Market L. Rev. — 2020. — Vol. 57. — P. 331–360.

160. The Tokenization of Everything: Towards a Framework for Understanding the Potentials of Tokenized Assets / R. Heines et al. // PACIS. — 2021. — 40 p.

161. The value of Blockchain technology implementation in international trades under demand volatility risk / Yoon J. et al. // International Journal of Production Research. — 2020. — Vol. 58. — №. 7. — P. 2163–2183.

162. Tietje C. Secondary sanctions / C. Tietje, C. Lloyd // Research Handbook on Extraterritoriality in International Law. — Edward Elgar Publishing, 2023. — P. 443–457.

163. Todorov K. Launch of the first US bitcoin ETF: mechanics, impact, and risks / K. Todorov // BIS Quarterly Review. — 2021. — URL: Launch of the first US bitcoin ETF: mechanics, impact, and risks (date of access: 18.07.2025).

164. Trebat N.M. Stateless Money? Cryptocurrency and Digital Banking in Brazil / N.M. Trebat // Journal of Economic Issues. — 2023. — Vol. 57. — №. 2. — P. 450-457.

165. Užík M. Gold as an alternative payment and save haven against inflation / M. Užík, M. Škare, D. Linus Elferich // Acta Montanistica Slovaca. — 2023. — Vol. 28. — №. 1. — P. 1–12.

166. Wewege L. Disruptions and digital banking trends / L. Wewege, J. Lee, M.C. Thomsett // Journal of Applied Finance and Banking. — 2020. — Vol. 10. — №. 6. — P. 15-56.

167. Wolff J. The Competing Priorities Facing US Crypto Regulations / J. Wolff // Tech Stream, Washington, DC: Brookings Institution. — 2022.— URL: https://www.brookings.edu/articles/the-competing-priorities-facing-u-s-crypto-regulations-bitcoin-ethereum/ (date of access: 24.07.2025).

168. Wu J. Blockchain's impact on platform supply chains: Transaction cost and information transparency perspectives / J. Wu, J. Yu // International Journal of Production Research. — 2023. — Vol. 61. — №. 11. — P. 3703–3716.

169. Xu J. Developments and implications of central bank digital currency: The case of China e-CNY / J. Xu // Asian Economic Policy Review. — 2022. — Vol. 17. — №. 2. — P. 235–250.

170. Yalçınkaya A. Economy Policy of Iran Against Financial Sanctions / A. Yalçınkaya, D. Tuğlu // Strategic Public Management Journal. — 2021. — Vol. 7. — №. 14. — P. 1–12.

171. Yaneva M. Cryptocurrencies through the prism of the Central bank politics of countries from Asia, Africa and Oceania / M. Yaneva //Knowledge-International Journal. — 2020. — Vol. 40. — №. 1. — P. 145–149.

172. Zharikov M.V. Digital Money Options for the BRICS / M.V. Zharikov // International Journal of Financial Studies. — 2023. — Vol. 11, №. 1. — P. 42–59. — DOI 10.3390/ijfs11010042. — EDN QVRNUO.

Электронные ресурсы

173. В «Сбере» поддержали легализацию криптовалют в России [Электронный ресурс]. — РБК — 2024. — URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/66d6bcc49a794714d969547c (дата обращения: 15.11.2024).
174. Децентрализованные финансы [Электронный ресурс]. — Банк России. — 2022. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
175. Доклад для общественных консультаций: Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Банк России. — 2022. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
176. Комиссии за переводы по СБП [Электронный ресурс]. — Система быстрых платежей, АО «НСПК». — 2025. — URL: https://sbp.nspk.ru/blog/komissii-za-perevody-po-sbp (дата обращения: 29.11.2025).
177. Кому достанутся цифровые рубли? [Электронный ресурс]. — Яков и Партнеры. — 2024. — URL: https://yakovpartners.ru/publications/cbdc/ (дата обращения: 29.04.2025).
178. Минфин запланировал в 2025 году выпустить ЦФА на золото [Электронный ресурс]. — РБК. — 2024. — URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/675a9d8d9a7947af7bf47089 (дата обращения: 28.04.2025).
179. Основные направления развития Национальной платежной системы на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс]. — Банк России. — 2024. — URL:

https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

180. Развитие рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Банк России. — 2022. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
181. Росбанк разработал решения для трансграничных расчетов в криптовалюте [Электронный ресурс]. — РБК. — 2024. — URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/64798fc79a79470249aee3c0 (дата обращения: 15.11.2024).
182. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. — Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 17.09.2025).
183. Цифровой рубль [Электронный ресурс]. — Банк России. — 2025. — URL: https://www.cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения: 29.04.2025).
184. 7th Annual Global Crypto Hedge Fund Report [Электронный ресурс]. — The Alternative Investment Management Association (AIMA). — 2025. — URL: https://www.aima.org/compass/insights/digital-assets/7th-annual-global-crypto-hedge-fund-report.html (date of access: 10.11.2025).
185. A glossary of terms used in payments and settlement systems [Электронный ресурс]. — Bank for International Settlements. — 2003. — URL: https://www.bis.org/cpmi/glossary_030301.pdf (date of access: 01.05.2024).
186. All Cryptocurrencies [Электронный ресурс]. — CoinMarketCap. — 2024. — URL: https://coinmarketcap.com/all/views/all/ (date of access: 20.05.2024).
187. Annual Economic Report [Электронный ресурс]. — Basel: Bank for International Settlements. — 2020. — URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2020e.htm (date of access: 25.05.2024).

188. Baking penetration in Brazil [Электронный ресурс]. — World Bank Group. — 2024. — URL: http://digitalfinance.worldbank.org/country/brazil (date of access: 07.08.2024).
189. Bank for International Settlements (BIS). Payment, Clearing and Settlement Systems in the CPSS Countries [Электронный ресурс]. — BIS. — 2012. — URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d105.pdf (date of access: 01.05.2024).
190. Banking Laws [Электронный ресурс]. — Central Bank of Egypt. — URL: https://www.cbe.org.eg/en/laws-regulations/laws/banking-laws (date of access: 03.04.2025).
191. Bitcoin Energy Consumption Index [Электронный ресурс]. — Digiconomist. — 2024. — URL: https://digiconomist.net/bitcoin-energy-consumption (date of access: 01.06.2024).
192. Cryptocurrency Regulation in Germany: An Overview [Электронный ресурс]. — Solidus Labs. — 2024. — URL: https://www.soliduslabs.com/post/germany-cryptocurrency-regulation (date of access: 05.08.2024).
193. Cryptocurrency regulation tracker [Электронный ресурс]. — Proelium Law. — 2025. — URL: https://proeliumlaw.com/cryptocurrency-regulation-tracker/ (date of access: 30.06.2025).
194. Cryptos on the rise [Электронный ресурс]. — Reuters. — 2022. — URL: https://www.thomsonreuters.com/en/reports/cryptos-on-the-rise-2022 (date of access: 24.05.2024).
195. Crypto-tech industry to grow to $241 million in India by 2030: Nasscom [Электронный ресурс]. — IndiaTimes. — 2021. — URL: https://economictimes.indiatimes.com/tech/technology/crypto-tech-industry-to-grow-to-241-million-in-india-by-2030-

nasscom/articleshow/86478346.cms?from=mdr (date of access: 10.08.2024).

196. DeFi Governance: Blockchain Governance Initiative Network (BGIN) [Электронный ресурс]. — Financial Services Agency (Japan). — 2025. — URL: https://www.fsa.go.jp/en/policy/bgin/information.html (date of access: 30.07.2025).
197. Digital euro [Электронный ресурс]. — European Central Bank (ECB). — 2024. — URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/html/index.en.html (date of access: 05.09.2024).
198. Digital money: options for payments [Электронный ресурс]. — Deutsche Bundesbank. — 2021. — URL: https://www.bundesbank.de/resource/blob/865166/f28d25bc79a5c78c7cf67d8002b78c81/mL/2021-04-digitales-geld-data.pdf (date of access: 06.08.2024).
199. ECB. Report on a Digital Euro [Электронный ресурс]. — Frankfurt: European Central Bank. — 2021. — URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf (date of access: 25.05.2024).
200. ETC Group Physical Bitcoin [Электронный ресурс]. — Boerse Frankfurt. — 2024. — URL: https://www.boerse-frankfurt.de/en/etf/de000a27z304-etc-issuance-gmbh-0-000?currency=EUR (date of access: 03.08.2024).
201. European Central Bank (ECB). TARGET Annual Report 2017 [Электронный ресурс]. — ECB. — 2017. — URL: https://www.ecb.europa.eu/press/targetar/html/ecb.targetar2017.en.html (date of access: 01.05.2024).
202. Executive Order 14114 creates new secondary sanctions risks [Электронный ресурс]. — Moody’s. — 2024. — URL: https://www.moodys.com/web/en/us/kyc/resources/insights/executive-

order-14114-creates-new-secondary-sanctions-risks.html (date of access: 20.10.2024).

203. Exploring Blockchain Technology for Government Transparency: Blockchain-Based Public Procurement to Reduce Corruption [Электронный ресурс]. — World Economic Forum (WEF). — 2020. — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Blockchain_Government_Transparency_Report.pdf (date of access: 29.07.2024).
204. Exploring the BRICS Bridge Initiative and Its Global Impact [Электронный ресурс]. — MacroGlobal. — 2024. — URL: https://www.macroglobal.co.uk/blog/financial-technology/brics-bridge/ (date of access: 28.04.2025).
205. German cryptocurrency taxation: Bitcoin, Ether & Co. [Электронный ресурс]. — WINHELLER. — 2024. — URL: https://www.winheller.com/en/banking-finance-and-insurance-law/bitcoin-trading/bitcoin-and-tax.html (date of access: 02.08.2024).
206. Global Investment Policy and Practice [Электронный ресурс]. — World Economic Forum (WEF). — 2023. — URL: https://www.weforum.org/projects/investment/ (date of access: 29.07.2024).
207. IMF and World Bank approach to cross-border payments technical assistance [Электронный ресурс]. — IMF. — 2023. — URL: https://www.imf.org/en/publications/policy-papers/issues/2023/12/22/imf-and-world-bank-approach-to-cross-border-payments-technical-assistance-542886 (date of access: 28.07.2024).
208. India Country Spotlight [Электронный ресурс]. — GBBC. — 2024. — URL: https://www.gbbc.io/uploads/reports/Country-Spotlight-India-Standalone.pdf (date of access: 24.05.2025).

209. Initial Coin Offering (ICO) in Germany [Электронный ресурс]. — Winheller. — 2024. — URL: https://www.winheller.com/en/banking-finance-and-insurance-law/bitcoin-trading/initial-coin-offering-ico-germany.html (date of access: 02.08.2024).
210. International Survey of Adult Financial Literacy [Электронный ресурс]. — OECD. — 2023. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/2023/12/oecd-infe-2023-international-survey-of-adult-financial-literacy_8ce94e2c.html (date of access: 25.07.2024).
211. Law to Regulate Financial Technology Institutions: new law published in the Official Journal of the Federation on March 9, 2018; text in effect, last amendment published on May 20, 2021 [Электронный ресурс]. — Banco de México. — URL: https://www.banxico.org.mx/regulations-and-supervision/d/%7BBCED7618-FED0-6513-EB07-28D9B60CE0FC%7D.pdf (date of access: 07.08.2025).
212. Lessons learnt on CBDCs [Электронный ресурс]. — BIS Innovation Hub. — 2023. — URL: https://www.bis.org/publ/othp73.pdf (date of access: 20.05.2024).
213. M-Pesa Upticks as Airtel Money Plateaus, Users Hit 47M in June 2025 [Электронный ресурс]. — Kenyan Wall Street. — 2025. — URL: https://kenyanwallstreet.com/m-pesa-upticks-as-airtel-money-plateaus-users-hit-47m-in-june-2025 (date of access: 01.11.2025).
214. Mexican Remittances Are the Continent’s Largest; Crypto Companies Want a Cut [Электронный ресурс]. — CoinDesk. — 2023. — URL: https://www.coindesk.com/layer2/2022/04/27/mexican-remittances-are-the-continents-largest-crypto-companies-want-a-cut (date of access: 25.05.2025).
215. Monitoring cross-border payment developments: a regional analysis of AMF member countries [Электронный ресурс]. — CPMI Briefs. — 2024.

— URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/brief2.htm (date of access: 28.07.2024).

216. Net acquisition of financial assets (% of GDP) [Электронный ресурс]. — The World Bank. — 2023. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/GC.AST.TOTL.GD.ZS (date of access: 29.11.2024).
217. New cryptocurrency bill seeks to ban private players [Электронный ресурс]. — The Hindu. — 23.11.2021. — URL: https://www.thehindu.com/news/national/new-cryptocurrency-bill-seeks-to-ban-private-players/article37649790.ece (date of access: 29.06.2025).
218. Payment systems [Электронный ресурс]. — World Bank. — 2024. — URL: https://www.worldbank.org/en/topic/paymentsystemsremittances (date of access: 01.05.2024).
219. Payment, Clearing and Settlement Systems in the CPSS Countries [Электронный ресурс]. — BIS. — 2012. — URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d105.pdf (date of access: 01.05.2024).
220. Percent of Stablecoin inflows by Country [Электронный ресурс]. — Artemis. — 2025. — URL: https://www.stablecoin.fyi/#percent-of-stablecoin-flows-by-country (date of access: 27.05.2025).
221. Personal remittances, received (current US$) — Egypt [Электронный ресурс]. — World Bank Data. — 2025. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=EG (date of access: 23.05.2025).
222. Personal remittances, received (current US$) — India [Электронный ресурс]. — World Bank Data. — 2025. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=IN (date of access: 27.05.2025).
223. Personal remittances, received (current US$) — Mexico [Электронный ресурс]. — World Bank Data. — 2025. — URL:

https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=MX (date of access: 27.05.2025).

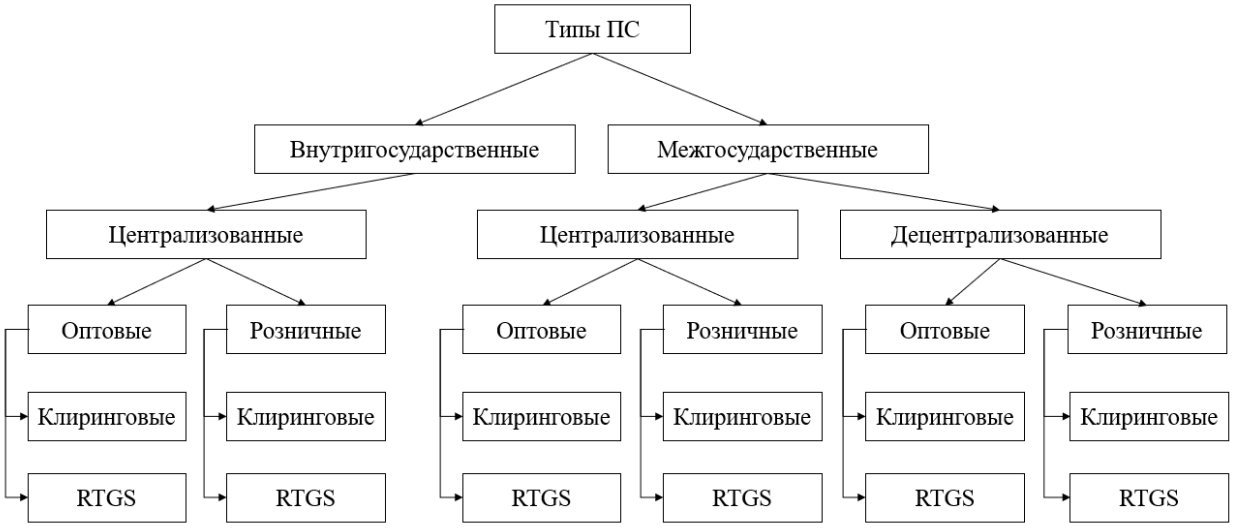
224. Progress on the preparation phase of a digital euro (Closing progress report) [Электронный ресурс]. — European Central Bank (ECB). — 2025. — URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/progress/html/ecb.deprp202510.en.html (date of access: 29.11.2024).
225. Prohibition on dealing in Virtual Currencies (VCs): Notification RBI/2017-18/154, April 6, 2018 [Электронный ресурс]. — Reserve Bank of India. — URL: https://www.rbi.org.in/commonman/english/scripts/Notification.aspx?Id=2632 (date of access: 14.07.2025).
226. PwC Global Crypto Regulation Report 2025 [Электронный ресурс]. — PwC. — 2025. — URL: https://legal.pwc.de/content/services/global-crypto-regulation-report/pwc-global-crypto-regulation-report-2025.pdf (date of access: 24.04.2025).
227. RBI taps top banks including HDFC, ICICI, SBI for blockchain-based trade financing project [Электронный ресурс]. — The Economic Times. — 2022. — URL: https://economictimes.indiatimes.com/industry/banking/finance/banking/rbi-taps-top-banks-including-hdfc-icici-sbi-for-blockchain-based-trade-financing-project/articleshow/92401864.cms (date of access: 30.06.2025).
228. Remittances to Latin America still growing [Электронный ресурс]. — World Bank. — 2023. — URL: https://blogs.worldbank.org/en/peoplemove/remittances-latin-america-still-growing#:~:text=Remittances%20to%20Mexico%20reached%20%2461.1,second%2Dlargest%20recipient%20of%20remittances. (date of access: 12.09.2024).

229. Russia revives barter trade to dodge Western sanctions [Электронный ресурс]. — Reuters. — 2025. — URL: https://www.reuters.com/business/finance/wheat-chinese-cars-russia-turns-barter-skirt-sanctions-2025-09-15/ (date of access: 30.09.2025).
230. Technological Advancements in Payments: Speech at the Wyoming Blockchain Symposium 2025, Teton Village, Wyoming, August 20, 2025 [Электронный ресурс]. — Board of Governors of the Federal Reserve System (Governor Christopher J. Waller). — 2025. — URL: https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/waller20250820a.htm (date of access: 15.09.2025).
231. Tether (USDT) data on Coinmarketcap [Электронный ресурс]. — CoinMarketCap. — 2025. — URL: https://coinmarketcap.com/currencies/tether/ (date of access: 30.11.2024).
232. Tether Acknowledged by U.S. Authorities for Freezing $1.6M Connected to Terrorism Financing [Электронный ресурс]. — Tether. — 2025. — URL: https://tether.io/news/tether-acknowledged-by-u-s-authorities-for-freezing-1-6m-connected-to-terrorism-financing/ (date of access: 30.07.2025).
233. The 2023 Global Crypto Adoption Index [Электронный ресурс]. — Chainalysis. — 2023. — URL: https://www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index/ (date of access: 10.08.2024).
234. The 2025 Global Adoption Index [Электронный ресурс]. — Chainalysis. — 2025. — URL: https://www.chainalysis.com/blog/2025-global-crypto-adoption-index/ (date of access: 22.05.2025).
235. The future of financial infrastructure [Электронный ресурс]. — World Economic Forum (WEF). — 2016. — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_future_of_financial_infrastructure.pdf (date of access: 25.06.2024).

236. The Global Findex Database 2021 [Электронный ресурс]. — World Bank (WB). — 2022. — URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099818107072234182 (date of access: 20.07.2024).
237. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. — TradeMap. — 2025. — URL: https://www.trademap.org (date of access: 30.06.2025).
238. Transactions Per Second (TPS) [Электронный ресурс]. — Binance Academy. — 2024. — URL: https://academy.binance.com/hu/glossary/transactions-per-second-tps (date of access: 14.05.2024).
239. U.S. Dollar Defends Role as Global Currency [Электронный ресурс]. — Statista. — 2023. — URL: https://www.statista.com/chart/30838/share-us-us-dollar-in-global-economy-global-financial-transactions/ (date of access: 25.06.2024).
240. World Bank country classifications by income level for 2024-2025 [Электронный ресурс]. — World Bank Blogs. — 2024. — URL: https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025 (date of access: 30.07.2024).
241. Yadav A. Cryptocurrency in India: to Ban or not to Ban // Aman Kumar Yadav,‘Cryptocurrency in India: To ban or not to ban’(The RMLNLU Law Review Blog, 2 March 2021) [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: https://rmlnlulawreview. com/2021/03/02/cryptocurrency-in-india-to-ban-or-not-to-ban. (date of access: 30.07.2024).

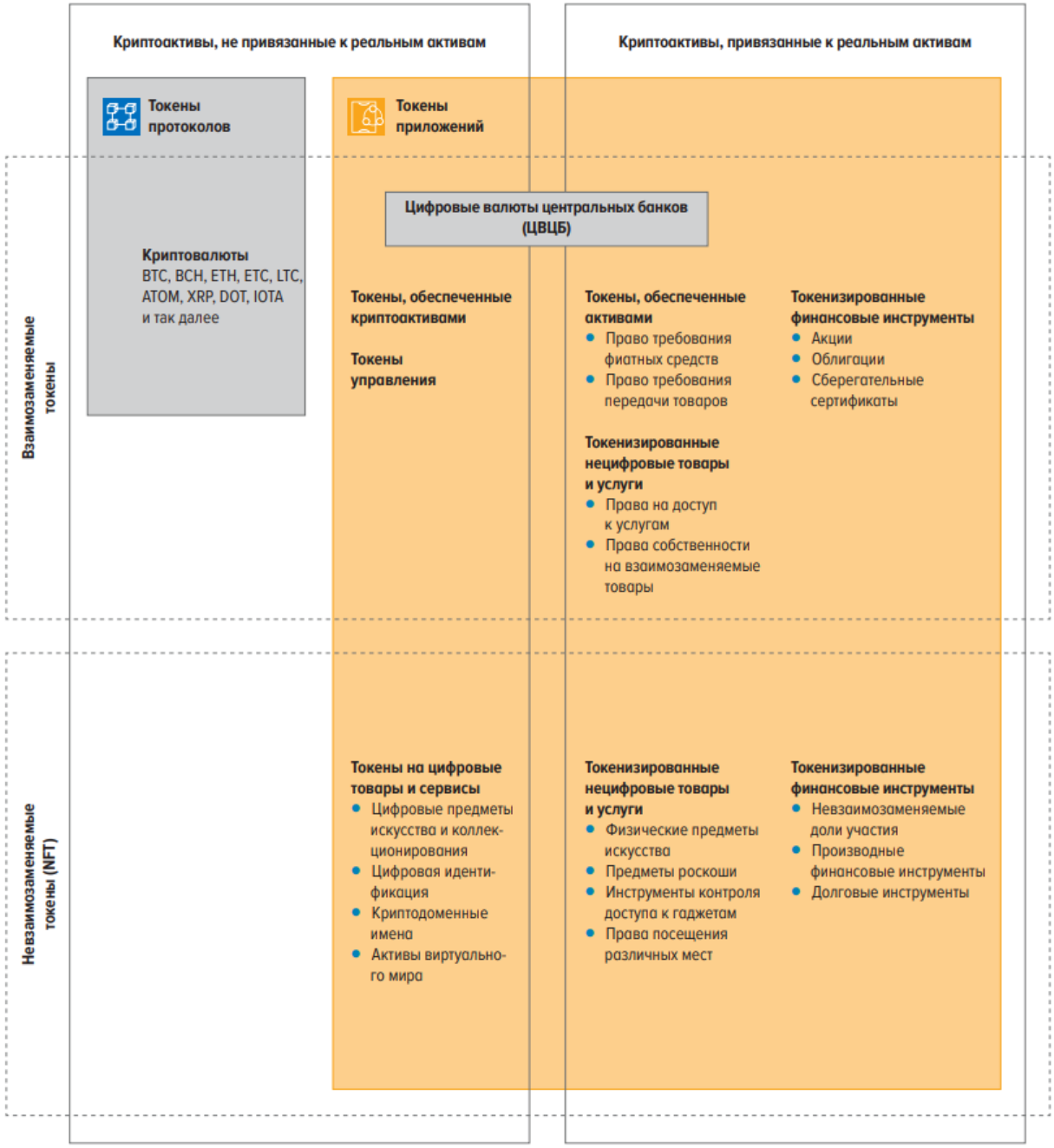
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Схема классификации существующих ПС

Составлено автором

Приложение 2. Возможная классификация криптоактивов

Источник: Отчет Банка России[325]

[325] Децентрализованные финансы. – Банк России. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 14.05.2024).

Приложение 3. Подходы к регулированию криптоактивов в различных странах

Страна	Регулирование	Чистый экспорт	Уровень доходов	Объем внешней торговли на 2024, млн USD	Санкции
Австралия	Лидер	Положительный	1. Высокий	829037	НЕТ
Австрия	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	576600	НЕТ
Антигуа и Барбуда	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	696	НЕТ
Багамы	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	12546	НЕТ
Барбадос	Неопределившиеся	Отрицательный	1. Высокий	2615	НЕТ
Бахрейн	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	35533	НЕТ
Бельгия	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	1053022	НЕТ
Болгария	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	122635	НЕТ
Болгария	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	122635	НЕТ
Бруней	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	20600	НЕТ
Великобритания	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	2274026	НЕТ
Германия	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	3744005	НЕТ
Греция	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	229673	НЕТ
Дания	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	552467	НЕТ
Израиль	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	294248	НЕТ
Ирландия	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	1460581	НЕТ
Исландия	Запрещающие	Отрицательный	1. Высокий	28216	НЕТ
Испания	Лидер	Положительный	1. Высокий	1211177	НЕТ
Италия	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	1499026	НЕТ
Канада	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	1460827	НЕТ
Катар	Запрещающие	Положительный	1. Высокий	130846	НЕТ
Кипр	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	68960	НЕТ
Корея	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	1315790	НЕТ
Кувейт	Настроенные негативно	Положительный	1. Высокий	114098	НЕТ
Латвия	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	57362	НЕТ
Люксембург	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	371138	НЕТ
Мальта	Лидер	Положительный	1. Высокий	55831	НЕТ
Нидерланды	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	1917100	НЕТ
Новая Зеландия	Неопределившиеся	Отрицательный	1. Высокий	89315	НЕТ
Норвегия	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	392894	НЕТ
ОАЭ	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	660291	НЕТ
Оман	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	106484	НЕТ
Панама	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	39868	НЕТ
Польша	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	920643	НЕТ
Португалия	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	281337	НЕТ
Россия	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	858843	ДА
Румыния	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	295848	НЕТ
Саудовская Аравия	Запрещающие	Положительный	1. Высокий	678222	НЕТ
Сингапур	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	1764618	НЕТ
Словакия	Неопределившиеся	Положительный	1. Высокий	241365	НЕТ

Словения	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	113426	НЕТ
США	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	7263533	НЕТ
Уругвай	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	42476	НЕТ
Финляндия	Лидер	Положительный	1. Высокий	247237	НЕТ
Фрация	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	2125643	НЕТ
Хорватия	Развивающиеся	Отрицательный	1. Высокий	95039	НЕТ
Чехия	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	455157	НЕТ
Чили	Развивающиеся	Положительный	1. Высокий	210908	НЕТ
Швейцария	Лидер	Положительный	1. Высокий	1255887	НЕТ
Швеция	Лидер	Положительный	1. Высокий	639471	НЕТ
Эстония	Лидер	Положительный	1. Высокий	64994	НЕТ
Япония	Лидер	Отрицательный	1. Высокий	1451263	НЕТ
Азербайджан	Неопределившиеся	Положительный	2. Выше среднего	61452	НЕТ
Албания	Лидер	Отрицательный	2. Выше среднего	21490	НЕТ
Алжир	Запрещающие	Положительный	2. Выше среднего	91686	НЕТ
Аргентина	Неопределившиеся	Положительный	2. Выше среднего	178324	НЕТ
Армения	Неопределившиеся	Положительный	2. Выше среднего	39232	НЕТ
Белиз	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	1717	НЕТ
Белоруссия	Лидер	Отрицательный	2. Выше среднего	100207	НЕТ
Босния и Герцоговина	Запрещающие	Отрицательный	2. Выше среднего	28336	НЕТ
Ботсвана	Развивающиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	12994	НЕТ
Бразилия	Лидер	Положительный	2. Выше среднего	774372	НЕТ
Гватемала	Настроенные негативно	Отрицательный	2. Выше среднего	53593	НЕТ
Грузия	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	35240	НЕТ
Доминикана	Настроенные негативно	Отрицательный	2. Выше среднего	338	НЕТ
Индонезия	Неопределившиеся	Положительный	2. Выше среднего	594442	НЕТ
Ирак	Запрещающие	Положительный	2. Выше среднего	208994	НЕТ
Иран	Настроенные негативно	Отрицательный	2. Выше среднего	217208	ДА
Казахстан	Лидер	Положительный	2. Выше среднего	141406	НЕТ
КНР	Запрещающие	Положительный	2. Выше среднего	6972399	ДА
Колумбия	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	154395	НЕТ
Коста-рика	Развивающиеся	Положительный	2. Выше среднего	68014	НЕТ
Куба	Развивающиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	5868	ДА

Маврикий	Развивающиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	15550	НЕТ
Малайзия	Развивающиеся	Положительный	2. Выше среднего	579648	НЕТ
Мальдивы	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	3736	НЕТ
Мексика	Развивающиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	1384199	НЕТ
Монголия	Лидер	Отрицательный	2. Выше среднего	32759	НЕТ
Намибия	Запрещающие	Отрицательный	2. Выше среднего	14660	НЕТ
Парагвай	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	34158	НЕТ
Перу	Развивающиеся	Положительный	2. Выше среднего	148880	НЕТ
Сальвадор	Лидер	Отрицательный	2. Выше среднего	29940	НЕТ
Сербия	Развивающиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	99293	ДА
Суринам	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	3235	НЕТ
Тайланд	Развивающиеся	Положительный	2. Выше среднего	719998	НЕТ
Туркменистан	Неопределившиеся	Положительный	2. Выше среднего	17824	НЕТ
Украина	Развивающиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	148307	НЕТ
Фиджи	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	4271	НЕТ
Эквадор	Настроенные негативно	Положительный	2. Выше среднего	71319	НЕТ
ЮАР	Развивающиеся	Положительный	2. Выше среднего	246971	НЕТ
Ямайка	Неопределившиеся	Отрицательный	2. Выше среднего	8067	НЕТ
Ангола	Неопределившиеся	Положительный	3. Ниже среднего	50084	НЕТ
Бангладеш	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	120533	НЕТ
Бенин	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	8731	НЕТ
Боливия	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	18963	НЕТ
Бутан	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	1896	НЕТ
Вануату	Развивающиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	888	НЕТ
Венесуэла	Настроенные негативно	Отрицательный	3. Ниже среднего	28983	НЕТ
Вьетнам	Настроенные негативно	Положительный	3. Ниже среднего	782370	НЕТ
Гондурас	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	33796	НЕТ
Египет	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	154071	НЕТ

Замбия	Неопределившиеся	Положительный	3. Ниже среднего	22544	НЕТ
Зимбабве	Развивающиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	23275	ДА
Индия	Настроенные негативно	Отрицательный	3. Ниже среднего	1747840	НЕТ
Иордания	Настроенные негативно	Отрицательный	3. Ниже среднего	53181	НЕТ
Камбоджа	Настроенные негативно	Отрицательный	3. Ниже среднего	66491	НЕТ
Камерун	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	18419	НЕТ
Кения	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	37715	НЕТ
Киргизия	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	15647	НЕТ
Коморские о-ва	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	686	НЕТ
Лаос	Неопределившиеся	Положительный	3. Ниже среднего	22598	НЕТ
Мавритания	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	8967	НЕТ
Морокко	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	147880	НЕТ
Непал	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	17393	НЕТ
Нигерия	Настроенные негативно	Положительный	3. Ниже среднего	95887	НЕТ
Никарагуа	Неопределившиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	19404	НЕТ
Пакистан	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	102513	НЕТ
Республика Конго	Неопределившиеся	Положительный	3. Ниже среднего	14649	НЕТ
Сенегал	Лидер	Отрицательный	3. Ниже среднего	22974	НЕТ
Соломоновы о-ва	Неопределившиеся	Положительный	3. Ниже среднего	1268	НЕТ
Таджикистан	Настроенные негативно	Отрицательный	3. Ниже среднего	8745	НЕТ
Тунис	Развивающиеся	Отрицательный	3. Ниже среднего	56075	НЕТ
Узбекистан	Лидер	Отрицательный	3. Ниже среднего	69815	НЕТ
Филиппины	Лидер	Отрицательный	3. Ниже среднего	304139	НЕТ
Шри-Ланка	Запрещающие	Отрицательный	3. Ниже среднего	41958	НЕТ
Афганистан	Запрещающие	Отрицательный	4. Низкий	7951	НЕТ
Буркина Фасо	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	14747	НЕТ
Бурунди	Запрещающие	Отрицательный	4. Низкий	1452	ДА
Гамбия	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	1097	НЕТ
Йемен	Настроенные негативно	Отрицательный	4. Низкий	9828	ДА
КНДР	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	3190	ДА

Мадагаскар	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	9576	НЕТ
Малави	Запрещающие	Отрицательный	4. Низкий	4273	НЕТ
Мозамбик	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	21446	НЕТ
Нигер	Неопределившиеся	Положительный	4. Низкий	10153	НЕТ
Сирия	Развивающиеся	Отрицательный	4. Низкий	4769	НЕТ
Сомали	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	11426	НЕТ
Судан	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	1229	НЕТ
Того	Неопределившиеся	Отрицательный	4. Низкий	6201	НЕТ
Уганда	Развивающиеся	Отрицательный	4. Низкий	22249	НЕТ
ЦАР	Лидер	Отрицательный	4. Низкий	1316	НЕТ
Чад	Неопределившиеся	Положительный	4. Низкий	9356	НЕТ
Эритрея	Неопределившиеся	Положительный	4. Низкий	918	ДА

Составлено автором

Данные по отношению регуляторов к криптоактивам сформированы посредством синтеза данных юридической компании Proelium Law [326], информационного агентства Reuters [327], а также материалов российских исследователей [328]. Данные по санкциям взяты из соответствующих публикаций регуляторов США, ЕС и Японии. Объем внешней торговли – по данным Всемирного банка.

В приложении 3 представлена таблица со странами в контексте отношения их регуляторов (государственных органов) к криптоактивам, а также сопоставимости с Россией в части внешней торговли и санкционных ограничений. На основе данной таблицы были отобраны страны для детального анализа опыта использования и регулирования криптоактивов для трансграничных платежей в главе 2.

[326] Cryptocurrency regulation tracker. – Proelium Law. – 2025. – URL: https://proeliumlaw.com/cryptocurrency-regulation-tracker/ (date of access: 30.06.2025).
[327] Cryptos on the rise. – Reuters. – 2022. – URL: https://www.thomsonreuters.com/en/reports/cryptos-on-the-rise-2022 (date of access: 24.05.2024).
[328] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 36 с.

Приложение 4. Изменения во внешней торговле России в 2021 и 2024 гг.

	Экспорт		Импорт		Товарооборот	
Страна	**2021**	**2024**	**2021**	**2024**	**2021**	**2024**
КНР	78142	129071	67550	115503	145692	244574
Индия	8695	64239	3334	4918	12029	69158
Турция	28959	44019	5776	8563	34735	52582
Казахстан	17606	18252	7019	9547	24624	27799
Германия	27322	1822	31484	8198	58807	10020
Южная Корея	17352	6873	9983	4562	27335	11435
Япония	14145	5688	7861	2166	22005	7854
Италия	22053	3777	9072	4653	31125	8430
Швейцария	1499	802	3690	2534	5189	3336
Нидерланды	21904	2295	7826	2587	29730	4882
Бельгия	9227	2614	5177	2600	14404	5214
Польша	20114	1891	8789	2959	28904	4850
Бразилия	5699	10965	1587	1450	7286	12416
Болгария	4269	5534	2068	1043	6337	6577
Фрация	11979	4448	7605	2203	19584	6652
США	30701	3272	6387	526	37088	3798
Гонконг	1411	6430	4982	1502	6393	7932
Армения	1785	9239	794	3116	2579	12355
Испания	7136	2612	2618	816	9754	3429
Словакия	6587	4530	1583	229	8170	4759
Греция	5089	1898	244	94	5333	1992
Сербия	1806	1387	996	959	2802	2346
Азербайджан	2073	3621	921	1178	2994	4799
Болгария	3524	330	516	401	4040	730
Тайвань	5024	4556	1323	598	6347	5154
Латвия	2096	428	1416	1122	3512	1550
Саудовская Аравия	1437	3387	81	40	1519	3428
Чехия	6999	3392	4321	648	11320	4040
Индонезия	1254	2240	1493	1315	2747	3555
Сингапур	3266	4374	488	123	3754	4497
Литва	5309	237	4416	688	9724	925
Нигерия	2108	695	5	2	2112	696
Израиль	705	2371	794	470	1499	2840
Иран	1452	0	599	0	2051	0
Грузия	991	1725	567	654	1558	2379
Финляндия	10052	974	4361	387	14413	1361
Малайзия	1189	1616	931	893	2120	2509
Монголия	1961	2824	113	82	2073	2906
Словения	472	163	1011	1267	1483	1430
Шри-Ланка	174	550	162	177	337	727
Морокко	2016	601	189	82	2204	683
Австрия	1260	198	2361	1074	3622	1272
Пакистан	539	632	176	69	715	701

Великобритания	24849	471	3738	717	28587	1187
Колумбия	534	310	140	64	673	374
Эквадор	525	179	1000	898	1525	1078
Швеция	2504	41	2493	905	4997	946
Тайланд	1774	706	1018	873	2792	1579
Румыния	5624	156	1210	200	6834	356
Эстония	2773	181	1426	1028	4199	1209
Кения	344	590	96	48	439	638
Сенегал	554	952	0	0	554	952
Чили	216	54	623	344	839	399
Норвегия	2541	225	436	68	2976	293
Ирландия	710	42	742	779	1451	821
Перу	642	397	192	87	835	484
Дания	2050	335	974	126	3025	461
Португалия	1263	215	211	94	1474	310
Бенин	85	158	1	5	86	163
Танзания	151	295	7	9	158	304
Аргентина	651	123	680	367	1331	490
ЮАР	624	559	412	299	1035	858
Хорватия	551	165	242	247	793	412
Буркина Фасо	236	752	0	2	236	754
Босния и Герцоговина	381	184	64	51	445	235
Кот д'ивуар	226	442	14	24	241	466
Уганда	94	191	13	39	107	230
Гондурас	214	135	11	4	225	139
Мозамбик	53	165	13	0	66	165
Филиппины	738	58	120	56	858	114
Канада	1709	59	524	37	2233	96
Ангола	184	106	0	0	184	106
Парагвай	64	12	757	207	820	219
Уругвай	100	54	114	77	214	131
Коста-рика	83	69	37	32	120	101

Составлено автором на основе данных Trademap[329]

[329] Trade statistics for international business development. – TradeMap. – 2025. – URL: https://www.trademap.org (date of access: 30.06.2025).

Приложение 5. Использование различных типов валют в трансграничных платежах в РФ 2021-2024 гг.

5.1. Использование различных типов валют в платежах России по экспортным операциям, 2021-2024 гг.

		Экспорт, %			
		2021	**2022**	**2023**	**2024**
Всего	В российских рублях	14,3	27,8	39,0	41,5
	В недружественных валютах	84,6	63,6	31,6	18,6
	В прочих валютах	1,0	8,6	29,4	39,9
Азия	В российских рублях	20,3	28,3	36,2	37,7
	В недружественных валютах	77,3	55,3	28,1	15,9
	В прочих валютах	2,5	16,4	35,7	46,4
Америка	В российских рублях	14,2	14,4	22,8	30,0
	В недружественных валютах	85,8	85,3	74,8	67,7
	В прочих валютах	0,0	0,3	2,4	2,3
Африка	В российских рублях	1,7	14,5	37,8	52,9
	В недружественных валютах	83,1	71,9	13,9	22,7
	В прочих валютах	15,2	13,6	48,3	24,3
Европа	В российских рублях	11,6	27,7	49,3	60,4
	В недружественных валютах	88,3	69,9	43,2	29,5
	В прочих валютах	0,1	2,4	7,5	10,1
Карибский бассейн	В российских рублях	35,0	57,0	77,8	54,2
	В недружественных валютах	61,0	41,6	19,9	44,2
	В прочих валютах	4,1	1,3	2,4	1,7
Океания	В российских рублях	13,8	23,3	25,7	60,9
	В недружественных валютах	86,2	62,7	18,6	33,2
	В прочих валютах	0,0	14,0	55,7	5,9

Составлено автором на основе данных ЦБ РФ[330]

[330] Статистика внешнего сектора // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 17.09.2025).

5.1. Использование различных типов валют в платежах России по импортным операциям, 2021-2024 гг.

		Импорт, %			
		2021	**2022**	**2023**	**2024**
Всего	В российских рублях	28,1	28,1	30,0	43,6
	В недружественных валютах	67,6	56,6	34,0	21,9
	В прочих валютах	4,3	15,2	36,0	34,5
Азия	В российских рублях	19,7	18,5	22,8	39,7
	В недружественных валютах	68,6	53,5	26,4	13,5
	В прочих валютах	11,6	28,0	50,8	46,8
Америка	В российских рублях	18,8	22,0	25,8	31,2
	В недружественных валютах	81,2	77,7	69,6	63,6
	В прочих валютах	0,0	0,3	4,6	5,2
Африка	В российских рублях	3,5	21,8	32,3	54,5
	В недружественных валютах	95,7	73,7	48,0	32,8
	В прочих валютах	0,8	4,5	19,7	12,7
Европа	В российских рублях	34,1	40,5	47,2	54,6
	В недружественных валютах	65,7	58,4	49,0	41,7
	В прочих валютах	0,3	1,1	3,8	3,7
Карибский бассейн	В российских рублях	13,3	7,1	23,0	30,7
	В недружественных валютах	86,4	91,9	34,7	9,4
	В прочих валютах	0,3	1,0	42,4	59,8
Океания	В российских рублях	1,7	8,9	27,5	54,6
	В недружественных валютах	98,3	81,0	50,6	33,7
	В прочих валютах	0,0	10,1	22,0	11,7

Составлено автором на основе данных ЦБ РФ[331]

[331] Статистика внешнего сектора // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 17.09.2025).

Приложение 6. SWOT-анализ перспективных систем трансграничных платежей Российской Федерации

	Токенизированное золото	**Цифровой рубль**	**Крипторубль**
Описание	Создание международной платформы стран BRICS+ для международных расчетов золотых токенах с последующей конверсией в нац. Валюты	Создание платформы для расчетов в цифровом рубле и интеграция его с дургими платформами ЦВЦБ	Разделение платежной системы на внешний и внутренний контур. Стимулирование расчетов в частных рублевых стейблкоинах во внешнем контуре. Во внутренней контуре только рубли ЦБ (цифровой и электронный).
Преимущества (S)	1) Универсальность базового актива 2) Стабильность цены базового актива 3) Сокращение издержек за счет токенизации	1) Универсальная расчетная единица для внешнего и внутреннего контура 2) контроль за транзакциями со стороны ЦБ	1) Устойчивость системы к санкциям 2) Улучшение качества расчетных услуг за счет конкуренции 3) Затраты на формирование инфраструктуры несут частные игроки
Недостатки (W)	1) Волатильность цены на золото 2) Необходимость аудита хранилищ 3) Снижение спроса на нац. Валюты 4) Сложности физического клиринга	1) Сложности в клиринге (необходим свод встречных потоков) 2) Сложности в формировании международных резервов 3) Высокие затраты на создание инфраструктуры и маркетинг	1) Отсутствие у ЦБ полного контроля за транзакциями 2) Необходимость контроля за подходом к резервированию у частных игроков
Возможности (O)	1) Дедолларизация международных расчетов 2) Рост стоимости российских ЗВР	1) Усиление глобализации рубля	1) Использование частных технологий для развития цифрового рубля 2) Усиление глобализации и бренда рубля 3) Формирование рублевого ценообразования криптоактивов 4) Привлечение инвестиций в российские долговые инструменты (в рамках резервирования)
Вызовы (T)	1) Неоходимость многостороннего согласования структруры работы системы 2) Необходимость формирования и поддержания работы расчетных институтов и систем аудита 3) Смена долларизации на "золотизацию" платежей	1) Противодействие со стороны Западных стран 2) Риски централизации ИТ систем 3) Необходимость подключения партнеров к платформе	1) Мошеннические и преступные действия частных игроков 2) Угрозы кибербезопасности финтех компаний

Составлено автором